

В ТАИНСТВЕННОЙ СТРАНЕ МАДАГАСКАР

ГОД 2005

УДК 394
ББК 63.5
К 21

Составитель Л. А. Карташова

Редакционная коллегия:
А. Л. Емельянов, В. Л. Керов, Н. Х. Розов, И. О. Сидоренко,
С. М. Шлёнская.

В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005 / Сост. и авт. предисл.
Л. А. Карташова. – Москва, 2006. – 176 с.
Серия: «Электронное правительство и информационная среда гражданского общества»,
вып. 1.

Мадагаскар вызывает интерес в нашей стране больше трехсот лет. Сведения о нем есть уже в первых «Географиях» Петра. В книге собраны очерки и статьи о самых разных сторонах малагасийской действительности – от политики и культуры до экологической сенсации года и путешествиям по Великому острову. Она будет интересна тем, кто по роду работы или личным интересам захочет побольше узнать об этом уникальном острове или мечтает побывать «в таинственной стране Мадагаскар».

© КДМ
© редакция журнала «Самообразование» и МФ «Семигор» 2006

This Mysterious Country of Madagascar. The Year 2005 / Ed. and preface
L. Kartachova.

ISBN 5-87140-256-9

*Что в мире краше наших мест
от Нузи-Бе до Тулеара?
Раду*

В наши pragматичный век жизнь настолько бурная, все настолько заняты своими делами, что кажется, мало кого интересует, что происходит где-то на другом краю ойкумены ...

Тем более отрадно видеть, что здесь, в России, есть люди, которые собираются, несмотря на занятость, и – за чашкой чая – говорят о нашей стране, обсуждают наши проблемы. Кто-то из них подолгу жил на нашем острове, кто-то побывал, кто-то еще только мечтает...

И вот теперь они подготовили книгу под таким романтичным названием «В таинственной стране Мадагаскар».

Если не ошибаюсь, в России это первая книга о самых разных сторонах нашей жизни – об истории и современности, об уникальной флоре и фауне, о нашей музыке, литературных новинках...

Надеюсь, книга заинтересует вас. Даст возможность почувствовать хоть немного вкус нашей страны. И, конечно же, поможет лучше узнать наши Острова, сделать его образ более реальным, осязаемым, близким к действительности.

И я очень бы хотел, чтобы не совсем исчезла и та романтика, с которой начиналось знакомство наших стран.

Нас, малагасийцев, глубоко трогает, что в России кому-то интересно, как мы живем.

Итак, как говорится: Hotahian'Andriamanitra! – С Богом!

Чрезвычайный и полномочный посол
Мадагаскара в России
Элуа А. Маким Дуву

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Опять у окон зов Мадагаскара...
К. Вагинов*

Я в мистику не верю. Но разве не мистика, что в начале каждого столетия в России неизменно возникает интерес к Мадагаскару?

В начале XVIII века появилось первое изображение Мадагаскара на карте, изданной в России, первое упоминание о нём в печатном издании и первая попытка отправить делегацию к «Королю Мадагаскарскому»...

В начале XIX-го – малагасийский резонанс в русской поэзии: Пётр Пельский, Константин Батюшков, Иван Дмитриев пишут «мадагаскарские песни»...

Ещё через сто лет лирическая тема Мадагаскара звучит в стихах поэтов Серебряного века: Николай Гумилёв, Фёдор Сологуб, Константин Вагинов...

Я скептически отношусь к астрологии. Но чем, как не расположением звёзд на небе, можно объяснить, что на рубеже XXI века, в один и тот же день, двум дотоле совершенно незнакомым людям пришла одна и та же мысль – создать «Клуб друзей Мадагаскара»?

Говоря же всерьёз, на заре XXI столетия Мадагаскар действительно вновь привлёк к себе внимание всего мира.

Это, прежде всего, затяжной политический кризис, связанный с президентскими выборами. Противостояние двух президентов. Страна практически разделена на две части: два президента, два правительства, две столицы...

Это и празднование столетия Малагасийской Академии, старейшей академии на Африканском континенте (учреждена в 1902 г.). В течение целого года один за другим проходили международные научные коллоквиумы, конференции, симпозиумы. Учёные из самых разных стран Европы и Америки приняли участие в юбилейных торжествах.

И многое другое...

Но, главное, – в стране произошла смена политического курса. Марк Равалуманана «с Библией в руках» выступил против «красного адмирала» Дидае Рацираки, и пришёл к власти. Лозунгом нового президента стали два слова: быстро и эффективно. Кончился малагасийский застой, началась малагасийская перестройка...

И вот прошло три года. Главное впечатление – это ощущение перемен.

Всё движется, строится, открывается. Это трудно представить. Трудно отказаться от стереотипа малагасийца, особенностью психологии которого всегда считался принцип «мурамура», т. е. «потихоньку», «не спеша». И тем не менее...

Непрерывно строится столица. Исчезли колдобины и рытвины посреди города, сравнимые разве что с теми нашенскими, о которых писал Пантелеимон Романов. Вместо них – широкие асфальтированные дороги. Растут новые кварталы, двух- и трёхэтажные виллы и коттеджи.

Включаешь телевизор, раскрываешь газету и видишь: построена новая сверхсовременная больница, отреставрирован старый лицей, создано новое предприятие, вводится в строй водопровод...

Осушены болота, куда испокон веку сливались нечистоты. Вместо них – чистые водоёмы, окружённые зеленью, а в них водоплавающие птицы.

Улицы запруженены машинами. Прежние малолитражные «Renault-4L» уступили место японским джипам, «Мерседесам», «Ситроенам» и «Пежо», «Хёндэ»...

Вдоль улиц – огромные рекламные щиты, плакаты. Заведения с английскими названиями: Night club, Snack pub, Music box, Print shop... И даже за несколько десятков километров от столицы, у озера Тритиви – табличка «Parking».

Открываются суперсовременные торговые центры – реюньонский «Jumbo», южноафриканский «Shoprite», французский «Leader Price». Изобилию продуктов в них могут позавидовать наши «Перекрёстки» и «Ашаны».

Появились первые небоскрёбы и пара тонированных билдингов.

Даже с наступлением темноты жизнь продолжает бурлить. Не пустеют кафе и рестораны. Причём лучшие – «Отель Кольбер» и «Отель де Франс» – заполнены не «вазахами», т. е. белыми, как прежде, а в основном малагасийцами...

Президент заявляет, что власть, которую он возглавляет, работает на социально-экономическое развитие страны и призывает народ взять своё будущее в собственные руки, а не рассчитывать на других: «Нужно много и хорошо работать»... И доверять ему: «Великий остров увидит процветание ещё при моём правлении».

Президент не только строит дороги. Он доказал своё умение устанавливать контакты на международной арене... Добился получения займа от Всемирного Банка... Получил стипендии для малагасийцев в университетах Канады и Японии... Отменил плату за школьное обучение... Выделил деньги на издание «Энциклопедического словаря» и на реконструкцию зданий Малагасийской Академии...

«Он многоного добился. В этой стране ничего не происходило в течение 30 лет, теперь, наконец, началось движение», – подтвердил моё впечатление один французский экономист.

Конечно, не все обещания президента выполняются. Да и не все – реальны. На выборах он обещал, что Мадагаскар станет девятой страной в «Большой Восьмёрке»...

Да и сомнения остаются. Возможно, не всё так благостно в «тайной стране Мадагаскар». Не слишком ли я пристрастна? А как быть беспристрастной, если уже сорок лет связано с этой страной? Может быть, выдаю желаемое за действительное, вижу всё «в розовом свете»? Слишком оптимистична?...

В 2005 году значительно оживились и отношения между нашими странами.

Состоялся визит председателя Сената Республики Мадагаскар Г. Радземисона Ракутумахару и сенатора К. Разафимили в Москву и Петербург. Было подписано коммюнике о сотрудничестве. Чуть позже

в Москве побывал глава парламентской комиссии по связям с Россией Ж. Н. Рака.

Антананариву посетил директор Департамента Африки МИД России А. М. Макаренко. В результате российско-малагасийских политических консультаций, была подтверждена взаимная готовность к интенсификации сотрудничества.

Начали складываться и экономические контакты. На Мадагаскаре побывали российские бизнесмены. И не только столичные, московские. Так, энергетики из Твери встретились в Антананариву с председателем Сената и министром энергетики и шахт и договорились о строительстве на Острове экономичных электростанций.

В этом, конечно, немалая роль посольства Мадагаскара и, в первую очередь, посла Элуа А. Максима Дуву.

Было подписано наконец межуниверситетское соглашение между Университетом Антананариву и Институтом стран Азии и Африки при МГУ (переговоры об этом начались четверть века назад).

В Красноярске объявился молодой человек, страстно желающий выучить малагасийский язык...

И настоящий туристический бум – в этом году, как никогда раньше, более двухсот русских любителей экзотики отправились на Мадагаскар! Даже телеведущий Павел Лобков добрался туда со своей «Растительной жизнью».

Год отмечен также созданием Клуба друзей Мадагаскара в Твери и проведением там Дней Мадагаскара.

Россияне открыли для себя малагасийского художника Фофу Рабеаривело. Его выставка прошла трижды.

Большой ажиотаж у москвичей вызвал американский мультфильм «Мадагаскар». В продаже даже появились коробки конфет «Мадагаскар» с изображениями персонажей мультика.

И в природе тоже – экологическая сенсация! На Мадагаскаре найдены два новых вида лемуров...

Об этом и о многом другом – в нашей книге.

Мы отбирали очерки и статьи, написанные в разное время, но прямо или косвенно связанные с событиями этого года или с «круглыми» датами. Вы найдёте здесь различные точки зрения на некоторые проблемы. Мы постарались их сохранить, так же как особенности стиля авторов и манеру их изложения, написание имён и географических названий.

Мы хотели, чтобы и читателям захотелось побывать на этом уникальном острове. И чтобы мечта эта сбылась – для тех, кто ещё не был «в таинственной стране Мадагаскар».

Людмила Карташова

I. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

22 сентября 2005 года в Институте стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова Андрей Львович Емельянов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Трансформация традиционной дипломатии Малагасийского Государства в XIX веке». Это вторая в нашей стране докторская диссертация по истории Мадагаскара. Публикуем главу из диссертации, посвященную одному из ключевых моментов истории Мадагаскара – договору 1885 года, 120-летие которого приходится на 2005 год. Этот договор на десять лет отодвинул колониальное завоевание Мадагаскара.

А. Л. Емельянов

МАЛАГАСИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ДОГОВОР 1885 г.

24 марта 1885 г. французские войска в Индокитае потерпели поражение при Лонг-Шоне, что привело к падению кабинета Ж. Фери. На короткий срок в Париже из конъюнктурных соображений было решено прекратить сравнительно дорогостоящие колониальные экспедиции, и поэтому французские представители на Мадагаскаре получили инструкции, позволявшие идти на определенные уступки. По просьбе французского командования итальянский консул Д. Мэгро согласился передать малагасийскому правительству предложение о возобновлении переговоров.

Переговоры о заключении мирного договора начались в ноябре 1885 г. Малагасийскую делегацию возглавлял Д. Уилоуби и сын премьер-министра Райнизанаманга, французскую – адмирал Э. Мио и консул С. Патримонио. В ходе переговоров французы отказались от большинства первоначальных требований, которые они выдвигали в начале войны. 13 ноября 1885 г. Ш. де Фрейсине телеграммой представил С. Патримонио все необходимые полномочия: «Правительство Республики настоящей телеграммой дает вам все необходимые полномочия либо лично, либо вместе с адмиралом Мио вести переговоры и заключить договор с правительством Хувов при условии его

последующей ратификации». Что происходило во время переговоров и насколько добросовестно Д. Уилоуби их вел – неизвестно. В малагасийских архивах отсутствуют какие-либо документы о том, как проходили переговоры, и мне неизвестны какие-либо публикации на эту тему. Несколько опубликованных французских документов содержат только официальную переписку. 11 ноября Ш. де Фрейсине телеграфирует С. Патримонио: «Если хува будут настроены серьезно и будет значительный прогресс на переговорах, с нашей стороны мы готовы внести в проект договора, который вы получили, изменения, которые не отразятся на принципиальных положениях... Слово «протекторат», которое было камнем преткновения на предыдущих переговорах, вы сможете, при необходимости, убрать из этой статьи». Ш. де Фрейсине даже разрешил отказаться от протектората на север и северо-запад Мадагаскара и предложил компромиссное решение: «Правительство Республики оставляет за собой право оккупировать бухту Диего-Суарес и обустроить ее территорию как это будет необходимо».

Договор был подписан 17 декабря 1885 г. и ратифицирован малагасийской стороной 10 января 1885 г., на следующий день после подписания приложения, французской – 27 февраля 1886 г. 17 декабря, после подписания договора, С. Патримонио телеграфирует Ш. де Фрейсине, что серьезные изменения претерпели первая, девятая, пятнадцатая и шестнадцатая статьи из проекта договора. Полностью пришлось отказаться от упоминания договоров с сакалавами и некоторых прав французских граждан на Мадагаскаре.

Мирный договор состоял из девятнадцати статей и приложения. Статья первая гласит, что «Правительство Французской Республики будет представлять Мадагаскар во всех его внешних сношениях. Находящиеся за границей малагасийцы будут взяты Францией под свое покровительство». Вторая статья предусматривает, что Резидент «будет руководить внешними сношениями Мадагаскара, не вмешиваясь во внутреннее управление». Приложение уточняет: «Резидент будет иметь право, например, воспрепятствовать всякой уступке территории острова какой бы то ни было иностранной нации для создания военной или военно-морской базы». В третьей статье говорится, что охрану Резидента будет осуществлять эскорта. В приложении французская сторона разъясняет, что «численность этого эскорта не будет превышать пятидесяти кавалеристов или пехотинцев».

По договору французским подданным гарантировалась свобода совести, вероисповедания, передвижения, найма рабочей силы, право на аренду земель и недвижимой собственности. Приложение ограничивает «аренду сроком на девяносто девять лет, возобновляемую по усмотрению сторон». Согласно восьмой статье, малагасийское пра-

вительство обязано уплатить десять миллионов франков «с целью урегулирования французских претензий, возникших до конфликта, происшедшего между двумя сторонами, так и с целью возмещения всех убытков, причиненных этим конфликтом частным лицам иностранного происхождения». Приложение уточняет, что «мы подразумеваем убытки, причиненные до и во время войны вплоть до подписания мирного договора». Здесь еще раз подчеркивается, что это не контрибуция, наложенная на побежденную сторону, а добровольная компенсация.

Одна из самых тяжелых статей договора – пятнадцатая: «правительство Республики оставляет за собой право оккупировать бухту Диего–Суарес и построить там для своих нужд необходимые сооружения». Но французской стороне пришлось сделать оговорку относительно площади этой «территории»: «Мы можем вас заверить, что эта территория не превысит полутора миль на юге бухты и столько же по северному контуру бухты, считая от самой северной ее оконечности... Французские власти в Диего–Суаресе не будут предоставлять убежище малагасийским подданным, скрывающимся от своих властей и не имеющим паспорта».

В приложении специально подчеркивается, что «правительство Королевы, как и в прошлом, сможет продолжить заключать торговые соглашения с иностранными державами». По договору французская сторона признает Ранавалуну III королевой всего Мадагаскара, гарантирует невмешательство во внутренние дела и обязуется предоставить военных инструкторов, инженеров, преподавателей и руководителей предприятий. В заключение отмечается, что содержание французского и малагасийского текстов идентичны, и они имеют равную силу. Расхождения двух текстов объясняют появление приложения. Без него малагасийская сторона не считала договор имеющим юридическую силу. Д. Уилоуби писал в газете «Мадагаскар таймс»: «Я коротко объясняю, что ратификация договора (мною как полномочным малагасийским представителем) полностью зависела от предварительного принятия приложения». Это мнение подтверждается письмом Райнилайаривуни к губернаторам Антумбуки и Ихараны: «В договоре имеется приложение, подписанное французскими полномочными представителями, которое дополняет договор. Без этого приложения Ранавалуна не поставила бы свою печать».

Результаты дипломатической победы были значительно уменьшены действиями Франции, нарушившей международное право. Неидентичность вариантов договора – обычная и, в большинстве случаев, безотказная тактика европейцев – привела к тому, что королева отказалась ратифицировать соглашение в таком виде. Это вызвало появление приложения, которое было составной частью договора, что признали

французские полномочные представители С. Патримонио и Э. Мио. Из приложения следовало, что основным вариантом текста должен считаться малагасийский. Королева Ранавалуна III ратифицировала договор с приложением, а Франция только договор, назвав приложение «объяснительным письмом» или протоколом «Патримонио–Мио», не имеющим силы закона. В заявлениях французского правительства подчеркивалось, что С. Патримонио и Э. Мио не имели права подписывать приложение, что они превысили свои полномочия, вследствие чего французская сторона признает приложение недействительным. Руководство Франции пошло на прямой обман. Все необходимые полномочия были представлены С. Патримонио телеграммой от 13 ноября 1885 г. Французское правительство в этом случае пошло на нарушение общепризнанных дипломатических норм, отказавшись от части того, что было подписано ее полномочными представителями.

В Имерине больше месяца никто, за исключением некоторых приближенных Райнилайаривуни, не знал ни о подписании договора с Францией, ни тем более о его содержании. Только 19 января состоялось заседание кабинета министров, посвященное данному вопросу.

Кабинет министров недвусмысленно отверг договор (учитывая то, что это люди полностью зависимые от Райнилайаривуни и обязанные своим высоким положением исключительно только ему), нетрудно представить, какую реакцию он мог бы вызвать у населения. К тому же, во французском варианте он противоречил ранее заключенным договорам с Англией, США и другими государствами. Необходимо было срочно продолжить консультации с французской стороной. Доверять продолжение переговоров Д. Уилоуби премьер–министр не хотел, либо из–за нехватки времени, либо потому, что у Райнилайаривуни появились подозрения в преданности генерала. Поэтому 30 января 1886 г. в Антананариву с кратким визитом прибыли Э. Мио и С. Патримонио. После чрезвычайно торжественной официальной церемонии настало время сложных переговоров с Райнилайаривуни. Они еще раз заверили премьер–министра в том, что договор и приложение к нему неразрывны и имеют абсолютно одинаковую силу. Экстраординарность визита подтверждается тем, что в один день, 30 января, французские официальные представители прибыли в столицу, посетили протокольное мероприятие, устроенное в их честь, и провели напряженные переговоры с Райнилайаривуни. По окончании этого насыщенного дня премьер–министр записал в дневнике: «Установлены хорошие отношения с Великой Республикой».

2 февраля состоялась еще одна встреча Райнилайаривуни с Э. Мио и С. Патримонио, сразу же после которой вновь собрался кабинет министров, на котором был вновь зачитан договор, но уже с приложением. Резких возражений со стороны министров не после-

довало, но некоторые из них выразили сомнение, что приложение будет рассматриваться французской стороной как официальный документ.

После заключения договора борьба между Францией и Мадагаскаром продолжалась, переместившись из военной в дипломатическую и экономическую сферы. Смысл этой борьбы передал в газете «Мадагаскар ньюс» А. Грандидье, многие годы живший на острове: «Хува не хотят ни англичан, ни французов. Их основная цель – сохранить свою независимость. Если англичане попытаются завоевать Мадагаскар, малагасийцы будут опираться на французскую поддержку, чтобы противостоять им. На самом деле на Мадагаскар претендуют французы. Поэтому малагасийцы смотрят на англичан как на средство, препятствующее нежелательному проникновению. Их основная цель – сохранить свою самобытность и оставаться хозяевами своей страны». 27 декабря 1885 г. Ш. де Фрейсине разослал циркуляр, официально уведомлявший иностранные государства о заключении договора: «Данный договор ничего не изменяет в ныне действующих соглашениях между государством хува и другими государствами».

7 марта 1886 г. президент Франции Жюль Грэви и министр иностранных дел Ш. де Фрейсине подписали декрет об учреждении Генерального Представительства Франции на Мадагаскаре. Генеральная Резиденция находилась в Антананариву, а во всех крупных городах были открыты «вспомогательные» резиденции. С точки зрения Франции с этого момента министерство иностранных дел Мадагаскара должно было находиться при Генеральной Резиденции Франции и подчиняться ей. Более того, Генеральный Резидент выполнял функции Высокого Представителя Франции на Мадагаскаре и должен был выполнять функции министра иностранных дел Малагасийского Государства.

Генеральным Резидентом был назначен Ле Мир де Виллер, опытный дипломат и колониальный чиновник, хорошо знавший восточный мир, обладавший большим практическим опытом управления. Свою карьеру он начал морским офицером на военном корабле и дослужился до губернатора Кохинхины. Должность Генерального Резидента была приравнена к полномочному министру первого класса со всеми вытекающими из этого возможностями. Во французской прессе и общественном мнении царил подъем, вызванный, как тогда считалось, окончательным присоединением Мадагаскара.

8 апреля 1886 г. Ле Мир де Виллер отплыл из Франции и высадился в Таматаве 28 апреля. 17 мая Генеральный Резидент вручил королеве верительные грамоты. Через день он нанес визит премьер-министру, который пригласил его в этот же вечер на банкет, данный в его честь в одном из дворцов Райнилайаривуни. Меню насчитывало более

шестидесяти блюд, малагасийцы и французы поднимали тосты за «единый Мадагаскар и Францию», хотя, как потом выяснилось, вкладывали в это совершенно разный смысл. На следующий день премьер-министр нанес ответный визит. Первые контакты двух политиков складывались благополучно, и они установили хорошие отношения. В одном из своих официальных выступлений Ле Мир де Виллер охарактеризовал весьма положительно результаты правления

премьер-министра: «Как только я прибыл сюда, я обратил внимание, что эта очень красивая страна хорошо управляет и следует по пути прогресса и процветания. Это также означает, что подданными Вашего Величества легко управлять». Но не только в публичных выступлениях Генеральный Резидент с похвалой отзывается о своем политическом противнике. В одном из первых своих отчетов, адресованных в Кэ д'Орсэ, он пишет: «Я имею дело с незаурядным человеком. Райнилайаривуни наследовал власть от своего брата, отправленного в ссылку, он объединил в своих плебейских руках тройную мощь – политическую, военную и религиозную».

Райнилайаривуни
Первые месяцы пребывания Генерального Резидента на Мадагаскаре, можно сказать, протекали почти безмятежно. 14 июля он торжественно поднял над своей резиденцией французский флаг, которому премьер-министр отсалютовал двадцать одним пушечным выстрелом. В этот же вечер был устроен официальный прием в честь национального французского праздника, на котором присутствовал и Райнилайаривуни. Но это почти сердечное согласие было нарушено, как только Генеральный Резидент приступил к непосредственному выполнению своих обязанностей по французскому варианту договора. Больше чем французов Райнилайаривуни боялся собственного населения. Только 23 марта было публично объявлено о существовании договора, да и то косвенным образом – о том, что его экземпляр с ратификацией французского правительства прибыл в Таматаве. По поводу его содержания было сказано, что «Рана валуна III находится в хороших отношениях со всеми зарубежными нациями». Хотя на Мадагаскаре отсутствовала официальная цензура, газеты также не торопились публиковать текст договора. Впервые он появился в официозе «Газети Малагаси» от 10 апреля 1886 г. Ни независимая «Мадагаскар Таймс», ни выпускаемые на французские деньги «Ни малагаси» и «Прогресс Имерины» также не хотели раскачивать лодку, т. к. боялись открытых выступлений населения против французов.

Наиболее часто обсуждались на встрече с малагасийскими официальными лицами во второй половине восьмидесятых годов вопросы: установление границ вокруг Диего-Суареса, заем Малагасийского Государства.

Пятнадцатая статья договора предусматривала передачу Франции территории, примыкающей к бухте Диего-Суарес. Приложение четко оговаривало границы военно-морской базы. Чтобы успокоить общественное мнение малагасийцев, которое не было готово к тому, что французы получат хоть клочок земли на острове, Райнилайаривуни неоднократно публично заявлял, что речь идет только об акватории порта, а не о суше. Таким образом, он пытался утвердить мнение о неприкосновенности малагасийской земли. Эти заявления имели лишь внутриполитическое значение, т. к. в приложении к договору четко были оговорены размеры территории. Более того, французы обязались не предоставлять убежище беглым рабам, это было полное признание малагасийской стороной французского суверенитета над этой территорией.

В марте 1886 г. кабинет министров принял решение организовать военные посты в окрестностях Диего-Суареса. Губернаторы, назначенные в эти поселения, выбирались лично Райнилайаривуни из опытных, образованных офицеров, имеющих степень знатности, обладающих волевым характером и имеющих административный опыт. Принимая такие меры, премьер-министр прекрасно осознавал опасность расширения французской территории. В августе 1886 г. губернаторы отправились к месту службы с точными инструкциями Райнилайаривуни: «Французы хотят расширить свою территорию до 4 миль к югу. Мы должны противостоять их планам». Чтобы избежать открытых столкновений с французами на севере, премьер-министр прибег к столь любимым им полумерам. Простым малагасийцам разъясняли, что территория, примыкающая к бухте Диего-Суарес, была сдана в аренду. На собрании представителей народа он заявил: «Вам говорили, мы не отдадим ни кусочка земли, даже размером с рисовое зернышко. Что же произошло?.. Члены кабинета обсудили этот вопрос и пришли к выводу, что в любом другом случае французы получили бы большую территорию». Поэтому одним из первых действий премьер-министра была организация военного поста в Амбухимарина, наиболее близкого малагасийского поселения у Диего-Суареса. Губернатором туда был послан Рамака, 14 с. з., «человек интеллигентный и скромный». Этот район, «каменистый и запущенный», по словам Райнилайаривуни, был малоизвестен центральной администрации.

Самой тяжелой статьей договора были восьмая, по которой Малагасийское Государство обязалось уплатить десять миллионов франков, и девятая, по которой до полного погашения суммы Таматаве будет

оккупирован французскими войсками. С февраля 1886 г. Райнилайаривуни искал возможность выплатить долг. Эти деньги, по требованию малагасийской стороны, не рассматривались как контрибуция, и на самом деле, в первый малагасийско-французской войне не было ни победителей, ни побежденных. Французская сторона не настаивала на термине, ей важно было получить оговоренную сумму, которая французским и европейским общественным мнением все равно будет рассматриваться как контрибуция. У Малагасийского Государства, истощенного почти трехлетним военным конфликтом, свободных денег не было. Райнилайаривуни рассматривал несколько вариантов для ликвидации долга: увеличение таможенных пошлин, введение экстраординарного налога в один пиастр с каждого жителя острова и заем у дружественной страны, под которой подразумевалась Великобритания.

Первые два варианта практически сразу же были отвергнуты по ряду причин. Премьер-министр опасался, что увеличение таможенных пошлин резко увеличит контрабандную торговлю, что приведет к общему уменьшению доходов от таможен. Что касается населения, то повышение налога могло бы привести к схожему результату, т. к. уже к этому времени существовали значительные недоимки. Кроме того, когда была обнародована сумма платежей Франции, малагасийское общество было повергнуто в состояние близкое к шоку. В дневнике премьер-министра, в ряду первоочередных дел записано: «Сделать все необходимое, чтобы прекратить распространение слухов у населения о деньгах для выплаты (Франции – A. E.)».

По совету Ле Мир де Вилера Райнилайаривуни обратился за займом к Л. Делорбу и М. Блюму, представителям французского банка «Контуар насьональ д'эсконт де Пари» в Антананариву. Попытка получить помочь у англичан возымела определенное действие, и банк выдал требуемую сумму в расчете под шесть процентов годовых и открыл два агентства в Антананариву и Таматаве. В противовес французскому влиянию английское общество «Нью Ориентал бэнк корпорейшн» открыло свои конторы в Антананариву и Мадзунге. Но, не поддержанный крупным британским капиталом, банк был не в состоянии конкурировать с имеющим доминирующими позиции в финансах и кредитовании «Контуар насьональ д'эсконт де Пари». Английское общество через три года свернуло свою деятельность.

Райнилайаривуни отвергал попытки вмешательства Ле Мир де Вилера во внутренние дела. По договору иностранцы могли арендовать земельные участки сроком до девяносто девяти лет. Но уже в марте 1886 г. Райнилайаривуни издал циркуляр, по которому каждую крупную концессию должно одобрить министерство иностранных дел. Оно имело право и не разрешить ее. Необходимость уклоняться от

обострений в отношениях с Францией диктовала неизбежность уступок. Поэтому часть пунктов договора выполнялась таким образом, чтобы это соответствовало французскому варианту. Как правило, это относилось к статьям, которые не были оговорены в приложении, либо оговаривались, но в том же смысле, что и в договоре. Например, в пятнадцатой статье предусматривается «доброжелательное отношение к сакалава и антанкарана» со стороны Малагасийского Государства, поэтому в 1886 г. Райнилайаривуни послал на север своего сына Райнизанаманга с заверениями, что королева простила сакалавов, и что она относится к ним так же, как и к другим подданным. Малагасийцы не возражали, чтобы тяжбы французов между собой и с другими иностранными подданными рассматривались французскими судебными органами. Спорные вопросы между французами и малагасийцами рассматривалась в смешанных трибуналах с равным представительством обеих сторон на основе малагасийских законов и договора 1885 г. Французам формально не чинилось никаких препятствий в свободе передвижения, торговле, найме рабочей силы. Безоговорочно выполнялся пункт о свободе вероисповедания. Обе основные религиозные миссии работали в равных условиях.

5 декабря 1886 г. банк «Контуар насьональ д'эсконт де Пари» и Малагасийское Государство заключили соглашение, которое подписали Райнилайаривуни от имени королевы Мадагаскара и М. Блюм и Л. Делорб от имени банка. «Контуар насьональ д'эсконт де Пари» предоставляет Малагасийскому Государству заем в размере пятнадцати миллионов франков под шесть процентов годовых. Начисление процентов начинается на следующий день после подписания данного соглашения. Заем был выдан на двадцать пять лет. Малагасийское Государство оставляло за собой право досрочной выплаты долга. Проценты взимаются каждые шесть месяцев. Чтобы гарантировать возвращение займа в пятнадцать миллионов франков, Малагасийское Государство обязуется на следующий день после подписания данного соглашения и до окончательной выплаты всей суммы займа передать сбор таможенных пошлин в шести следующих портах: Таматаве, Мадзунга, Ватумандри, Фенериве, Вухемар и Андакабе (Мурундава)... «Контуар насьональ д'эсконт де Пари» имеет право послать своих представителей в каждый из шести упомянутых портов. Таможенные пошлины собираются и контролируются совместно с представителями Малагасийского Государства и представителями «Контуар насьональ д'эсконт де Пари»... Малагасийское Государство обязуется устанавливать такие же пошлины на ввоз и вывоз товаров во всех остальных портах королевства как в шести вышеупомянутых портах».

Начиная с 18 декабря 1886 г. десять миллионов франков были выплачены банку Франции. Через месяц 25 января 1887 г. французские

войска окончательно покинули Таматаве. Губернатор Райнандриамампандри устроил салют из двадцати одного пушечного выстрела и одновременно поднял малагасийский флаг, которому отсалютовали двадцать одним пушечным выстрелом отплывающие французские моряки. Вся страна праздновала выполнение еще одной статьи договора 1885 г.

Как только благополучно разрешился вопрос о займе, неожиданно возникла другая проблема – выдачи консульской экзекватуры. «По представлении консульского патента компетентным государственным органом страны назначения (обычно министерству иностранных дел) главе консульского учреждения выдается консульская экзекватура – документ, удостоверяющий его право выполнять возложенные на него функции в пределах установленного консульского округа, т. е. в границах территории, специально оговоренной по соглашению между направляющей и принимающей сторонами. На основании экзекватуры глава консульского учреждения получает право сноситься с местными властями консульского округа по возникающим у него вопросам. Форма и порядок выдачи консульской экзекватуры также определяется государством пребывания». В начале 1887 г. США и Великобритания известил малагасийцев о намерении назначить в течение года новых консулов в Таматаве. Первыми с проблемами экзекватуры столкнулись американцы. Новый консул США в Таматаве Д. Кэмпбелл получил инструкцию от своего посла в Париже, что экзекватуру необходимо получить у малагасийского правительства, но адресовать запрос нужно Генеральному Резиденту, который немедленно передаст его премьер-министру согласно статье второй договора 1885 г.

Но Райнилайаривуни по другому интерпретировал эту статью, ссылаясь на малагасийский вариант и приложения к договору. Все основные аргументы малагасийской стороны отражены в устной ноте премьер-министра Ле Мир де Вилеру от 31 августа 1887 г. в ответ на французскую устную ноту: «Правительство Ее Величества не подвергает ни малейшему сомнению значимость II статьи договора 17 декабря 1885 г., но оно не согласно с ее вольной интерпретацией, данной Генеральным Резидентом Франции. Точное толкование данной статьи определено в приложении, подписанном французскими полномочными представителями. Только после появления данного приложения 9 января договор был ратифицирован Ее Величеством Королевой Мадагаскара. Правительство Ее Величества считает, что признание за Генеральным Резидентом права вмешиваться в выдачу консульской экзекватуры будет означать возможность установления Францией протектората над Мадагаскаром. На протекторат никогда не может быть дано согласие, что недвусмысленно было подтверждено

декларацией, заключенной на борту «Наяды» 9 января 1886 г. в форме письма, данного французскими полномочными представителями малагасийским полномочным представителям, копия которого послана для ознакомления Резиденту. Но что может возразить Резидент на инструкцию господина де Фрейсине послам Франции в Европе и Соединенных Штатах от 27 декабря 1885 г., в котором говорится, что договор, заключенный между Францией и Мадагаскаром, ничего не меняет в существующих договорах между другими государствами и Мадагаскаром».

К приведенным аргументам можно добавить и другие. Во всех договорах, упомянутых Райнилайаривуни, «подписавшимся сторонам дано право сохранять прямые отношения с теми, с кем они их имели до этого дня». Кроме того, на Мадагаскаре консулы выполняют только коммерческие функции, а в приложении говорится, что только политические проблемы входят в обязанности Генерального Резидента. Выдача экзекватуры осуществляется министерством внутренних дел, т. к. консул осуществляет свои обязанности на Мадагаскаре, а не за границей острова. Поэтому Генеральный Резидент не имеет права вмешиваться в выдачу экзекватур консулам иностранных государств, и поэтому премьер-министр не стал рассматривать американский запрос и, более того, посоветовал забрать у Генерального Резидента запрос о выдаче экзекватуры, угрожая, что консул не будет пользоваться покровительством Малагасийского Государства в защите интересов граждан его страны. 16 сентября Д. Кэмпбелл обратился к Ле Мир де Вилеру с жалобой, что малагасийская сторона разорвала все отношения. Тогда Ле Мир де Вилер обратился к Райнилайаривуни с запросом о том, как можно разрешить в практическом плане эту юридическую коллизию. Так началось новое политико-дипломатическое сражение.

В противоположность своему американскому коллеге новый английский консул Д. Г. Хагард запросил экзекватуру у Малагасийского Государства без посредничества Генерального Резидента, что вызвало раздражение у Ле Мира де Вилера, который незамедлительно довел происшедшее до своего министерства иностранных дел. 7 марта 1887 г. Кэ д'Орсэ направило ноту протеста в Форин Офис. В ней подробно был изложен «казус» Хагарда, присутствовали ссылки на статьи договора. Но в случае невыполнения Лондоном и Антананариву своих, по мнению Кэ д'Орсэ, обязательств, – Франция захватит ближайший к Диего-Суаресу укрепленный малагасийский пост с гарнизоном.

Абсолютно непонятна ни с юридической точки зрения, ни с позиций формальной логики, ни тем более здравого смысла связь выдачи экзекватуры с захватом малагасийской деревни. По-видимому, такое мог написать лишь человек, который желал ускорить начало

войны с Мадагаскаром. В случае исполнения угрозы начало вооруженного конфликта, по крайней мере локального, было бы неизбежно. И вряд ли ответственные чиновники французского МИД не понимали, кого бы поддержала Великобритания. И совсем уж странно выглядит эта нота, если учсть, что Лондон в устной ноте от 4 мая согласился запросить экзекватуру для своего консула в Таматаве через Генерального Резидента.

Но французская нота и, по-видимому, тщательная юридическая проработка вопроса об экзекватуре привели в раздумье английского министра иностранных дел лорда Солсбери. Если запрашивать экзекватуру через Генерального Резидента, то тогда и консулы других государств, получившие ее до 17 декабря 1885 г. будут вынуждены возобновить ее через Генерального Резидента. Но тогда получается, что предыдущий английский консул работал в противоречии с договором. Поэтому лорд Солсбери решил отложить этот вопрос в долгий ящик и не посыпать на этот счет никаких инструкций консулу в Таматаве.

Началась война нервов. Первым не выдержал Ле Мир де Вилер. Напрасно прождав несколько месяцев решения в свою пользу вопроса об экзекватуре, он решил, без согласования с Кэ д'Орсэ, разорвать дипломатические отношения с Малагасийским Государством и покинуть Мадагаскар. 19 сентября 1887 г. он отдал распоряжение о сворачивании деятельности Генеральной Резиденции, сборе вещей для переезда в Таматаве. Подобный инцидент мог бы привести к новой вспышке открытой, далеко не дипломатической враждебности. Французы, проживавшие в Антананариву, понимали это лучше Генерального Резидента, направили к нему делегацию во главе с Л. Сюберби, владельца самой большой концессии по добыче золота на Мадагаскаре. Ему удалось убедить Ле Мира де Вилера, что разрыв отношений одинаково не выгоден ни французам, ни малагасийцам, т. к. ни одна из сторон не готова к войне, и что необходимо возобновить переговоры с премьер-министром.

В ноябре 1887 г. Райнилайаривуни разослал всем иностранным консулам секретный циркуляр, в котором дается оценка приложению к договору. Д. Г. Хагард сообщил содержание циркуляра Генеральному Резиденту. На порицания Ле Мира де Вилера Райнилайаривуни ответил извинением. Д. Г. Хагард, ссылаясь на насилие, которое творят независимые сакалава над индусами, британскими подданными, отправился на западное побережье, публично заявив, что готов добиваться компенсации, даже вооруженным путем, и что Великобритания готова установить свой протекторат над окрестностями Мадзунги. Консул был отозван.

После многочисленных встреч Генеральный Резидент был вынужден согласиться на выдачу экзекватур иностранным консулам

непосредственно Малагасийским Государством без его посредничества. Со своей стороны Райнилайаривуни согласился вносить в текст экзекватуры фразу о том, что «Генеральный Резидент поставлен в известность». С этого времени Малагасийское Государство официально его уведомляло о каждой выданной экзекватуре. После многочисленных споров текст экзекватуры приобрел следующий вид: «После изучения полномочий Д. Кэмпбела, консула Соединенных Штатов на Мадагаскаре, мы ему выдаем данную экзекватуру, дающую право осуществлять обязанности консула в соответствии с Договором о дружбе и торговле, заключенном между Мадагаскаром и Соединенными Штатами 13 мая 1881 г. Что же касается дел политического характера, которые могут иметь место между иностранными государствами и Мадагаскаром, ими будет руководить Генеральный Резидент в соответствии со статьей 2 Договора о мире, заключенного 17 декабря 1885 г., характер которого определен приложениями к упомянутому договору от 9 января 1886 г. Генеральный Резидент поставлен в известность».

В Париже подобный компромисс, достигнутый Ле Мир де Виллером, приняли к сведению, но не одобрили, полагая, что он не носит окончательного характера. Победа Райнилайаривуни над Генеральным Резидентом и Францией стала возможной только после огромной подготовительной работы, которую проделали консулы Малагасийского Государства А. Кингд и Д. Уилоуби по сбору информации и ее анализу. Хотя нельзя сбрасывать со счетов и интуицию Райнилайаривуни, но она базировалась на хорошей осведомленности. Малагасийцы выиграли очередной дипломатический раунд, завоевав право на проведение относительно самостоятельной внешней политики. Французская сторона окончательно поняла, что завоевать остров дипломатическим путем не удастся.

диумах выступали театральные коллективы, фольклорные ансамбли, проводились конкурсы «кабари» — состязания в красноречии. Устраивались спортивные соревнования.

Улицы и дома украшены национальными флагами. Повсюду масса гуляющих. Взрывы петард, искусственные огни, фейерверк длился большие часы. Праздничное оживление закончились лишь поздно ночью.

По случаю праздника бедным выдали, как у нас раньше сказали бы, «заказы»: рис, кур, распительное масло, соль, сахар...

Выступая на многотысячном праздничном митинге на стадионе «Махамасина», президент республики Марк Равалуманана признал трудности, которые страна испытывает в настоящий момент. Объявил приоритетом борьбу с бедностью, а главной задачей — развитие страны.

О том, как Мадагаскар обрел независимость, рассказывается в статье М. Н. Германчука.

М. Н. Германчук

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Путь Мадагаскара к независимости был во многом типичен и схож с процессами, происходившими в других африканских колониях Франции. После жестокого подавления на острове антифранцузского восстания 1947 г. объективный рост национально-освободительного движения и складывающаяся в мире ситуация требовали от Парижа соответствующих действий по предоставлению Мадагаскару независимости. В этих условиях главной задачей Франции стало обеспечить передачу власти в «надежные» руки и не допустить народных волнений в переходный период. В середине 50-х годов при активном содействии колониальной администрации на острове начали создаваться профранцузские политические партии и движения.

Основной партией, отражавшей интересы метрополии, стала искусственно преобразованная из малагасийского отделения Социалистической партии Франции Социал-демократическая партия Ма-

26 июня 2005 г. исполнилось 45 лет со дня обретения Мадагаскаром независимости. В этом году Национальный праздник отмечался особенно торжественно.

Во всех столицах провинций открылись сельскохозяйственные ярмарки. В городах проводились выставки, прямо на улицах демонстрировались фильмы. На импровизированных по-

дагаскара (СДП), которую возглавил Филибер Циранана. В 1956 г. он был избран представителем от Мадагаскара во французский Парламент. Партия, состоявшая главным образом из чиновников колониальной администрации, тем не менее, быстро стала влиятельной политической силой на острове и за рубежом. (СДП – одна из немногих африканских партий, принятых в Социнтерн). Малагасийские социал-демократы выступали за политическое и экономическое сотрудничество с Францией, Европейским Экономическим Сообществом, неприкосновенность иностранной собственности на территории острова. Не мог не импонировать Парижу и лозунг партии – «добиваться независимости Мадагаскара парламентским, ненасильственным путем».

Лидер СДП Ф. Циранана закончил университет Монпелье во Франции, знаменитый тем, что в его стенах готовились кадры для колониальных администраций, и многие президенты и члены правительства освободившихся французских колоний были выпускниками этого учебного заведения (своего рода аналог Университета Дружбы Народов в СССР, носящий достаточно закрытый характер и ориентированный на обучение чиновников для колоний Азии и Африки из местной элиты). Во времена кровопролитного восстания 1947 г. на Мадагаскаре Ф. Циранана находился во Франции и не был скомпрометирован своим участием в его подавлении. Как отмечает часть малагасийских и французских исследователей, кандидатура Ф. Цирананы была для Парижа идеальной на пост «своего» главы будущего независимого государства в Индийском океане. Фактически, сделав ставку на Ф. Циранану и его партию, Франция приступила к практической подготовке Мадагаскара к получению им независимости.

В 1957 г. на Мадагаскар был распространен разработанный министром по делам заморских территорий Франции Г. Даффером закон-рамка (принят в 1956 г.), предусматривающий, в частности, территориальное деление острова на 6 провинций, проведение выборов в провинциальные ассамблей и представительную общенациональную ассамблею, учреждение провинциальных советов, возглавляемых чиновниками колониальной администрации, а также создание подотчетного Верховному комиссару (глава французской колониальной администрации) правительенного совета. Его вице-председателем был назначен Ф. Циранана (председателем являлся Верховный комиссар), а 5 из 8 министерских постов заняли члены возглавляемой им Социал-демократической партии. В принятом законе впервые декла-

Ф. Циранана

рировалось всеобщее избирательное право для жителей Мадагаскара. Фактически, это был первый этап постепенной деколонизации.

В августе 1958 г. в рамках своего турне по колониальным владениям на Мадагаскар прибыл президент Франции генерал Ш. де Голль, что было частью кампании по проведению общенационального референдума, на который выносился один вопрос – «получение Мадагаскаром полной независимости без каких бы то ни было связей с Францией или самоуправление Мадагаскара в рамках создаваемого Французского сообщества, которое объединило бы все бывшие колонии Франции». В ходе состоявшегося на центральном стадионе Антананариву «Махамасина» мероприятия, организованного в честь приезда на остров президента Франции, вице-председатель малагасийского правительства Ф. Циранана торжественно заявил: «Мадагаскар выразил требование получить независимость в рамках (Французского) Сообщества». Не менее лаконичным был и ответ Ш. де Голля: «Завтра Вы станете новым государством». В своем выступлении французский президент подчеркнул, что создаваемая система отношений между Францией и ее заморскими территориями, в частности Мадагаскаром, предусматривает учреждение на острове собственной администрации и «внутреннего» правительства, определил главные цели будущего Сообщества: свободное развитие входящих в него наций при оказании всесторонней помощи со стороны Франции, создание новой политической и экономической организации функционирования бывших заморских территорий, эффективной системы внутренней и внешней безопасности перед лицом новых вызовов, видимо имея в виду активизацию внешней политики СССР и США на афро-азиатском направлении.

Референдум на Мадагаскаре, как и в других заморских территориях Франции, состоялся 28 сентября 1958 г.: 78,2 % голосов (1,4 млн. чел.) было отдано за самоуправление острова в составе Французского Сообщества.

Часть исследователей считает, что результаты малагасийского референдума были фальсифицированы. Такая точка зрения, очевидно, имеет право на существование. Маловероятно, что спустя всего одиннадцать лет после кровопролитных событий 1947 г. (по разным оценкам тогда погибло около 100 тыс. человек), Мадагаскар единодушно проголосовал бы за автономию в рамках Французского сообщества, отказавшись от полной независимости.

Переход к «самоуправляющему государству» на Мадагаскаре в рамках Французского сообщества удалось провести достаточно спокойно: мощных протестов не вспыхнуло; все реальные оппозиционные лидеры находились в изгнании или заключении; основные оппозиционные партии были либо слабы, либо просто запрещены, но

главное и основное – итоги референдума подводились самими французами.

14 октября 1958 г. Национальное Собрание Мадагаскара в соответствии с результатами состоявшегося референдума приняло решение об образовании Малагасийской Республики, которая на правах внутренней автономии вошла в состав Французского Сообщества. На следующий день Верховный Комиссар Французской Республики на Мадагаскаре направил обращение малагасийскому парламенту, в котором от имени руководства Франции приветствовалось принятное решение, признавалось создание Малагасийской Республики, ее свободное вхождение в состав (Французского) Сообщества. Одновременно отменялось действие Договора от 6 августа 1896 г., в соответствии с которым Мадагаскар являлся составной частью Франции.

Следующим этапом деколонизации острова стало принятие в апреле 1959 г. Национальным Собранием Мадагаскара Конституции страны. Ф. Циранана был избран (единогласно) парламентом на пост президента и возглавил правительство. Государственными языками были провозглашены французский и малагасийский, приняты государственный гимн и национальный флаг.

Обеспечив переход власти в руки профранцузски настроенного Ф. Цирананы, Париж и Антананариву стремились и юридически закрепить привилегированное положение своих отношений. Намерения малагасийской администрации Ф. Цирананы и французского правительства в этом вопросе полностью совпадали. Вместе с тем, справедливости ради надо отметить, что Ф. Циранана даже в тот период подчеркивал, что вхождение Мадагаскара во Французское Сообщество является лишь этапом на пути его становления как независимого государства.

В соответствии с Конституцией Французского Сообщества (ст. 2) в совместной компетенции бывшей метрополии и местной администрации оставались вопросы внешней политики, обороны, правосудия, транспорта, связи, высшего образования, управления экономикой, природными ресурсами, единая валютная политика.

Важным обстоятельством является и тот факт, что Мадагаскар, став членом Французского Сообщества, стремился играть активную роль в его деятельности. В июле 1959 г. в Антананариву под председательством французского президента Ш. де Голля состоялось первое заседание Исполнительного комитета Сообщества, в работе которого приняли участие главы 11 африканских государств его образующих. Ф. Циранана вместе с президентом Сенегала Л. Сенгором настаивали на временном характере создаваемого Сообщества, несмотря на первоначально жесткую в этом вопросе позицию Франции. Более того, сам термин «Сообщество» был привнесен

именно Ф. Цирананой вместо предлагаемого французами – «Федерация», что, по мнению малагасийского лидера, в большей степени отвечало принципу равенства входящих в Сообщество государств. Ф. Циранана и Л. Сенгор выступали за признание их в качестве глав суверенных и самостоятельных государств в рамках ООН, хотя на Генеральной Ассамблее ООН в 1959 г. они были приняты лишь как члены французской делегации.

В ходе следующей сессии Исполнительного комитета Сообщества, состоявшейся в декабре 1959 г. в Сенегале, Ш. де Голль допустил принципиальную возможность предоставления «международного суверенитета» Мали за счет передачи части полномочий Сообщества этому молодому африканскому государству. Соответствующий малийский запрос незамедлительно поступил в Исполнительный комитет. Вдохновленный малийским примером, Ф. Циранана уже 22 декабря 1959 г. обращается к французским властям и руководству Сообщества с аналогичным требованием и в отношении Мадагаскара.

Как уже отмечалось выше, первым государством, официально обратившимся к Франции с требованием о предоставлении суверенитета, было Мали. Хотя франко-малийские переговоры и стартовали в Париже несколькими днями ранее малагасийских, Мадагаскар, тем не менее, стал первым членом Французского Сообщества, с которым были парафированы двусторонние соглашения о разделе полномочий. Малагасийскую делегацию возглавлял Ф. Циранана, позже отмечавший в своих мемуарах, что дискуссии проходили в атмосфере «сердечности и взаимопонимания». Никаких серьезных разногласий в ходе переговоров отмечено не было, что естественно, поскольку сохранение французами своих позиций на острове полностью отвечало интересам администрации Ф. Цирананы.

Такой благоприятный ход развития событий позволил французскому правительству уже 26 июня 1960 г. подписать двустороннее соглашение о предоставлении острову полной независимости. В этот же день состоялся обмен ратификационными грамотами в отношении упомянутых ранее франко-малагасийских соглашений о сотрудничестве, а уже на следующий день Ф. Циранана вылетел в Париж для их подписания.

Окончательным этапом международного признания Мадагаскара как независимого государства стало его вступление в ООН. После внесения Францией и Тунисом соответствующего проекта резолюции на Генеральную Ассамблею ООН 20 сентября 1960 г. Малагасийская Республика стала полноправным членом этой международной организации.

Ссполнилось 45 лет с момента получения Мадагаскаром независимости. За эти 45 лет по—разному оценивали, что произошло. Сейчас — более или менее можно оценить здраво. Не быть фанфары и не проклинать, а оценить зрело, трезво. Срок для истории небольшой, но сколько событий и перемен произошло за это время в стране: три раза изменялась Конституция, а вместе с ней название государства, сменились президенты и их политика. Сколько было приобретений и потерь, сколько успехов и неудач. О некоторых из них — в статье С. М. Шлёнской.

Ю. Романов, М. Равалуманана

С. М. Шлёнская

45 ЛЕТ СПУСТЯ

За 45 лет независимого существования Мадагаскар прошел сложный и временами тернистый путь государственного и политического развития. Период с 1960 по 1972 г. известен как *Первая Республика*. В этот период действует конституция 1959 г. (поправки к ней были приняты в 1962 г.), официальное название государства — Малагасийская Республика. Самым значительным фактором, определившим развитие страны в этот период, явилось подписание в апреле 1960 г. серии двусторонних соглашений о сотрудничестве между Францией и Мадагаскаром, которые обеспечивали французской стороне возможность широкого контроля и влияния во всех сферах деятельности молодого государства и сохранения своих позиций на острове после получения им независимости. Экономика Мадагаскара этого периода характеризовалась незначительными темпами роста, которые превышали темпами роста населения, низким уровнем производительных сил, засильем иностранного капитала. Политико-экономическая система создала базу для ситуации, когда на долю 10% населения приходилось 80% совокупного дохода. Нарастающее недовольство, вызванное ухудшением экономического положения боль-

шинства населения и углублением социальных и этнических противоречий, вылилось в начале 70-х годов в острый социально-экономический и политический кризис, который привел режим Ф. Цирананы к падению. 18 мая 1972 г. президент был вынужден объявить о распуске правительства и передаче власти генералу Г. Рамананцу.

В истории Мадагаскара начался этап *военных режимов переходного периода* (май 1972 – июнь 1975). Сформированное генералом Г. Рамананцу новое правительство (министром иностранных дел стал Д. Раширака, министром внутренних дел — Р. Рацимандрава), получило подтверждение своей легитимности на референдуме, в октябре 1972 г. Правительству были даны полномочия сроком на пять лет, но проработать ему удалось только три года. За это время была пересмотрена система налогообложения в пользу граждан с низкими доходами; внесены изменения в трудовой кодекс, улучшающие положение рабочих и служащих, в июне 1973 г. пересмотрены соглашения с Францией (ликвидация французских баз, вывод французских войск, выход Мадагаскара из зоны франка). Устанавливались дипломатические и экономические отношения со странами, с которыми их раньше не было, в том числе социалистическими. В экономической сфере началось ограничение деятельности иностранных компаний и установление государственного контроля над ключевыми отраслями экономики. Уходу Г. Рамананцу предшествовало раскрытие заговора и попытка военного переворота в конце декабря 1974 г. 25 января 1975 г. Г. Рамананцу распустил свой кабинет, а 5-го февраля передал всю полноту власти полковнику Р. Рацимандраве, который обещал продолжить курс политики Г. Рамананцу, но 11 февраля был убит.

12 февраля группа военных объявила о создании «Национального комитета военной дирекции», к которому перешла власть в стране. В Директорию вошло 18 человек, среди них — Д. Раширака. Новая власть объявила в стране чрезвычайное положение, запретила деятельность всех политических партий, назначила военных губернаторов в провинциях. Режим Директории просуществовал до 15 мая 1975 г. В этот день Д. Раширака при тайном голосовании Директории, набрав две трети голосов, был избран главой государства. Наступил период *Второй Республики* (1975–1992 гг.).

Приход Д. Рашираки к власти сопровождался рядом радикальных шагов как экономического, так и политического характера. 17 июня были национализированы банки и страховые компании, а 30 июня под контроль государства перешли крупнейшие торгово-промышленные, транспортные и нефтяные компании. Одновременно шла подготовка к референдуму, который должен был утвердить новую конституцию и «Хартию малагасийской социалистической революции», являвшейся

предвыборной платформой Д. Рацираки. Она была опубликована в августе 1975 г. и давала как общий анализ малагасийского общества, так и долгосрочную программу действий во всех сферах деятельности государства. Главными составляющими программы, которые должны были обеспечить ее успех, являлись *национальное единство, децентрализация и социализм*. В последующий период возрастающие экономические и политические трудности привели руководство сначала к постепенному отходу от провозглашенного в «Хартии» курса, а с 1986 г. и к отказу от него. Референдум 21 декабря 1975 г. большинством голосов одобрил оба документа, а Д. Рацирака – избран президентом Демократической Республики Мадагаскар (так стала называться страна в соответствии с новой конституцией). В 1976 г. была создана партия АРЕМА (Авангард малагасийской революции), Д. Рацирака стал ее генеральным секретарем. Д. Рацирака дважды переизбирался на президентский пост – в 1982 и в 1989 гг. В экономическом плане страна переживала трудности, связанные со многими факторами: быстрым ростом населения, нарастающей задолженностью, природными катаклизмами, повышением мировых цен на нефть, колебаниями цен на экспортные культуры и т.п. Экономическим трудностям сопутствовала политическая нестабильность, связанная с ограничениями на деятельность оппозиционных партий. В марте 1990 г. после появления ряда новых партий правительство заявило о переходе к многопартийной системе. 31 октября 1991 г. было подписано соглашение о создании переходного правительства, принятии новой конституции и проведении выборов. Референдум, состоявшийся 19 августа 1992 г., 73% голосов одобрил новую конституцию. Основанная на политическом плюрализме и демократии она была призвана обеспечить равновесие между властью президента и Национальным собранием и ознаменовала переход к новому периоду в истории страны, к *Третьей Республике*, получившей официальное название Республика Мадагаскар.

Президентские выборы 25 ноября 1992 г. принесли победу А. Зафи, одному из лидеров революционных событий 1991 г. В экономическом плане правительство А. Зафи следовало рекомендациям МВФ и ВБ (отказ от руководящей роли государства в экономике, первенство смешанной экономики с преобладанием частной инициативы, денежная реформа), однако спад в экономике, который усугубили разрушительные циклоны, продолжался. Это не могло не повлиять на социально–политическую обстановку в стране. МВФ и ВБ в связи с этим приостанавливают кредитование программ структурной перестройки. Разочарование в политике А. Зафи привело к его импичменту в Национальном собрании 26 июля 1996 г. В президентских выборах, состоявшихся 3 ноября 1996 г., Д. Рацирака, победил А. Зафи с

небольшим перевесом (51% голосов против 49%). Во внутренней политике Д. Рацирака предложил программу гуманистического и экологического развития страны, провел 15 марта 1998 г. референдум, на котором были приняты поправки к конституции, существенным образом изменившие конституцию 1992 г. в сторону усиления президентской власти. Они также превратили унитарное государство в федеральное, с шестью автономными провинциями.

В 2002 г. страна в очередной раз оказалась втянутой в борьбу за верховную власть между дискредитировавшей себя аппаратной верхушкой режима Д. Рацирака и возглавляемым М. Равалумананой широким блоком различных социальных сил, в котором ведущую роль играли предпринимательские и церковные круги. 16 декабря 2001 г. на Мадагаскаре состоялись президентские выборы, основными кандидатами на них выступили действующий президент Д. Рацирака и столичный мэр М. Равалуманана. Согласно официальным данным, обнародованным 25 января 2002 г., ни одному из кандидатов не удалось набрать требуемого для избрания 51% голосов, и было объявлено о необходимости проведения второго тура голосования.

Однако, М. Равалуманана не признал итогов выборов и отказался участвовать во втором туре. На улицы городов вышли сотни тысяч сторонников мэра, требуя немедленной отставки Д. Рацираки и утверждения новым президентом М. Равалуманану. Митинги и протесты переросли во всеобщую политическую забастовку, длившуюся более полутора месяцев. Во многих городах появились баррикады. Вооруженные отряды оппозиции захватили ряд правительственные учреждений. Нападения подверглись также дома и резиденции премьер-министра, начальника президентской канцелярии, некоторых министров и других высокопоставленных чиновников. Д. Рацирака со своим ближайшим окружением был вынужден бежать из столицы в портовый город Туамасина.

На волне массовых выступлений М. Равалуманана 22 февраля провозгласил себя президентом и главнокомандующим вооруженными силами страны, затем сформировал новое правительство, провел перевыборы председателя Национального собрания. В свою очередь жесткую позицию занял Д. Рацирака. Опираясь на поддержку губернаторов большинства провинций и сохранившие ему верность элитные армейские части, он взял курс на силовое подавление оппозиции. Новой столицей Мадагаскара был объявлен город Туамасина, на всей территории острова введено чрезвычайное положение и установлена практически полная блокада Антананариву и других городов Центрального нагорья, главного оплота М. Равалумананы и его сторонников. Все дороги, ведущие в эти города, были перекрыты заграждениями, а мосты заминированы. В результате этого возникли

серьезные перебои в снабжении населения продовольствием, топливом, медикаментами. Нормальная жизнь оказалась парализованной, хозяйственые связи нарушились, национальная экономика потеряла управляемость. По существу в стране установилось двоевластие. Раскол и конфронтационное противостояние в обществе привели в конечном счете к вооруженным столкновениям.

Чтобы не допустить гражданской войны, ряд стран и международных организаций, в первую очередь ОАЕ, с самого начала кризиса неоднократно предлагали посреднические услуги противоборствующим сторонам. Но только спустя почти три месяца после первых столкновений, 18 апреля 2002 г., в Дакаре (Сенегал) при содействии генерального секретаря ОАЕ и президентов Сенегала, Бенина, Кот д'Ивуара и Мозамбика Д. Рацирака и М. Равалуманана достигли компромисса и подписали соглашение о путях выхода страны из политического кризиса. Подписание Дакарского соглашения было безусловной победой для М. Равалуманана, поскольку оно передавало исполнительные органы власти и весь переходный процесс в стране под его контроль. 6 мая 2002 г. М. Равалуманана, несмотря на отказ Д. Рацираки сложить с себя президентские полномочия, был вторично, на сей раз уже на основании решения Высшего Конституционного Суда, провозглашен президентом Республики. На церемонии присутствовали практически все послы и дипломатические представители, аккредитованные на Мадагаскаре.

26 июня, в День независимости Мадагаскара, М. Равалуманану признали в качестве президента Соединенные Штаты Америки, а 3 июля – Франция. 5 июля Д. Рацирака покинул Мадагаскар, а 8 июля была занята Туамасина, и М. Равалуманана получил контроль над всеми провинциями страны.

Победу М. Равалуманане принесла не столько его предвыборная программа, сколько надежда народа на лучшую жизнь при новом президенте. Пожалуй, единственным отличительным моментом его предвыборной программы являлось то, что основной упор в ней М. Равалуманана сделал на критике существовавшей в стране системы государственного управления, выдвинув лозунги коренной реорганизации неэффективного и коррумпированного госаппарата и повышения исполнительской дисциплины на всех уровнях. Такая платформа характеризовала его не только как своего рода идеологически нейтрального технократа и «человека дела», но и как весьма расчетливого, чувствующего настроения избирателей политика. В значительной мере именно благодаря умело расставленным акцентам он сумел заручиться поддержкой различных слоев политического населения страны, недовольных неуклонным ухудшением условий жизни, труда и предпринимательской деятельности, с одной стороны,

а с другой, – произволом, взяточничеством и незаконным обогащением чиновничества, засильем государственной бюрократии.

Огромную роль в победе М. Равалумананы сыграла сама личность нового президента Мадагаскара, его принципиальное отличие от прежних высших руководителей страны постколониального периода. Прежде всего, по происхождению он – из народности мерина, выходцы из которой в доколониальный период традиционно занимали высшие руководящие посты на Мадагаскаре. После установления французского колониального правления и вплоть до последнего времени роль поставщиков руководящих кадров перешла к народностям, населяющим прибрежные районы страны, т. н. котье, к которым относится, кстати, и Д. Рацирака. По вероисповеданию М. Равалуманана – протестант, в отличие от прежних руководителей, в большинстве своем католиков. Он закончил миссионерскую школу на Мадагаскаре и протестантский колледж в Швеции, является активным деятелем весьма влиятельной протестантской общины на острове, вице-президентом бюро реформаторской Церкви Иисуса Христа на Мадагаскаре. М. Равалуманана – удачливый и влиятельный бизнесмен. Свою деятельность он начал мелким уличным торговцем – разносчиком йогурта. Сейчас группа его компаний «Тико», специализирующаяся на производстве и сбыте масломолочных продуктов и безалкогольных напитков, – крупнейшая национальная компания на острове. Он также проявил себя способным хозяйственником и организатором на посту столичного мэра, который занимал с 1999 г. В отличие от своих предшественников, М. Равалуманана, хотя и признает особое значение Франции для Мадагаскара, но не склонен абсолютизировать и переоценивать его.

Появление такой политической фигуры на высшем государственном посту Мадагаскара – следствие и показатель существенных сдвигов как в соотношении сил, так и в настроениях малагасийского общества. Известно, что на протяжении всего периода независимости политическая жизнь страны проходила под знаком соперничества сравнительно более националистически настроенных мерина и котье, для которых характерна ориентация на бывшую метрополию.

Указанное соперничество в сильнейшей степени окрашивало и последний кризис, однако было бы неверно сводить его исключительно к регионально-этническим противоречиям. Тот факт, что во многих прибрежных районах, особенно в городах, значительная часть населения на последних выборах проголосовала за выходца из мерина, говорит о том, что, может быть, впервые в истории страны социально-политические соображения вытеснили регионально-этнические моменты на второй план. А это делает М. Равалуманану фигурой общенационального масштаба.

В декабре 2002 г. в стране были проведены парламентские выборы, в которых с большим преимуществом победила президентская партия ТИМ («Я люблю Мадагаскар»), получив абсолютное большинство в Национальном собрании. На муниципальных выборах в ноябре 2003 г. сторонники президента также одержали победу.

Сразу после прихода к власти президент заменил губернаторов провинций назначенными им председателями специальных делегаций (дабы предотвратить возможное противодействие намеченным реформам со стороны старого чиновничего аппарата, особенно на местах), а в сентябре 2004 г. провел административную реформу: в рамках существующих 6 провинций было создано 22 района, руководители которых подчиняются непосредственно президенту. Следующей реформой, начатой новой властью по рекомендации МВФ и ВБ, стала земельная. Однако первый же закон, разрешающий иностранным инвесторам становиться землевладельцами, вызвал резко негативное отношение у большинства населения, придерживающегося традиционных взглядов на землю как на священное и неприкосновенное достояние предков. Денежная реформа заменила малагасийский франк на ариари с сопутствующей деноминацией. Существенного эффекта для экономики страны эта мера пока не дала. Инфляция в начале 2005 г. составляла более 30%. Неудачной оказалась и таможенная реформа: в сентябре 2003 г. вступило в силу постановление правительства, упразднившее взимание таможенных пошлин с более чем 200 наименований импортируемых товаров. Данная мера привела к сокращению и даже закрытию ряда малагасийских предприятий, не готовых к конкуренции со стороны производителей из Юго-Восточной Азии и Китая.

Однако, ни проведенные реформы, ни международная помощь не позволили правительству М. Равалумананы добиться каких-либо ощущимых сдвигов в экономической ситуации за прошедшие годы. Страна по-прежнему не может вырваться из нищеты. Более того, уровень бедности возрастает: в 2000 г. за порогом бедности находилось 69% населения, в 2004 г. – 73%. А население Мадагаскара выросло с 7,6 млн. чел. (перепись 1975 г.) до 18 млн. чел. Многие годы уровень ВВП на душу населения не превышает \$250, в 2004 г. он составил 260, по ППС – \$740. Снижается ИРЧП (в 2001 г. страна занимала 147 место, в 2004-м – 150 из 175, индекс – 0,469). Заработная плата на Мадагаскаре очень низкая. Даже на самых процветающих экспортопроизводящих предприятиях она не превышает 25–30 долл. в месяц. Среднегодовые темпы инфляции – 16% (2004 г.). На 1 тыс. жителей приходится 2,5 компьютера, три человека из 1,5 тыс. имеют доступ в Интернет.¹ В стране обострились экологические проблемы – катастрофическими темпами идет обезлесение: в настоящее время

девственные леса составляют лишь 5% их первоначальной площади, 12 млн. га леса утрачено между 1960 и 2000 гг.

Традиционные для Мадагаскара социальные проблемы в последние годы дополнились новыми. Одна из них – рост преступности. После кризиса в стране возросло и продолжает расти количество оружия у населения, увеличивается число групповых преступлений. Традиционное для сельской местности воровство скота теперь зачастую сопровождается насилием и убийством. Появились новые виды преступлений, ранее не характерные для малагасийцев (бандитизм, похищение людей с целью выкупа). Ярчайшим примером является вооруженное нападение в январе 2005 г. на частный дом, где были ограблены глава представительства ВБ на Мадагаскаре и несколько французских дипломатов. Росту преступности способствует также процесс размыкания основ национального самосознания, который осуществляется через частные каналы ТВ, коммерческие радиостанции, печатные издания, деятельность разного рода сект, регистрирующихся под видом «культурных ассоциаций».

В условиях нарастания социальных и экономических проблем в стране усиливается недовольство новой властью, растет число антиправительственных выступлений (демонстрации, митинги протеста, забастовки). Самые массовые акции протesta прошли в июне 2004 г. в связи с резким повышением цен на продовольствие, в первую очередь на рис, основной продукт питания, по потреблению которого на душу населения Мадагаскар занимает первое место в мире. С начала 2005 г. более полугода продолжалась забастовка судей, требующих увеличения заработной платы, а также преподавателей университетов. Наблюдается брожение среди студентов, политически наиболее активной части городского населения.

В преддверии президентских выборов 2007 г. М. Равалуманана сталкивается с нарастающей политической конфронтацией. Самыми крупными из вновь возникших оппозиционных организаций стали: «Комитет национального примирения» (Le Comité de réconciliation national, CRN), объединяющий большинство политических партий страны, находящихся в оппозиции к новой власти. Возглавил Комитет А. Зафи. «Солидарность парламентариев в защиту демократии и национального единства» (La Solidarité parlementaire pour la démocratie et l'union nationale, SPDUN) и «Объединение национальных сил» (Rassemblement des forces de la nation, RFN), в которое вошли две небольшие партии, возглавляемые пасторами Р. Андримандзату и Э. Разафимахефа. Генеральным секретарем партии стал Ж. Ракутумаву. Эти три организации, которые малагасийская пресса называет «Три Н», выступили с инициативой проведения Национальной конференции, которая, по мнению организаторов, должна была способствовать

усилению национального единства, достойному и длительному развитию, укреплению правового государства. Конференция прошла со 2-го по 5-е июня 2005 г. в пригороде Антананариву Андухарануфуци, в частном владении А. Рамарусона. Конференция приняла резолюцию, в которой потребовала от властей «немедленного введения переходного режима», как единственного средства, которое позволит навести порядок в государственных делах. В резолюцию были также включены требования амнистии политзаключенным, осужденным в связи с событиями 2002 г.; конституционных реформ; нового закона о выборах. Конференция сформировала Национальный исполнительный комитет под руководством трех сопредседателей: А. Зафи, Р. Андриамандзату, Э. Разафимахефа. Среди членов комитета: Ж. Рабесахала, Р. Раилибера, М. Рафрансуа, Ш. Рафенумандзату, М. Сирил, Фиандаза.

В своей речи накануне нового 2006 г. президент М. Равалуманана подвел итоги четырехлетней деятельности, записав в актив власти политическую стабильность и хорошее управление, которое принесло свои результаты в области инфраструктуры (было починено 805 км национальных и 977 км сельских дорог и 19 мостов); образования (достигнут 90% охват начальным образованием детей соответствующего возраста, открыто 1800 новых классов); здравоохранения (построено 60 новых медицинских центров, отремонтировано 195 старых); сельского развития (построено 100 плотин и 1700 км оросительных систем для 88 тыс. га сельскохозяйственных площадей, на 14% возросло производство риса). Правильная политика государства в отношении кредиторов позволяет, по мнению президента, успешно решать проблему государственного долга. Все это дает возможность руководству страны в 2006 г. перейти ко второму этапу действий – улучшению уровня жизни семей (путем увеличения доходов и совершенствования налоговой системы), – «возведению стен», по образному выражению президента. Что касается заработной платы, то бюджет 2006 г. предусматривает ее повышение на 30%.²

Во внешней политике Мадагаскар проводит курс, основанный на принципах неприсоединения, позитивного нейтралитета, мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами. Мадагаскар активно работает в международных организациях (ООН и всех ее институтах – ФАО, ЮНЕСКО и пр.) и таких региональных организациях, как Комиссия Индийского океана (КИО), Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА).

В области международных отношений правительству М. Равалумананы удалось добиться определенных успехов. В июле 2003 г. было восстановлено членство Мадагаскара в Африканском Союзе (АС – преемнике ОАЕ), приостановленное в августе 2002 г. вследствие

политического кризиса. В августе 2005 г. Мадагаскар был официально принят в члены Сообщества развития Юга Африки (САДК). Получили новый импульс отношения со многими странами, в том числе с Россией. В июне 2005 г. в Москве спикером Совета Федерации Сергеем Мироновым и председателем Сената Республики Мадагаскар Радземисоном Ракутумахару было подписано коммюнике о сотрудничестве. Укрепляются экономические и политические связи Мадагаскара с основными партнерами – Францией и США. Значительной вехой в отношениях с Францией явился визит президента Франции Жака Ширака на Мадагаскар в июле 2005 г. на саммит КИО. В ходе визита был подписан ряд документов, направленных на укрепление двусторонних связей на ближайшие пять лет.

А в Вашингтоне 18 апреля 2005 г. было подписано соглашение между Мадагаскаром и американской корпорацией «Вызов тысячелетия», созданной для осуществления новой американской программы помочь развивающимся странам «с надежно функционирующими властными структурами» и «соблюдающим принцип верховенства закона, борющимся с коррупцией, проводящим экономические и политические реформы». Мадагаскар стал первой из 16 стран, которая получит помочь по этой программе на общую сумму 100 млн. долл., рассчитанную на два года. В июле 2005 г. министры сельского хозяйства США и Мадагаскара подписали ряд соглашений, предусматривающих продвижение малагасийских продуктов на рынки США, совместные исследования в области сельского хозяйства, осуществление экологических программ, обучение малагасийских крестьян приемам современной агротехники и продовольственную помощь Мадагаскару в размере 10 млн. долл.³ Кроме того, с 2000 г. Мадагаскар пользуется большими экспортными льготами, предоставленными США в рамках Закона об экономическом росте и расширении возможностей Африки (АГОА).

Осуществляется тесное сотрудничество с международными финансовыми организациями. Всемирный банк в июле 2005 г. принял решение о предоставлении очередного кредита на сумму 240 млн. долл. в рамках Программы борьбы с бедностью.⁴

¹ Geslin J. D. Culture d'entreprise et raison d'état // J. A. L' intelligent. – Paris, 2005. – № 2323. – P. 54–59.

² Midi Madagasikara. – Antananarivo, 2 déc., 2005.

³ Там же, 22 juin, 2005.

⁴ Ravalomanana Inc. The President's foreign friends admire him, but he is less revered at home // Africa Confidential. – London, 2005. – Vol. 46, № 20. – P. 7.

В связи с тем, что в России в последние 10–15 лет получила бурное развитие новая отрасль обществоведческих наук — гендерные исследования, обострился интерес к проблемам взаимоотношения полов в социокультурном пространстве.

Особо можно выделить проблемы властных отношений и специфики гендерной иерархической системы. В институте фаворитизма наиболее ярко отразилась ситуация, когда интимные отношения правителя и его фаворитов получали политическую окраску и поднимались до общегосударственного значения.

В 1520–1530 гг., почти пятьсот лет назад, на Мадагаскаре правила первая королева — Рафухи. Ей наследовала ее дочь Рангита (1530 — 1540 гг.). В XIX в. были еще четыре королевы. Существует расхожее мнение, что там главенствовали (и главенствуют до сих пор) женщины. Действительно ли это так?

Существуют разные точки зрения на этот счет. Публикуем выдержки из статьи, опубликованной на эту тему.*

Ранавалуна I

Н. А. Ксенофонтова

ГЕНДЕР И ВЛАСТЬ

Институт фаворитизма был широко распространен во многих мировых культурах; он не имел ни национальных, ни государственных границ. Не обошел он стороной и африканские общества. Особенно ярко мужской фаворитизм проявил себя при дворе малагасийских монархов в государстве Имерина в XIX в.

В тот исторический период на Мадагаскаре почти семьдесят лет у власти находились четыре королевы. Это был век женского правления в сочетании с правлением мужчин-фаворитов. Последним удалось создать династию фаворитов — представителей семьи Андафиавратра. Эта «должность» переходила по наследству от отца к сыну, от старшего брата к младшему¹. Причем последний представитель этой «династии» — Райнилайаривуни был последовательно любовником трех королев, премьер-министром и фактическим повелителем всего острова (с 1864 по 1895 г.) вплоть до захвата Мадагаскара французами.

По сравнению с большинством стран Африки начала прошлого века Мадагаскар представлял собой более развитое общество. В этот период там происходит этническая и политическая консолидация, расцвет эко-

* Ксенофонтова Н. А. Гендер и власть // Африканский калейдоскоп. Ученые записки. — Вып. — 27. — М., 2005 (РАН. Ин-т Африки). — С. 124–139.

номики и культуры, складывается единое государство. Все эти достижения связаны с именем правителя — реформатора Радамы I (1810–1828 гг.), которого национальные историки нередко сравнивают с Петром Великим по масштабу личности и вкладу в малагасийскую историю.

[...] Радаме I удалось осуществить резкий поворот в сторону прогрессивного культурного развития. Можно даже говорить о коренном изменении в сознании граждан.² [...] К сожалению, прогрессивные преобразования были заторможены после внезапной смерти Радамы I, который перенял у европейцев не только достижения в области культуры, но и пороки западной цивилизации. Он в последние годы жизни стал злоупотреблять алкоголем. Во время приступа белой горячки монарх перерезал себе горло.³

Как отмечают историки, столь неожиданный конец привел к серьезному политическому кризису ввиду наличия глубоких разногласий в среде различных групп правящей верхушки общества. Традиционная знать (в ее руках ранее находилась торговля рабами, которую она хотела бы возобновить), желавшая вернуть прежние привилегии и посты, опасалась, что к власти придет законный наследник — племянник короля князь Ракутубе и будет проводить политику своего дяди. Эти круги активно поддерживались французами.

Поэтому, вопреки всем обычаям и традициям, запрещавшим женщинам занимать престол предков, аристократия решила короновать Рамаву, жену и двоюродную сестру покойного монарха, под именем королевы Ранавалуны I (1828–1861 гг.). Они полагали, что «неграмотная женщина, фактически не связанная с европейцами и более приверженная к традиционным верованиям, будет слушаться их советов, а также советов хранителей идолов».⁴

Таким образом, феодальная знать нарушила ими же созданный порядок наследования верховной власти и пыталась замаскировать это исторической подделкой, которая, кстати, практиковалась и в Древнем Египте, и в Кусе, и в некоторых других африканских цивилизациях. Новая королева была объявлена «лицом мужского пола», а все двенадцать жен Радамы I названы ее женами.

[...] Случай с Ранавалуной I не был исключением в истории и культуре народов Африки. И провозглашение ее «мужчиной» было исторически оправданным действием. В академической библиотеке Антананариву — столице государства, хранятся хроники тех лет, где говорится о королеве в мужском роде. Традиционная знать полагала, что она будет игрушкой в их руках и будет находиться на троне до тех пор, пока им это выгодно. На самом деле все произошло не совсем так.

Королева царствовала тридцать три года. Основным ее достижением был крутой поворот во внешней политике страны, направленный на укрепление национальной независимости. Сознавая свою силу и

возможности, Ранавалуна I вступила в смелую политическую игру с Европой (прежде всего с Англией и Францией), которая все настойчивее протягивала руки к острову, и заставила западные державы уважать права Имерины. Она постепенно свертывала отношения с этими странами. [...] Правительница усматривала опасность в распространении христианства и образования как средства закабаления населения и государства со стороны иноземных сил.

По закону 1835 г. все миссионеры были высланы из страны, а малагасийцам под страхом смертной казни было запрещено исповедовать христианство. [...]

Гонениям подверглось также и образование; в 1832 г. было запрещено учиться рабам и многим группам независимого населения, а через два года – всем, кто не состоял на государственной службе. Права всех европейцев были строго ограничены; они должны были подчиняться и соблюдать все малагасийские законы.

Чтобы подчеркнуть свою приверженность вековым традициям, Ранавалуна I отменила все нововведения Радамы I в области национальной культуры и религии. Была возобновлена торговля рабами. Снова стали культивироваться традиционные обряды и ритуалы, связанные с семейным культом предков. Повсюду: и в знатных семьях, и в крестьянских домах – с усердием поддерживали в порядке семейные могилы, тратили большие средства на возведение новых погребальных сооружений. Королева ввела в практику «суд божий» при помощи тангина, как решающий момент судебного разбирательства. Этот закон оказался роковым для десятков тысяч жителей острова, которые подвергались испытанием этим ядом. Не многим из них удалось спастись с помощью жрецов. Политика этой правительницы, с одной стороны, способствовала централизации королевской власти, кратковременному усилению государства и позиций традиционной знати, а с другой – приводила к изоляции местного общества от внешнего мира, к консервированию старых, недостаточно приспособленных к саморазвитию архаичных структур.

Экономическое развитие острова, подготовленное реформами прежнего короля, продолжалось еще более стремительными темпами, ибо Ранавалуна I понимала, что только быстрый прогресс может обеспечить ей независимость от Англии и Франции.

Неудивительно, что Ранавалуна I делала своими советниками выходцев из податного купеческого сословия (хува), приближая их ко двору. Этот факт очень раздражал традиционную аристократию. Современники этих событий два брата, Раумбана и Раханирака, приближенные королевы, в своих дневниках с высокомерием аристократов пишут о выдвижении и обогащении «выскочек», новой, вышедшей из простонародья знати.⁵ Так, они приводят случай, как один из них,

будучи простым солдатом, превратился затем в богатейшего сановника государства. Малагасийские купцы, в отличие от феодалов, будучи сторонниками капиталистического развития страны и противниками феодализма и рабства, принадлежали к так называемой «английской партии». Они были противниками изоляции острова от внешнего мира и выступали за тесное сотрудничество с английскими промышленниками и торговцами.

Таким образом, в государстве назревал новый политический кризис – так сильно было противостояние двух сословий, явившихся сторонниками совершенно различных путей развития страны.

Для достижения равновесия в обществе, а вернее в высших его кругах, нужен был какой-то выход, чтобы ублажить и ту, и другую враждующую сторону. И компромисс был найден. Ранавалуна I, с одной стороны, являлась хранительницей архаичных устоев и гарантом сохранения традиционных обычаяев, законов и прав аристократии, с другой – выбирала себе фаворитов (бывших ее советниками, опекунами, наставниками, наперсниками) из хува. То есть, королева (официально связанные брачными узами со своими двенадцатью женами), в силу своего суверенитета не подчинявшаяся сословным запретам, стала брать в качестве официальных любовников представителей торгового сословия.⁶ Тем самым правительница как бы «усыновляла» это лицо, что давало ему возможность законно занять государственный пост главы правительства.

Первым официальным фаворитом Ранавалуны I и премьер-министром, опиравшимся на богатейшие семьи Мадагаскара как из андриана, так и из хува, стал Райнихару. Будучи «плебеем», он затем стал главой дворцовых офицеров. Поддерживаемый английскими торговцами, он сколотил большое состояние на перепродаже европейских промышленных и малагасийских сельскохозяйственных товаров. После смерти фаворита в 1852 г. его место занял старший сын, получив посты премьер-министра и официального любовника королевы, которые в этом семействе стали уже наследственными должностями. Представители данной фамилии играли все более значительную роль в руководстве делами правительницы острова. Им даже удалось в середине XIX в. восстановить торговые отношения с иностранными государствами, что «бессспорно явилось победой сторонников развития торговли, одержанной над старой партией поборников рабства».

Члены семьи фаворитов не только заняли многие ведущие государственные посты, но и стали самыми богатыми людьми Мадагаскара. Политика, проводимая любовниками–премьерами и самой королевой в области экономики и социально–политического развития, была направлена в основном не на интересы всего торгового сословия

хува, а на обогащение узкой группы лиц. Источники определяют их как двенадцать семей. Среди них мы видим принцев и принцесс королевской крови, братьев и детей руководителя правительства. Всех их королевасыпала милостями и подарками, наделяла обширными поместьями, дворцами и целыми провинциями, предоставляла лицензии на монополию внешней торговли важнейшими статьями экспорта (скот зебу и рис).

В целях укрепления центральной власти все двенадцать жен правительницы получали огромные владения в различных районах острова. Власть над населением этих владений становилась наследственной в потомстве каждой из жен.

Сама Ранавалуна I была всегда окружена охраной из черных рабов. Жила в многоэтажных дворцах в атмосфере роскоши и комфорта. Популярность ее среди населения была достаточно высока. В период ее правления достиг своего высшего расцвета кульп предков царствующего дома и обожествление особы царствующей королевы. Кульп этот стал общегосударственной религией и сопровождался различными обрядами и жертвоприношениями.

Правительница скончалась 16 августа 1861 г. Ее царствование нельзя оценить однозначно. Бесспорно одно, оно не было ординарным. Исследователи, подводя итоги этого периода отмечают, что «стремление королевы сохранить независимость страны переплеталось в ее сознании со стремлением поддержать традиции и порядки, установленные ее предшественниками, а последнее было неосуществимо, если принять во внимание эволюцию всего мира и ее собственного народа».⁷ А сами малагасийские историки дают ей такую оценку: «Среди всякого рода опасностей, проявлений алчности и нововведений Ранавалуна I сумела привести в движение дремавшие силы нации. Сами ее крайности способствовали пробуждению таких сторон малагасийского сознания, о которых и не подозревали ранее. Она заставила великие западные державы уважать право своей страны и сумела добиться для Мадагаскара места в сообществе свободных и независимых наций».⁸ С ее смертью кончается период самостоятельного правления малагасийских королей.

Сын и преемник ее, Радама II (1861–1863 гг.), хотя и обладал неограниченной властью в государстве, решая вопросы жизни и смерти любого своего подданного, все же был игрушкой в руках французских советников; он попытался превратить малагасийское государство в полуколонию Франции.

Все эти уступки иностранцам были в первую очередь по могущественному купеческому сословию, которое к тому же полностью потеряло контроль над верховной властью, лишившись поста

фаворита. Зажиточные хува провели идеологическую работу среди народных масс, в особенности среди крестьянства, поднявшего восстание. Их движение имело специфические особенности, уходившие корнями в культ предков. Во главе него стояли «раманандзы», или в переводе «те, кто одержим духом покойной королевы». Малагасийцы считали их святыми и фанатически верили их словам, зачастую после их проповедей впадая в мистический транс. Появлялись листовки, написанные якобы от имени «страдающих предков», в которых говорилось, что новый король не выполняет политическое завещание Ранавалуны I и хочет отдать страну иностранцам, что предки вышли из своих гробниц и объявили Радаму II недостойным короны.

8 мая 1863 г. толпы простолюдинов и солдат ворвались во дворец и удушили короля шелковым шнуром.

За спиной разъяренного народа стоял бывший фаворит Ранавалуны I и его младший брат – Райнилайаривуни, имевший тогда пост главнокомандующего. В день убийства Радамы II они предложили его жене Рабуду в обмен на власть принять Хартию, устанавливавшую конституционную монархию. В навязанной таким образом конституции основными пунктами были следующие положения: отмена испытания ядом тангин; королева не могла самостоятельно издавать законы, их устанавливали «благородные» и «вожди народа» вместе с ней; провозглашалась свобода вероисповедания для всех подданных.

30 августа состоялась коронация новой королевы под именем Расухерина (1863–1868 гг.), но данное событие носило чисто формальный характер. В действительности это было освещение власти премьер-министра, который по установившейся ранее традиции стал одновременно официальным любовником королевы. Райнивунинахитринуни, облаченный в пышные дворцовые одежды, произнес речь и, показав идол Мандзака ци ру («двою не могут править»), воскликнул: «На Мадагаскаре есть лишь один правитель, и если для поддержки этого убеждения наших предков нам придется уничтожить две трети населения, то мы не остановимся перед этим».⁹

Однако власть этого фаворита была недолгой. Менее чем через год, 14 июля 1864 г., его родной брат, главнокомандующий, организовал военный переворот и сверг своего соперника, отправив последнего в ссылку. Райнилайаривуни занял посты официального любовника королевы и премьер-министра, которые не выпускал из рук в течение более тридцати лет.

На самом высоком месте Тананараве он построил себе величественный дворец рядом с дворцом королевы. Это как бы олицетворяло двойственный характер правительства и отражало двойственность происхождения тех, кто стал править малагасийским народом.

Новый фаворит был хитрым и изворотливым политиком, сумевшим сохранить все свои неформальные и формальные посты при трех королевах. После Расухерины он перешел в кресло руководителя правительства и в постель к Ранавалуне II (1868–1883 гг.), а затем – к Ранавалуне III (1883–1896 гг.). Как считает большинство исследователей, годы правления этого политического деятеля были наиболее трагическим периодом в истории Мадагаскара.¹⁰

[...] Райнилайаривуни пришел к власти в тяжелый для страны период. Сложной была внутриполитическая обстановка и внешнеполитическое положение острова. Однако премьер-министру удалось на какое-то время переломить ситуацию. С помощью искусственных дипломатических усилий, играя на противоречиях европейских держав и США, ему удалось достичь устойчивого равновесия в области международных отношений. Это позволило сосредоточить все силы нации на внутренних делах и успешно провести реформы в сфере экономики и социально-политических отношений. К 60-м годам XIX века Мадагаскское государство было одним из самых развитых стран Африки. Достаточно упомянуть лишь некоторые достижения тех лет: введение бесплатного и всеобщего образования, развитие здравоохранения, реорганизация и укрепление армии, стимулирование экспортно-импортной торговли, создание эффективного административного аппарата. Премьер-министр стал на путь борьбы со старой феодальной знатью и закоснелыми обычаями. При нем на остров были возвращены все миссионеры, а протестантизм стал общегосударственной религией.

Райнилайаривуни, а не королева, был настоящим монархом. Все три правительницы, подчинившие ему свою жизнь и судьбу страны, были слабыми личностями. Они являли собой лишь символы власти. Будучи по своему складу ума консервативными, они вынуждены были подписывать прогрессивные законы.

В 1868 г. после смерти Расухерины на престол взошла ее двоюродная сестра под именем Ранавалуны II. Ее выбрал и провозгласил королевой премьер-министр. Все встало с ног на голову. Теперь не правительница назначала официального фаворита, а фаворит назначал королеву. Ранавалуна II приняла христианство. При короновании она держала в руках Библию, а затем издала указ об уничтожении двенадцати идов Амбухиманги. Тогда же были сожжены королевские талисманы – *сампи*. По всей стране запылали костры, в которых сгорели священные книги. В 1878 г. она издала специальный закон, навсегда покончивший с применением яда тангин в судопроизводстве. Так, наконец-то канул в лету этот варварский обычай, который, с одной стороны, как дамоклов меч висел над судьбами многих малагасийцев, а с другой – был мощным орудием в руках жрецов для манипуляции жизнями своих соплеменников.

С начала 90-х годов XIX в. Малагасийское государство переживало сложный переходный период, усугубленный действиями Франции, которая активно готовила захват острова. Правящая верхушка государства не была единой. Она разделялась на множество противоборствующих группировок, отстаивавших свои узкие корыстные интересы.

Особенно эта борьба обострилась в царствование последней монархии Мадагаскара – Ранавалуны III. Ее, совсем молодую женщину, находившуюся в дальнем родстве с предыдущими королевами, также выбрал Райнилайаривуни с целью использовать для еще большего усиления своей власти. Сначала она исполняла роль рупора премьер-министра, затем, по-видимому, все более стала проявлять самостоятельность. Как пишут исследователи, королева и ее окружение препятствовали начинаниям премьера, дискредитировали их перед народными массами. С годами этот государственный деятель становится самой непопулярной личностью в стране. «Нестабильность, отсутствие единства в высшем звене управления, непонимание между Райнилайаривуни и Ранавалуной III, ее систематическая оппозиция начинаниям и действиям премьер-министра»¹¹ – все это делало последнего все более подозрительным и жестоким даже в отношении самых близких родственников (обвинены в заговоре и сосланы его сын, племянник и зять).

В отношениях с французскими интервентами он терпел одно поражение за другим как на дипломатическом фронте, так и на поле брани. В результате в 1895 г. его правительство пало, а остров был объявлен протекторатом Франции. Премьер-министр и стареющий фаворит был отправлен в ссылку в Алжир, где и умер. А королева была низложена и выслана на о. Реюньон.

¹ Орлова А. С. Общественный строй мальгашей в XIX в. (из истории острова Мадагаскар) // Африканский этнографический сборник. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1958 . – С. 39.

² Емельянов А. Л., Мыльцев П. А. Забытая история великого острова. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – С. 18.

³ Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории малагашской нации. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 107.

⁴ Там же. – С. 108.

⁵ Siegrist A. Manuscrit de Raombana et Rahaniraka // Bulletin de l'Académie malgache, n.s., 1936. – Tananarive, 1937. – Т. XIX. – Р. 49–76.

⁶ Буато П. – Цит. соч. – С. 111.

⁷ Там же. – С. 135.

⁸ Rabemananjara R. W. Madagascar. Histoire de la nation malgache. – Paris, 1952. – Р. 59–60.

⁹ Буато П. – Цит. соч. – С. 145.

¹⁰ Chapus G.-S., Mondain A. Rainilaiairivony, un homme d'État malgache. – Paris: Laroche, 1953.

¹¹ Емельянов А. Л., Мыльцев П. А. – Цит. соч. – С. 91.

II. РОССИЯ И МАДАГАСКАР

В объемистом справочнике «Исторический и географический словарь Мадагаскара» Р. Радземисы—Раулисона мы все время открываем для себя что—то новое. И вот снова, листая его совсем недавно, мы нашли сведения, которые связывают между собой события, казалось, не имевшие друг к другу никакого отношения.

Остров Санта—Мария — по—французски Сент—Мари, а нынешнее официальное название — остров Бураха.

Когда—то, в конце XVII и начале XVIII столетий тут была республика пиратов. Это — факт достаточно известный.

Но вот, что мы узнали из этого энциклопедического словаря.

255 лет назад, в 1750 году, принцесса Бети, правительница этого острова, уступила права на владение им Индской компании (*Compagnie des Indes*).

А кто была принцесса Бети? Дочь короля племени бецимисарака Рацимилаху. А кто такой Рацимилаху? Сын Тома Тью, одного из самых известных пиратов. Рацимилаху учился в Англии (правда недолго, всего три месяца). Потом вернулся, женился, стал королем бецимисараков и правил сорок лет.

Перед смертью разделил свое царство между дочерью (о—в Санта—Мария) и сыном (район бухты Антожиль).

Такая вот необычная связь. Она заставила нас снова вспомнить и другую связь — первое посещение этого острова россиянами и их впечатления. Каков же был остров, их глазами, 115 лет назад?

Аполлон Давидсон

У ПРИЧАЛА САНТА—МАРИИ*

Год 1890. Деятельность адмирала Макарова в военном флоте.

Масштабы океанских плаваний расширились. Это была репрекогносировка, осмотр тех островов Индийского океана, которые заняли державы Европы и к которым стремился Петр почти два века назад. Мадагаскар только к 1895 году Франция смогла колонизовать. Изменилось лицо земного шара. Россия уже другая, другие моряки, и остров Санта—Мария стал иным. Гвоздикой и какао,

* Подробнее см.: Давидсон А. Б., Макрушин В. А. Облик далекой страны. — М.: Наука, ГРВЛ, 1975.

ароматами парфюмерии и бакалеи пахнуло на моряков с побережья, где был когда—то штаб пиратов.

Клипер «Джигит» в апреле 1890 года подошел к Санта—Марии. Командир клипера капитан 2 ранга Никонов рапортовал министру:

«Следуя к о—в St. Mary de Madagascar, 11 апреля в 5 ч. утра находясь по счислению в Ш. 17° 21' и Д. 51' взяли курс по параллели в берег о—ва Madagascar, который открылся в виде отдельных островков с расстояния 40 миль. Берег имеет ровный вид и около 1000 фут высоты... Приблизившись на расстояние 18 миль при совершенно ясной погоде открылся о—в St. Mary, резко выделившись от берега Madagascar... О—в St. Mary имеет небольшую высоту, с холмами до 150 фут, покрыт весь прекрасной растительностью, в особенности бросаются в глаза 10 кокосовых пальм, расположенных на южной вершине холма острова... Порт St. Mary расположен между о—вами St. Mary и Madame на запад от первого... На о—ве Madame сосредоточено все управление портом и о—вом St. Mary... Здесь же почта, склад угля и портовые магазины; все постройки заброшены и имеют ветхий вид... Заход сюда военных и коммерческих судов случайный и редкий, в течение прошлого года было одно военное австрийское судно с кадетами... Вечером и ночью по большей части были штили и гроза с дождем... За 17 дней стоянки клипера дождь принимался с перерывами 17 раз...».

Рапортуют мичман Обручев, судовой ревизор и врач: «Рядом о—в Мадам. Соединен с о—вом Св. Марии мостками и паромом. На Св. Марии 5 т. жителей, мирные малыги, католики, знают французский язык, и 30 французов, и 2 индуза. Сообщение с Мадагаскаром на пирогах, шлюпках туземной конструкции... Благосостояние острова связывают с какао, который недавно завезен на остров... Болотная лихорадка, кишечные заболевания, дизентерия. Болеют — 90% европейцев, 10% туземцев на 100 человек».

К рапортам приложены еще яркие акварели мичмана Милорадовича. Заводи у «пиратского» побережья. Буйная растительность жаркого климата. Бухта, где были разбойничьи доки. Холмы — уже без дозорных вышек. Мостки к смежному островку Мадам. И вдали огромная скала Мадагаскара. Она похожа на голову льва и его грудь, опущенную в море. Близ этой скалы адмирал Либерталии американец Тью, посланный к очередному «королю Мадагаскара», пирату Эйвери, узнал от Миссона о гибели республики. Акварельные зарисовки вместе с донесениями офицеров «Джигита» хранятся сейчас в Архиве Военно—морского флота в Ленинграде, в «Деле о портах Индийского океана, с чертежами и рисунками акварелью».

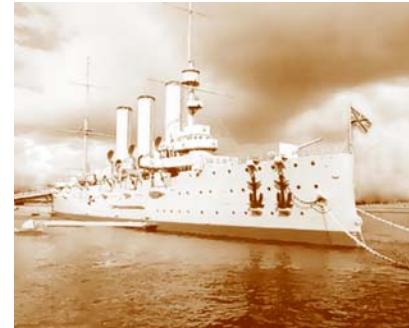
И к акварелям тоже относится гриф «секретно», поставленный тогда на всем деле. В слове «секретно» буквы выведены в уже давно отжившей манере. Теперь оно вызывает улыбку, но в то же время помога-

ет разглядеть за этим архивным делом интерес русского правительства к водам Индийского океана, возникший еще при Петре.

Офицеры «Джигита» должны были знать и о петровском замысле. «Джигит» был военным судном. Как и многие другие русские военные корабли в те годы, в эпоху борьбы за раздел мира, он проводил рекогносцировку, осматривал позиции, которые удалось занять державам Запада в дальних морях. Офицеры получили, конечно, соответствующую подготовку и, несомненно, были знакомы с историей проникновения европейцев в эти места.

Так маленький островок Индийского океана уже во второй раз оставил мимолетный след в истории флота нашей страны.

Очередные дела, текущие задания начальства, как всегда, конечно, не давали особенно задумываться о прошлом, сравнивать, сопоставлять. И в сухих, деловых рапортах нет сантиментов, не поминаются ни петровский замысел, ни моряки фрегата «Амстердам–Галей», погибшие в самом начале плавания к этому острову. Только вот мичман Милорадович любовно зарисовал в акварелях эти места, никак не связанные с практическими планами тогдашнего правительства.

Крейсер «Аврора»

17 июня 2005 г. на городском кладбище в Эльвиле, административном центре острова Нузи–Бе, посол России Юрий Романов открыл памятник «Доблестным российским морякам эскадры Рожественского. Благодарные потомки» – к 100–летию пребывания эскадры на Нузи–Бе. Десятки военных кораблей русского флоташли на войну с Японией и в конце декабря 1904 г. остановились почти на два с половиной месяца у острова Нузи–Бе. Место стоянки кораблей получило даже название «Бухта русских». Как известно, эта эскадра потом была разгромлена в бою с японским флотом, и многие из русских моряков, повидавших Мадагаскар, погибли. Но те, кто осталось в живых, по возвращении на родину рассказали о том, что видели на Нузи–Бе. Один из этих моряков, А. Новиков–Прибой (1877–1944), ставший впоследствии известным писателем, описывает потом эти события в романе «Цусима».*

А. Новиков–Прибой

МАДАГАСКАР

Природа улыбается, а душа скорбит

Короткий рассвет 16 декабря рождался при торжественной гишине. В глубине бледно зеленеющего неба гасли звёзды. Слева от нас лежал Мадагаскар, пока ещё мутный и загадочный, как пьяный бред. Эскадра шла вдоль восточного берега острова, постепенно приближаясь к нему. Справа широким веером раскинулась заря, безмерно щедрая на цветистые краски, на затейливую игру тонов. Океан ещё не проснулся, но уже румяно заулыбался. В такие моменты, обласканный чудесной свежестью утра, ждешь чего-то необыкновенного и смотришь на все широко раскрытыми глазами. Вот радостно заструились, пронизывая дущистый соленый воздух, первые лучи солнца. Через минуту сразу всё изменилось: весь простор налился васильковой синью, зеркальная равнина расплывилась в косом блеске, вся в страстном и жарком трепете ослепительных бликов.

Знойный день вступал в свои права.

* Мадагаскар // Новиков–Прибой А. Цусима. – М.: Воениздат, 1940. – С. 154–187.

Перед нами яснее обрисовывался волнистый Мадагаскар. Здесь когда-то подземные огненные силы вздумали пошутить и взгорбили океанское дно на огромнейшем пространстве. А может быть, этот остров отделился от Африки, как взрослый сын от матери. С тех пор прошло много тысячелетий. Поднявшиеся над водою причудливые нагромождения, застыв в своей неподвижности, успели покрыться зеленью полуденных растений, заселиться живыми существами. Не так давно французы окончательно овладели этим островом, причислив его к своим далеким колониям. Площадью своей он превышает всю Францию. Недаром жители соседних островов до сих пор называют его «Танни-Бэ»,* что означает «Большая земля». Вдоль Мадагаскара узкой и невысокой полосой протянулась еще суши-остров Сан-Мари. Эскадра вошла в пролив. [...]

Небо полыхало зноем. Над океаном, теряя в голубой дали ясность очертаний, на облачной высоте покоились горные хребты. Ниже, спускаясь по склонам гор, цепляясь за уступы, раскинулись тропические леса. По другую сторону пролива, на острове Сан-Мари, виднелись европейские здания, вкрапленные в зелень, как белые пятна. Вокруг было тихо и безмятежно, словно под жгучими лучами солнца все погрузилось в нескончаемые грезы. Только, около кораблей, приплыв на своих пирогах, засуетились удивленные нашим внезапным появлением несколько туземцев – гавасов. [...]

Тропические чудеса

Мы были отпущены на берег, в город Хельвиль, с утра и могли там гулять до вечера. [...]

Под команду боцмана Воеводина шлюпка оттолкнулась от трапа, заработали весла, дробя прозрачно-зеленую, как бутылочное стекло, гладь воды. Вся поверхность рейда, казалось, застыла, как сплошной слиток, и сияла вдали синевой. От бортов, дрожа солнечным блеском, катились наискосок волнистые струи. В бухте плавали в большом количестве медузы. Эти студенистые существа напоминали ламповые абажуры, украшенные затейливой резьбой, кружевными рисунками и колеблющимися, словно от ветра, стеклярусами. Жгучие лучи тропиков нарядили их в яркие цвета – оранжевые, голубые, бордовые, фиолетовые. Под ударами весел густая, как масло, вода солнечно звенела, некоторые медузы перевертывались, другие разлетались на части, сверкнув последней вспышкой разбитой радуги.

Потребовалось немного времени, чтобы переброситься к длинному каменному молу. Мы зашагали по сухе неторопливо, часто оглядываясь по сторонам. У самого берега расположились сараи с угольными

* Местные названия даются так, как в тексте оригинала. – Прим. ред.

брикетами, таможня, полицейское управление, ледоделательный завод и почта с маленьким окошком, через которое чиновники принимают корреспонденцию. Немного поодаль, в окружении просторного палисадника, на фоне тропической зелени, сверкая зеркальными окнами, белела губернаторская вилла с горизонтальной крышей, с колоннами, поддерживающими балкон. Среди палисадника, разделенная на две равные половины висячей сетью, раскинулась четырехугольная площадка для игры в лаун-теннис, а от нее, золотясь просеянным песком, разбегались в стороны дорожки мимо цветочных клумб, кактусов и кустарников, подстриженных с такою аккуратностью, словно они побывали в парикмахерской. Гладкие, без единого сучка стволы пальм высоко подняли свои перисто взвихренные кроны, роняя на землю узорчатые тени. Возглавляемые доктором, [...] мы прошли мимо католической церкви, галантейного магазина, кабачка «Кафе де Пари» и нескольких европейских зданий, скрывающихся в тени громадных деревьев. Хотелось завернуть под крышу рынка, откуда сладко пахло гвоздикой, ванилью и другими дарами тропиков, но инженер Васильев, повернувшись к нам, заявил:

– Сначала давайте посмотрим, как живут туземцы. Потом погуляем в лесу. Надо же полюбоваться местной природой. Хватит у нас времени и для города.

С таким предложением все согласились.

Через несколько минут мы уже бродили по узким переулкам туземного поселения, между бамбуковых хижин, построенных на сваях высотою в один–два метра. Тростниковая крыша, будучи значительно шире стен, опиралась на тонкие столбики, образуя вокруг домика навес или веранду. К дому примыкал двор, обнесенный частоколом. Для хижин некоторые хозяева выбрали место под пальмой, столбом пробивающейся через центр крыши. Все эти постройки производили впечатление временного жилья, словно люди остановились здесь лишь на несколько дней. Нас сопровождали группы голых черномазых детей. Они, что-то выкрикивая нам, смеялись и ревились. Мы мало встречали мужчин: они были заняты работой на плантациях или рыбной ловлей. То были сакалавы, темно-бурые, среднего роста, проворные и сильные, с пучкообразными волосами, с широкими ноздрями. Не так еще давно они промышляли морским разбоем, опустошая соседние острова, но потом, покоренные гавасами, занялись скотоводством. Широкополая шляпа, сплетенная из травы, и клетчатый саронг прикрывали тело сакалава. Когда мы встречали старика, то не верилось, что он имеет седую бороду, – казалось, что это вата, случайно прилипшая к его черному подбородку. Здесь преобладали женщины. Несмотря на темный цвет кожи, они были недурны собою. Под цветистой ламбой,

накинутой на плечи, чувствовалась стройность фигуры с высокой грудью, с тонкой талией. Серьгами они украшали не только уши, но и ноздри, а на босых ногах сверкали дешевые металлические браслеты. Волосы на открытой голове, заплетенные в тонкие косички, торчали в разные стороны, и от них пахло прогорклым кокосовым маслом. Почти у каждого домика под навесом можно было видеть женщину за работой: изготавливали ткани из волокон рафии, плели корзины, циновки, сумки, шляпы из травы. Некоторые от колодца несли на голове воду в расписных глиняных сосудах, подобных греческим амфорам. Тут же расхаживали куры, утки и небольшие черные, китайской породы свиньи с поросятами.

Васильев рассказывал нам о жизни населения Мадагаскара и соседних островов:

— Здесь иногда управляют королевы. За кого она выходит замуж, тот становится первым министром. Потом он начинает ворочать всеми государственными делами. Но если он обращается со своими ближайшими помощниками очень плохо, то ничего не стоит подсыпать ему в пищу яду. Придворные интриги у туземцев играют, как и у европейцев, большую роль.

Кто-то из матросов спросил у инженера насчет религии.

— А разве не видели католическую церковь? Значит, и религия такая. [...] Кстати, здесь всем жителям велено стать христианами. Они должны строго соблюдать все праздники и христианские обряды. За нарушение таких правил угрожает бесчестие. В наказание могут заставить носить камни с места на место или ходить по улицам на четвереньках...

Инженер Васильев говорил только о жизни туземцев, но у него, по-видимому, была цель, чтобы вообще возбудить в нас протест против религии и капитализма.

— Любопытнее всего, — продолжал он, — как приводится здесь в исполнение смертная казнь. Бедняков просто пришибают где-нибудь в темном углу, и больше никаких. Совсем иные меры применяются к богатым или знатным людям, обреченным на смерть. Такого человека сначала приглашают на банкет. Он ест и пьет наравне со всеми. А затем ему предъявляют роковую чашу с ядом. Перед тем как опорожнить ее, он должен приветствовать короля или королеву. Некоторых заставляют увязнуть в болоте или сжигают на костре. Иногда осужденного из знатных людей подводят к железному колу и предлагают ему добровольно сесть на острие. Одним словом, проливать насильственно кровь благородных не полагается. Такая милость в отношении их говорит только о великодушии главного представителя власти...

— Вот так великодушие королевское! — воскликнул боцман Воеводин.

— Во всех государствах они одинаковые, — сквозь зубы произнес гальванер Голубев.

— Кто одинаковые? — спросил доктор.

— Короли и королевы, ваше высокоблагородие. Все они милостивые и великодушные.

Доктор, улыбаясь, молча похлопал по плечу Голубева.

Мы остановились около одного домика, который был богаче других. Он принадлежал индусам. Под раскидистым деревом, в голубоватой тени, молодая женщина толкла в деревянной ступе рис. Все платье ее состояло из одного большого, как простыня, платка, разрисованного в красные и желтые цвета. Этот платок заменял ей юбку, обтягивая нижнюю часть тела, а затем, перекинутый наискось через одно плечо и прикрепленный сзади на бедрах, прикрывал грудь и часть спины. Босые ноги, обнаженные чуть выше колен, были изящной формы. Маленькая голова со смоляными волосами, завернутыми в греческий узел, держалась гордо на круглой тонкой шее, которую облегали красные, как выступившие капли крови, коралловые ожерелья. Откуда она появилась здесь, эта женщина с таким правильно очерченным лицом, с прямым тонким носом, с нежной кожей кофейного цвета? Глаза ее в густых ресницах, как два черных блестящих озерка в камышах, смотрели на нас таинственно, словно из иного мира. На наше удивление она заулыбалась слишком смело и, продолжая работу, так дразняще изгибалась свою талию, словно совершила брачный танец. Это не от неба, а от нее дохнуло на нас жаром, и мы остолбенели. Боцман Воеводин, сыйтый и сильный, подкручивая золотистые усы, взорился на нее с таким вожделением, что у него на висках вздулись узлы вен. Гальванер Голубев счел нужным предупредить его:

— Зажмурься, боцман, а то в обморок упадешь.

— Пойдемте дальше, — словно очнувшись от забытья, пробормотал перехваченным голосом Воеводин.

Вася-Дрозд, человек порывистый и пламенный, наоборот, побледнел, дышал шумно, раздувая ноздри, и у него за ушами, на шее конвульсивно задергалась кожа.

Мы направились от Хелльвиля в северо-западном направлении, туда, где имеется озеро, населенное крокодилами. По мере продвижения в лес, лачуги туземцев становились все реже. Нас сопровождали трое подростков, знающих несколько слов по-французски. Они вели нас по прямой просеке среди леса. Каждое дерево приковывало к себе наше внимание. Теперь пояснял нам больше доктор. В стороне от нас, в низине, обозначилась целая роща искусственно насажденных кокосовых пальм. Мы свернули в нее. Здесь не было ни кустарника, ни подлеска. Вздымались лишь, как у нас в сосновом бору, стрельчатые

стволы, вершины которых, рассыпаясь ветвями, похожими на страусовые перья, напоминали зеленые фонтаны. Около сотни орехов отягощали каждое дерево, свисая гроздьями из десяти – пятнадцати штук. Хотелось пить, и мы тут же купили у хозяина плантации несколько кокосовых орехов величиною с детскую голову. Внутри каждого такого ореха, помимо ядра, имелось жидкости, так называемого кокосового молока, около бутылки. Мы с удовольствием удовлетворили свою жажду. Пальмы эти обычно растут у прибрежий, и плоды их, сорвавшись в воду, носятся по волнам теплых морей, перекочевывая иногда за тысячи миль, пока не будут выброшены на пляж. Если почва и климат окажутся подходящими, орех сейчас же пускает корни, питаясь на первое время собственным запасом ядра и влаги, и в неведомом краю начинает вырастать новая роща. [...]

Вышли на просеку и тронулись дальше. Матросы постепенно отставали, – им в городе было интереснее. Нас осталось всего семь человек: мои приятели и доктор с одним пациентом. Вокруг нас, скаля белые зубы, продолжали кружиться три малолетних гига.

Боцман Воеводин, шагая рядом со мною, все вспоминал об индуске и восклицал:

– Ну и женщина, доложу я тебе! Как взглянула полуночными глазами, словно пулями пронзила меня!

Минер Вася–Дрозд, соглашаясь с ним, вздыхал:

– Лучше не говори о ней. Только улыбнулась она – я сразу почувствовал во всем организме возрождение.

Лес густел, проявляя тропическую полноту жизни, и все было здесь для нас ново. Ласкали глаза тамаринды, эти прекраснейшие деревья, под сенью которых начальники сакалавов строят свои жилища. Попадались саговые пальмы, затем рафии с толстыми и коренастыми стволами, с тяжелыми гроздьями плодов. А вот исполнинский банан, или, как его называют, «Дерево путешественников», распростер свои листья наподобие широкого опахала; в раструбах его черенков человек может найти воду для питья. Стройный пирамидальный лес обдал нас запахом гвоздики. Сейчас же представилось другое: нетолстый ствол, а на нем будто надета шляпа из пурпурно–оранжевых цветов, развернувшихся под солнцем во всем своем огненном великолепии. Долго любовались хлебным деревом; плоды его, величиною с тыкву крепились посредством коротких стеблей прямо к стволу и свисали, как громадные светло–зеленые мячи.

Свернув с просеки, мы направились по утоптанной тропинке. Вышли на поляну, а с нее открылся вид на океанский простор. Взгляды наши были устремлены на коралловые атоллы, обрамленные перистой бахромой кокосовых пальм. Казалось, что эти пальмы поднялись прямо из океана и плывут по его сверкающей поверхности. У подножия

их, несмотря на затишье, играли пенистые буруны, вскидываясь, как лохматые белые медведи. Солнце стояло уже высоко. Горячие лучи, как тончайшие раскаленные иглы, проникали под кожу, испаряли из нас влагу, сжигали ткани и нервы.

Чем дальше подвигались мы, тем сильнее поражались богатством дикого южного мира. Ну как можно было не задержаться у гуттаперчевого дерева? Оно имело свои особенности, постепенно спуская с ветвей корни и вонзая их в почву. Корни эти утолщались и крепли и со временем превращались в самостоятельные стволы. Так образовалась многочисленная колоннада, принадлежащая одному дереву, а над ним простирался широкий лиственный свод, под которым могла бы разместиться целая рота матросов. Местами встречались такие густые чащи, что нельзя было свернуть с тропинки в сторону. Земля была тучная и жирная от перегноя, и на ней не оставалось пустого места. Промежутки между крупными стволами, заросли подлеском, всякого рода кустарником, кружевным папоротником. И все это было опутано в диком беспорядке лианами, ползучими деревянистыми растениями, осыпанными то красными, то бледно–фиолетовыми цветами. Лианы, извиваясь, обкручивали деревья, как удавы, поднимались до их вершин, потом свисали вниз в виде спиралей, пока не зацеплялись, раскачиваемые ветром, за сучок другого ствола. Некоторые из них, голые и эластичные, словно корабельные пеньковые канаты, протянулись наверху в разных направлениях – и горизонтально и вкось, другие свалились к подножию своей опоры и беспомощно лежали, свернутые в кольцо. Это сплошное сплетение делало лес непроходимым. Создавалось впечатление, что вся эта экзотическая мощь растительности в погоне за светом смешалась и переплелась между собою, душила друг друга.

Доктор объяснил нам:

– Если лиану вытянуть в одну линию, то длина ее может равняться полутора кабельтовым.

Инженер Васильев показывая на толстое засохшее дерево, вершина которого облеклась в пурпур живых цветов, сказал:

– Посмотрите! Эта лиана своими убийственными объятиями задушила лесного исполина, чтобы самой расцвести под солнцем. Как всякое ничтожество, она из мрака ползком вылезла на свет и поднялась на недосягаемую высоту. Замечательный образ паразита.

– И среди людей так бывает, – промолвил Голубев.

Внизу царил зеленоватый полусумрак, но чувствовалось, как с неба, проникая сквозь массу причудливой листвы, льется живой огонь. Наши легкие наполнялись горячим и влажным воздухом, полным ароматом цветов и ядовитой прелью погибших растений. Мы были так мокры от собственного пота, словно только что искупались, не снимая

себя платья. Какую живую тварь скрывали такие дебри? Мы видели лишь несколько пород птиц, поющих и перепархивающих среди ветвей. Местные дятлы, попугаи и другие, в противоположность нашим птицам, отличались яркими красками оперения. Но ничто нас так не восхищало, как крошечные колибри, сверкающие в воздухе, словно драгоценные камни. Когда какая-нибудь из них усаживалась на цветок, чтобы схватить насекомое, то нельзя было оторвать от нее глаз, — самая усовершенствованная по форме, она дрожала блеском сапфира и рубина, лучилась каплями чистого золота и бисером алмаза. Спугивали мы лемуров с пушистым хвостом, замечательных тем, что они могут перебрасываться с одного дерева на другое с неподражаемой ловкостью акробатов. Держали в руках хамелеонов, этих мордастых ящериц, моментально окрашивающихся под любой цвет среды. Ничего другого не было, но все время ждешь, что из непрходимой чащи джунглей вот-вот покажется какое-нибудь необыкновенное чудовище. Одни из нас восхищали от восторга, другие смотрели по сторонам молча, а в общем, все одинаково были изумлены тем, как все здесь, пользуясь богатством солнечных лучей, размножается, разрастается и безумствует в избытке первобытно-дикой силы.

Внезапно открылась перед нами круглая глубокая котловина древнего вулканического кратера. Это было то самое озеро, к которому мы шли. В окружности оно имело не менее двадцати верст. Мы остановились на большой высоте и, глядя вниз, долго любовались неподвижной бирюзой водной поверхности. Берега, заключая озеро в круглую раму зелени, густо, местами непролазно, заросли камышами, кустарниками и крупными деревьями. Увидели слева долину и направились туда, постепенно спускаясь вниз по густой траве. Там извивалась речка, то прячась в тени лесистых берегов, то снова выкатываясь на простор, под сияние неба, чтобы засверкать серебристой рябью. По словам сопровождавших нас сакалавских ребят, вот здесь-то, ближе к речке, и водились главным образом крокодилы, представляющие собою символы ужаса тропических лагун и озер. Мы остановились почти у самого берега и прислушались. Молчали все птицы, утомленные жарой. Ни одного звука не было вблизи. Казалось, что вся природа насторожилась в страхе перед могучей силой немилосердного солнца. Это зловещее соединение предательского безмолвия с ослепительным блеском тревожило воображение. Но где же, однако, крокодилы? И вдруг заметили, как по гладкой поверхности воды движется треугольник из трех точек, они возвышались над глазами и над пастью отвратительного существа.

Доктор промолвил в раздумье:

— Хотелось бы проникнуть в самую душу этого гада. Какова сущность ее? Ведь несомненно, что под сплющенными чашками

черепа у него вместе с жестокостью уживаются и трусость, и хитрость, и отвага, и своего рода любовь.

Ему никто ничего не ответил.

Еще один крокодил, в полторы сажени длиною, недалеко от нас вылез на отмель и улегся, напоминая собою грязный, сгнивший чурбан с заостренным концом. Он проделал это нехотя и с такой меланхолией, словно сам был огорчен собственным уродством. Мы начали кричать, бросать палки в воду, вызывая этим суеверный страх у ребят. Крокодилы исчезли.

Мы поднялись выше по реке, и некоторые из нас искупались. Обратно возвращались другой дорогой. Когда были ближе к городу, заходили на фруктовые плантации.

Если тропическое солнце создало сок сахарного тростника, жгучие пряности и такое обилие разнообразнейших ароматов, то не менее щедро оно было и в творчестве превосходнейших плодов. Мы достаточно проголодались и с жадностью ели мучнистые и сладкие бананы. С небольших деревьев они свисали светло-желтым пуками вместе с листьями десятифутовой длины. Раньше о банановом дереве мы знали лишь одно, что из волокон его приготовляется манильский трос, который благодаря своим хорошим качествам употребляется на военных кораблях для буксиров и швартовов, — он мягок, гибок и плавуч. А вот другое дерево красиво раскинуло сучья, опущенные синевато-зелеными ланцетовидными листьями, — это манго. Плоды его, величиною с грушу, ярко-оранжевого цвета, с косточкой в середине, как у персика, показались нам необыкновенно вкусными. Попробовали мы и анноны, зеленоочешуйчатые фрукты с таким содержанием внутри, которое напоминало сбитые сливки с сахаром. А здесь их пожирали свиньи. Восхищались ананасом, как чудеснейшим даром тропиков. Он был похож на большую кедровую шишку, весом в два-три килограмма, с пучком листьев на верхушке. Золотистое мясо его было довольно крепко, но оно обладало такой сладостью, в меру смешанной с кислотой, и таким тонким, ни с чем не сравнимым ароматом, что хотелось разрезать его на тонкие ломтики и жевать медленно, чтобы продлить удовольствие еды. Но ни один из описанных плодов не может соперничать с мангустаном. Недаром его называют «царем фруктов». Инженер Васильев дал о нем интересную историческую справку:

— Когда короновался английский король Эдуард VII, то в Сингапур был послан самый быстроходный крейсер специально за мангустанами. Их набрали десять тысяч. Были приняты все меры к тому, чтобы сохранить их в целости. И все-таки на королевский стол попало их только четыреста штук. Остальные все погибли в пути.

И мы убедились, что мангустанов можно было есть сколько угодно, и все время не будешь ощущать тяжести в желудке. В каждом из них

насчитывалось пять–шесть белоснежных зерен, окруженных розовой мякотью. Попробуйте ее, и во рту останется надолго необыкновенный характерный запах фрукта. Казалось, природа потратила самый лучший и драгоценный материал на то, чтобы получились эти ядрено–желтые, словно наполненные солнечным соком плоды, – настолько они нежны, вкусны, изысканы и тают во рту, как мороженое.

Ребятишки, награжденные деньгами, с радостью умчались домой. Инженер Васильев и доктор Макаров направились в ресторан «Кафе де Пари», куда нижним чинам вход был запрещен. [...] В шестом часу вечера, отравленные мимолетной свободой, красотой экзотики, ласковыми улыбками женщин и мутью алкоголя, мы возвращались на броненосец «Орел», чтобы дальше испытать на нем всю горечь своего обретенного существования. Не лучше ли было бы, не дожидаясь страшной развязки, теперь же разбить голову о камни?

Показавшиеся на западе облака загорались алыми парусами заката, превращая мир в фантастическую сказку.[...]

30 июня 2005 г., четверг. Главное здание Малагасийской Академии в Цимбазаза. Здесь, как обычно, в три часа пополудни – общее собрание Академии (заседания неизменно проводятся по четвергам в 3 часа – с 1902 г., когда была создана Малагасийская Академия). На нем выступила Л. А. Карташова, как член Академии. Рассказала о контактах между нашими странами, о том, как накапливались знания и изменялись представления о Мадагаскаре в России. По словам Габриэля Рамаландзауны, председателя Отделения прикладных наук, впервые в истории Академии на малагасийском языке выступала белая женщина. Публикуем русский вариант ее доклада.

Л. А. Карташова

СТАНОВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАДАГАСКАРЕ В РОССИИ

Накопление сведений и представлений о Мадагаскаре в нашей стране насчитывает трехсотлетнюю историю. Оно не всегда было систематическим и шло нередко от случая к случаю. Зачастую формировалось в зависимости от исторической эпохи, от политики государства.

Вот некоторые факты, которые удалось отыскать.

Мадагаскар изображен уже на двух русских картах мира, напечатанных в Москве в 1707 г., при Петре I. Одна называлась «Новая земная плоскость», вторая – «Глобус географический».¹ Мадагаскар фигурирует под тремя названиями: «Остров Дельфийский», «Мадагаскар» и «Святого Лаврентия». На второй карте рядом с Мадагаскаром изображен остров Санта–Мария (ныне – остров Бураха).

Первая русская карта Африки также была издана в Москве – в 1713 г. В ее основе – карта, изданная в Амстердаме. Называлась она «Всех Африки тщательнейшая таблица, нами исправно рассмотренная, многими местами умноженная, на части тако большие яко меньшие раздробленная». Основные контуры Мадагаскара даны там довольно верно.

Первое упоминание о Мадагаскаре мы находим в книге немецкого географа Йоханна Хюбнера «Земноводного круга краткое описание»,

которая была переведена и издана в Москве в 1719 г. по повелению императора Петра I. В этом весьма кратком (всего несколько фраз) описании говорилось:

«31: Где лежить островъ МАДАГАСКАРЪ;

Оный лежить подле берега цангебарского, и гораздо великъ, ибо въ округлости его щитаютъ аки бы англія и шонтландія вместитися могли.

Французы имянуютъ оный островъ ла дауфине, и построили они тамо крѣпость, которую называютъ ле Фордъ дауфине, и оную взяли англичане не вдавне.

А португалцы называютъ оной островъ святаго лаврентія, и они сперва островъ той нашли, и по нынѣ еще тамо торгуютъ.

На семъ острову не обретается важныхъ городовъ, и кажется что мало отъ него прибыли бываетъ».²

Первые контакты России с Мадагаскаром пытались установить еще Петр. Это предопределялось геополитикой – стремлением проложить дорогу кругом Африки для русской торговли с азиатскими странами, в первую очередь, с Индией. По его приказу два больших фрегата отправились в путь 21 декабря 1723 г. по тогдашнему русскому летоисчислению, или 2 января 1724 г. по современному календарю, из порта в Эстонии, который назывался тогда Рогервик, а теперь – Палдиски.

Экспедиция закончилась неудачей. Да и могла ли она состояться? Страна еще не была готова организовать кругосветное путешествие. Флот только что был создан, опыта не было, да и эти «канальи–немцы» составили плохие карты – в результате фрегаты не смогли даже выйти из Балтийского моря.

Однако здесь интересен такой аспект. В ходе подготовки экспедиции неизбежно было собирать подробные сведения обо всем предстоящем пути и о районе назначения – самом Мадагаскаре.

К сожалению, удалось найти лишь несколько документов: письмо Петра Великого «Королю Мадагаскарскому» с просьбой оказать этим кораблям теплый прием и приказ руководителям экспедиции,³ документ из 11 пунктов путевых указаний и условия заключения мадагаскарского трактата, подписанные Петром,⁴ а также инструкции и другие документы о подготовке экспедиции, хранящиеся в Адмиралтейств–совете.⁵

Кого имел в виду Петр, когда писал «Король Мадагаскарский»? Скорее всего, как и Карл XII шведский и его адмирал Вильстер, принесший Петру эти сведения, все же главу флибустьерской республики. Вот «Кредитив» Петра своему «приятелю»:

«Божію милостію, Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійский и проч., и проч., и проч. Высокопочтенному Королю и владетелю славнаго острова Мадагаскарскаго Наше поздравленіе. Понеже мы за благоразсудили для некоторыхъ дель

отправить к Вамъ Нашего Вице–Адмирала Вильстера, съическими Офицерами: того ради Васъ просимъ, дабы оныхъ склонно къ Себѣ допустить, свободное пребываніе дать, и въ томъ, что они именемъ Нашимъ Вамъ предлагать будуть, полную и совершенную веру дать, и съ такимъ склономъ ответомъ ихъ къ Намъ паки отпустить изволили, какого Мы отъ Васъ уповаемъ, и пребываемъ Вамъ приятель».⁶

Почему нет (или не сохранилось) остальных, более подробных и более конкретных документов? Дело, скорее всего, в том, что экспедиция готовилась в строжайшем секрете. Петр опасался, что она вызовет тревогу у правительства Великобритании и других западноевропейских держав. Это не могло не сказатьсь и на подготовке документации. Возможно, часть сведений и распоряжений вообще передавалась устно.

Вероятно, из–за этой секретности сведения об этой экспедиции в печати появились нескоро. Упоминание о ней было в сочинениях И. И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России»,⁷ в статье И. Зейделя «Снаряжение первой дальней экспедиции в царствование Петра Великого в 1723 году», вышедшей в сентябре 1867 г. в журнале «Морской сборник».⁸ Потом – в августе 1892 г., в журнале «Русский вестник», в статье В. К. Трутовского «Флибустьеры XVIII века»⁹ и в «Краткой истории русского флота» Ф. Веселаго в 1893–м.¹⁰ Затем, уже в 1923 г., в статье А. И. Заозерского «Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом», опубликованной в изданном в Петрограде сборнике «Россия и Запад».¹¹

Эта тема привлекала авторов и читателей и впоследствии.¹² Самое же документированное и подробное изложение замысла Петра появилось уже в семидесятых годах XX века в книгах А. Б. Давидсона и В. А. Макрушина «Облик далекой страны» и «Зов дальних морей».¹³

Трудно сказать, когда первые жители России увидели Мадагаскар. Во всяком случае в 1770–х гг. большая группа русских прожила несколько лет на Мадагаскаре, прибыв туда вместе с М. Бенёвским с Камчатки (это были ссыльные, которые, взбунтовавшись, бежали). К сожалению, ничего не известно об их судьбах после того, как они попали на Мадагаскар. Возможно, кто–то из них вместе с Бенёвским погиб в битвах с французами. Возможно, кто–то навсегда обосновался на Мадагаскаре, и теперь потомки его живут где–нибудь в окрестностях Маруанцетры, Амбинантеле и бухты Антонжиль.

Обо всех этих интереснейших событиях известно, к сожалению, лишь по воспоминаниям венгерского графа Морица Бенёвского, который был руководителем той группы, которая отправилась на Мадагаскар.¹⁴ Есть и другие воспоминания – заметки мелкого чиновника Ивана Рюмина.¹⁵ Наиболее полное описание этих событий – в упоминавшихся книгах А. Б. Давидсона и В. А. Макрушина.

История путешествия камчатских ссыльных и их жизнь на Мадагаскаре представляется настолько интересной, что нашла отражение в русской художественной литературе. Два русских писателя написали об этом романы, пытаясь представить себе, какой могла быть жизнь этих русских вдали от родины. В 1926 г. был издан, а затем дважды переиздавался роман Николая Смирнова «Государство Солнца».¹⁶ В 1976 г. в Москве вышел роман Владимира Балзина - «Дорогой богов».¹⁷ Он также вызвал большой интерес. Главный герой обоих романов – Иван Устюжанинов, проживший на Мадагаскаре несколько лет и вернувшийся в Россию. Были и другие художественные произведения, в которых авторы пытались восстановить картину того путешествия и жизни первых русских на Мадагаскаре.

Хотя мемуары М. А. Бенёвского никогда не переводились на русский язык, его фантастическая биография послужила материалом для множества исторических романов. Один из первых написан популярным романистом Д. Л. Мордовцевым (1830–1905) в 1888 г. Роман пользовался популярностью и много раз переиздавался. Последний раз в 1995 г.¹⁸ Позднее вышли и другие книги о Бенёвском. В частности, историческая была «Граф Мориц Беньовский» Н. П. Боголюбова;¹⁹ «Самозваный император Мадагаскарский» В. И. Штейна²⁰ и др. История Бенёвского привлекает писателей и в наши дни.²¹

Начиная с начала XIX в. сведения о Мадагаскаре можно найти почти во всех многочисленных «Всеобщих географиях», «Путешествиях вокруг света», «Землеописаниях». Это были, главным образом, переводы европейских авторов, записи путешественников и миссионеров. Через эти книги русские читатели получали те основные представления о Мадагаскаре, которые существовали в Европе. Не всё в описаниях того времени было верным. Сведения черпались из вторых и третьих рук и их нельзя считать подлинными российскими представлениями. Вот, примерно, что тогда было известно о Мадагаскаре:

«Островъ *Мадагаскаръ* называется *Мадекассе*.^{*} Его открыли Португальцы въ 1506 году и назвали *островомъ св. Лаврентія*. В 1644 Французы построили на немъ крепость *Дофинъ*, и самой островъ назвали было *Дофиномъ*; Англичане также построили было крепость *Френцегере*; но обе сіи крепости оставлены... Климат теплой и приятной... Жители здешніе по большей части происходятъ оть Негровъ; они цвету чернаго, росту средняго и съ курчавыми волосами. ... Жителями управляет Царь или *ОНпанзакабъ*... Весь островъ разделяется на несколько областей, изъ коихъ каждая иметь своего Князя или *Роандриана*... При восточномъ берегу Мадагаскара лежить островъ св. *Маріи*.²²

Плавания русских кораблей в Южное полушарие, о которых мечтали Петр I и Екатерина II, начались на заре XIX в. Десятки русских кораблей направлялись от западных краев Российской империи к ее дальневосточным окраинам и к Русской Америке. Некоторые из этих кораблей заходили и на Мадагаскар. Так русский военный клипер «Джигит» остановился у острова Санта-Мария в апреле 1890 г.

Моряками корабля было составлено первое русское описание Мадагаскара, во всяком случае его северо-восточного берега. [...]*

Конечно, не все в донесениях офицеров достоверно, о многом они должны были судить со слов французов и говорящих по-французски малагасийцев, ведь малагасийского никто из них не знал.

Между тем сведения о языке этого «самого великого между известными в свете островами» можно было найти во «Всемирном путешествователе»: «Язык их приятен и громок...»; «Язык мадагаскарцев весьма изобилен, и кажется некоторое сходство имеет с восточными. Хотя он и по всему острову во употреблении, но в разных частях различается произношением. Оное в одних провинциях коротко, в других протяжливо. Буквы употребляются арабские, а пишут с правой руки на левую, как у евреев».²³ «Язык много сходен с арабским».²⁴

Первые фактические материалы по малагасийскому языку, записанные «на месте», появились в связи с созданием «Сравнительного словаря всех языков и наречий...».²⁵ Он вышел в 1790–1791 под редакцией Ф. И. Янковича де Мириево в 4–х огромных томах. В «Словаре» впервые опубликованы данные по многим азиатским и африканским языкам. Отдельно выделен так называемый «арабский на острове Мадагаскар». Академик И. Ю. Крачковский упоминает о нем в своей работе, посвященной истории русской арабистики, как о словаре арабского языка.²⁶ Внимательный анализ даёт возможность установить, что на самом деле это словарь малагасийского языка. Он состоит из 313 слов. Включает существительные и глаголы, обозначающие основные предметы и явления, названия растений и животных, термины родства, наиболее употребительные прилагательные, числительные, и т.д. Сведения, очевидно, собирали на восточном побережье Мадагаскара, где в то время было немало арабских поселений. Однако, нет сомнения, что информанты говорили по-малагасийски. Неизвестно, кто составлял малагасийскую часть, но хочется отметить точность, с которой была передана на русский язык транслитерация малагасийских слов.²⁷

Сведения о малагасийском языке находим также в книгах Э. Реклю: «...Все они говорят на гибком, поэтическом и гармоническом наречии,

* Курсив – в оригинале.

* Об этом см. статью А. Давидсона «У причала Санта-Марии». – С. 43–45.

которое, на основании точных изысканий, должно быть признано родственным к наречиям Инсулинда и Полинезии»... «Из ста–двадцати обычных слов малагаша приблизительно сто – малайские; остальное заимствовано из словарей арабского, суахели и банту».²⁸ Подробное описание малагасийского языка дано в книге И. С. Орлова «Краткое историческое начертание языков».²⁹

Самый большой след в истории российских плаваний к Мадагаскару оставил поход в 1904–1905 г. Десятки военных кораблей русского флота шли на войну с Японией и в конце декабря 1904 г. остановились почти на два с половиной месяца у острова Нузи–Бе, на северо–западе Мадагаскара. Экипаж кораблей составлял около двенадцати тысяч человек. Место стоянки кораблей получило даже название «Бухта русских». На Нузи–Бе на городском кладбище сохранились до сих пор могилы русских моряков, умерших тогда от болезней. Надписи на надгробиях: «Anatole Popoff», «Алексей Лубошников». Несколько лет назад там был поставлен мемориал: «Памяти русских моряков тихоокеанской эскадры. 1904–1905 г.г.» (надпись на русском и малагасийском языках). В 2005 г. посол России Юрий Романов открыл в Эльвиле еще один памятник: «Доблестным российским морякам эскадры Рожественского. Благодарные потомки».

Как известно, эта эскадра потом была разгромлена в бою с японским флотом, и многие из русских моряков, повидавших Мадагаскар, погибли. Но те, кто осталось в живых, по возвращении на родину рассказали о путешествии и о том, что видели на Нузи–Бе. Писатель Алексей Новиков–Прибой (1877–1944) потом опишет эти события в романе «Цусима».³⁰ Это документальный роман – автор использовал беседы с участниками событий, их дневники, исторические документы. Объятые тревогой русские моряки поражались той тишине, спокойствию и безмятежности, которые, как им казалось, веяли над Мадагаскаром и прилежащими островами. Новиков–Прибой писал: «Слева от нас лежал Мадагаскар, пока еще мутный и загадочный... Вокруг было тихо и безмятежно... Все прельщало своей экзотикой... Бывалые моряки уверяли, что окрестности Нузи–Бе по своей красоте напоминают Неополитанский залив...».*

Присутствие русского флота всколыхнуло жизнь на острове. «В городе торговля увеличилась. Пооткрывались новые магазины и палатки с русскими надписями на вывесках: “Поставщик флота”, “Торгую с большой уступкой”, “Прошу русских покупателей заходить”».

Одним из дельцов, поставлявшим товары на Нузи–Бе, был некий француз А. Мортаж. В своих неопубликованных мемуарах, напи-

саных в 1938 г., он вспоминает: «Русские офицеры были моими клиентами. Они приходили ко мне за покупками для экипажей и одновременно “утолить жажду”». Автор рассказывает также о корабле «Анадырь», который судьба вновь связала с Мадагаскаром:

«По счастливой случайности [японцы – Л. К.] даже не атаковали его... Под покровом ночи “Анадырь”... покинул район сражения... И через сорок девять дней после сражения под Цусимой прибыл в Диего–Суарес... По его [комиссара Корякина – Л. К.] присутствию я догадался, что это был “Анадырь”... Даже на спасательных кругах название корабля было стерто... “Анадырь” был с энтузиазмом встречен властями и жителями Диего–Суарес... Давались банкеты и устраивались праздники в их честь... Пополнив запасы продовольствия, “Анадырь” вновь отправился в путь и прибыл в Ливан без всяких происшествий. Оттуда командир Романов приспал телеграмму, адресованную городу Диего–Суарес, в которой сообщил о благополучном прибытии и благодарили город за горячий и дружеский прием, который был оказан ему во время его пребывания».³¹

Накопление знаний шло медленно. Лишь на рубеже XIX и XX столетий в русских журналах и энциклопедиях начинают появляться статьи о Мадагаскаре, написанные отечественными авторами,³² более подробные сведения о языке.³³

Первая книга о Мадагаскаре появилась на русском языке в Санкт–Петербурге в 1873 г. «Остров Мадагаскар и распространение на нем христианской веры».³⁴ Ее появление было связано, очевидно, с пристальным вниманием церковных кругов к распространению христианства в «языческих» странах. Это была еще переводная книга, переведена с немецкого.

Вторая книга была посвящена войне малагасийцев с Францией. Это книга Д. Пфейфера «Мадагаскарская экспедиция 1895 года». Она вышла в Петербурге в 1897 г.³⁵

Третья представляла собой уже общий очерк Мадагаскара, написанный для школьников. Это небольшая книжка Я. И. Руднева «Африканский остров Мадагаскар. Очерк страны и народов». Вышла она также в Петербурге, в 1906–м, как приложение к журналу «Народное образование».³⁶

А в 1912 г. появился и первый роман о Мадагаскаре. Он назывался «Тамира, королева мадагаскарская».³⁷ Правда, он тоже отражал знания того времени и мало соответствовал малагасийским реалиям (в нем рассказывалось в основном о соперничестве Англии и Франции).

Октябрьский переворот 1917 г. надолго заморозил мадагаскарскую тему в российской политике.

* * *

* Подробное описание см. на с. 46–55.

Большое влияние на формирование образа Мадагаскара в России оказывала поэзия. Русские поэты обращаются к малагасийской теме еще в начале XIX в. Значительную роль тут сыграли «Мадекасские песни» Эвариста-Дезире де Форжа Парни (1753–1814) – этакие «картины природы», которые он выдавал за фольклорные записи. С малагасийским фольклором он действительно мог познакомиться как офицер французских колониальных войск. Но языка малагасийцев, конечно, не мог знать настолько, чтобы дать точные переводы. В их подлинность, однако, поверили даже П. В. Киреевский, который более четверти века посвятил собиранию народных песен. В его архиве имеются «Мадекасские песни» Парни.

В России это было время расцвета жанра романтической элегии. Появляются многочисленные переводы и подражания малагасийскому циклу Парни.

Известный поэт Пётр Афанасьевич Пельский (1764–1803) незадолго до своей кончины написал двенадцать «Мадекассарских песен». Друзья издали книгу его стихов под названием «Мое кое-что».³⁸

В этих песнях рассказывается о том, как «царь сея земли» Ампанани встречает белого и приказывает своим женам расстелить перед ним ковер и уладить песнями и плясками (Песнь I); в одной из песен звучит призыв «Не доверяйте белым, обитатели берега!» и назидание – лучше смерть, чем покорность и рабство (Песнь V); в другой описывается, как «одна мать ввлекла на берег единородную свою dochь, чтоб продать ее белым» (Песнь IX); в третьей дается картина местного обычая: младенец, рожденный в несчастливый день, становится жертвой суеверия – его бросают в реку (Песнь IV). И другие истории.

К сожалению, поэт был введен в заблуждение и не подозревал, что Парни выдумал не только чувства и характеры, но даже собственные имена.

Вслед за Пельским еще несколько поэтов того времени обратились к малагасийской теме.

Константин Батюшков (1787–1855) в 1810 г. написал «Мадекассарскую песню». Батюшкова привлекла экзотика: Прохладная тень... Шелест листьев... Нега... Пенье «сердцу приятно»... «Медленны и страшны телодвиженья»:

Приближьтесь, жены, и, руками
Сплетяся дружно в легкий круг,
Протяжно, тихими словами
Царя возвеселите слух!

Другой крупный поэт, обратившийся к малагасийской теме, – Иван Дмитриев (1760–1831).³⁹ Его «Мадекасская пленница» – любовный

диалог вождя Ампанани с пленницей. При этом поэт превращает своего героя, великодушного в своей примитивной простоте, в некоего галантного рыцаря – Ампанани отпускает пленницу, отвергнувшую его любовь:

Да проклят тот, кому желание придет
Похитить поцелуй, уступленный с слезами!

Эта лирическая тема Мадагаскара в русской поэзии была продолжена еще через сто лет, в первые два десятилетия XX столетия, которые называют Серебряным веком. Николай Гумилев (1886–1921) и Константин Бальмонт (1867–1942), побывав во многих странах Африки, мечтали о путешествии на Мадагаскар.⁴⁰ Гумилев уговаривал поехать с ним туда даже любимую женщину. До Мадагаскара они не добрались. Но Гумилев пишет стихотворение «Мадагаскар». Все стихотворение – мечта об этой поездке, о том, чтобы повидать чудеса Великого острова, его природу, его королеву. И грусть о том, что мечта не свершилась.

Стихотворение другого поэта Александра Тинякова (1886–1934) «Тоска по родине» – вспышка ностальгии у малагасийского поэта, который, случайно встретившись с землячкой, решает бросить свою богемную жизнь в Париже и вернуться на родину:

...Когда спросил я, кто она,
Ответила: «Тананараво».
И стала я пьяна, как от вина.⁴¹

«Ностальгия по Мадагаскару» чувствуется и у Федора Сологуба (1863–1927):

Родился бы я на Мадагаскаре,
Говорил наречием, где много «а»...⁴²

А Константин Вагинов (1888–1934) в 1922 г. слышит «опять у окон зов Мадагаскара...».⁴³

Беглые упоминания о Мадагаскаре можно найти в книгах многих известных русских писателей и поэтов. И даже в наше время Мадагаскар постоянно возникает то тут, то там – в фильмах, на страницах рассказов и повестей, очерков и статей.⁴⁴ Реального образа Мадагаскара там, конечно же, нет. Да и откуда ему быть? Очень уж далеко друг от друга находятся наши страны. Трудно одной из них представить другую.

Исследование развития исторических связей и представлений о Мадагаскаре в России – это частный случай в большой проблеме становления взаимных образов стран, находящихся далеко друг от друга и не имеющих систематических постоянных контактов. В таких

случаях могут причудливо возникать самые фантастические представления и образы, окрашенные порой недоверчивостью и даже враждебностью.

В России же, можно сказать, на всем протяжении истории образ Мадагаскара был покрыт флером романтики и мистической загадочности. Страстный интерес русской интеллигенции к экзотическим странам вообще, и к Мадагаскару в частности, можно объяснить, по-видимому, стремлением ее вырваться из неразрешимых противоречий, уйти от разрыва между высшими порывами духа и косным повседневным бытом, найти «землю обетованную».

- 1 Глобусъ географіческій сиреч землеописательный иже являеть четыре части земли - Африку, Азію, Америку и Европу. На ней же обитаемъ и яже насть отвсюду объемлетъ. - М., 1707.
- 2 Земноводного круга краткое описание из старья и новыя географіи по вопросамъ и ответамъ, чрезъ Ягана Гибнера собранное и на немецкомъ диалекте въ Лейпцике напечатано. А иныи повеленіемъ великого государя царя великого князя Петра Перваго всероссийскаго императора при наследственномъ благороднейшемъ государе царевиче Петре Петровиче на российскомъ напечатано въ Москве. Лета гостподия 1719, въ апреле месяце.
- 3 Архив внешней политики России МИД СССР. - Ф. «Сношения России с Мадагаскаром, 1723 г.», оп. 65/2.
- 4 Собрание разныхъ записокъ и сочиненийъ, служащихъ къ доставленію полнаго сведения о жизни и деятельности Гос. Имп. Петра Великаго, изданные трудами и изданиемъ Федора Туманского. Часть девятая [Разные материалы]. - Во Граде Святаго Петра: Печатано съ дозволеніемъ Указнаго, у Шнора, 1788. - С. 209-270.
- 5 Описание дѣлъ Архива Морскаго Министерства за время съ половины XVII до начала XIX столѣтия. Томъ I. - Санктпетербургъ, 1877 (Печатано по распоряженію Морскаго Министерства). - С. 70-71.
- 6 Собрание разныхъ записокъ и сочинений... - С. 209.
- 7 Деянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи. Записки, собранные изъ достоверныхъ источниковъ и расположенные по годамъ. Сочиненіе И. И. Голикова. Томъ девятый. Издание второе. - М.: Въ Типографіи Николая Степанова, 1838.
- 8 Зейдель И. Снаряженіе первой дальней экспедиціи въ царствованіе Петра Великаго въ 1723 году // Морской сборникъ. - СПб., 1867, сентябрь. - № 9. - С. 65-83.
- 9 Трутовский В. Флибустьеры XVIII века // Русский вестникъ. - Т. 221. - СПб., 1892, августъ. - С. 3-20.
- 10 [Мадагаскарская экспедиція] // Краткая история русского флота Ф. Веселаго. Вып. I. - С. - Петербургъ, 1893. - С. 49-50.
- 11 Заозерский А. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великомъ // Россия и Запад. Исторические сборники. 1. - Петербургъ: Академія, 1923. - С. 91-102.
- 12 Алътман В. Экспедиция на Мадагаскар Петра I // Наука и жизнь. - М., 1937. - № 6. - С. 68-69; Тарле Е. В. Роль русского флота во внешней политике при Петре II // Морской сборникъ. - Л., 1946. - № 11-12. - С. 96-98; Его же: Русский флот и внешняя политика Петра I. - М.: Военное изд-во Мин-ва вооруж. сил СССР, 1949. - С. 115-119; Чекуров М. В. Загадочные экспедиции. - М.: Мысль, 1984. - С. 61-79; Его же: Загадочные экспедиции. 2-е изд., перераб., доп. - М.: Наука, 1991. - С. 69-79.
- 13 Давидсон А. Б., Макрудин В. А. Облик далекой страны. - М., Наука, 1975; Зов дальних морей. - М., Наука, 1979. См. также: Макрудин А., Макрудин В. А. Фрегаты Петра отплывают к Индийскому океану // Бригантина. Сборник рассказов о путешествиях, поисках, открытиях. - М.: Молодая гвардия, 1971.
- 14 [Benyowsky M. A.] Voyage et mémoires de Maurice-Auguste comte de Benyowsky. Magnat des Royaumes d'Hongrie et de Pologne, etc. etc. - Т. I-II. - Paris: chez Buisson, 1791.
- 15 Записки канцеляристки Рюмина о приключениихъ его съ Бениюзовскимъ. Записки сообщены В. Н. Берхомъ. - Спб.: тип. Греча, 1822. То же // Северный Архивъ. - Спб., 1822. - Март, № 5, 6; Апрель, № 7.
- 16 Смирнов Н. Г. Государство солнца (Записки Леонида Полозъева). Историческая повесть в трех частях. - М.-Л., 1928.; 2-е изд., 1936; М., 1972.
- 17 Балязин В. Н. Дорогой богов. - М., 1976. См. тж.: Балязин В. И. Камчатский ссылочный - король Мадагаскара // Вопросы истории. - М., 1969. - № 4.
- 18 Мордовцевъ Д. Л. Боглый король. Историческая повесть Д. Л. Мордовцева. - Спб.: тип. Н. А. Лебедева, 1888; То же // Собрание сочинений Д. Л. Мордовцева. - Т. 28. - Спб.: Н. Ф. Мертьв, 1901-1902; То же // Собр. соч. Даниила Лукича Мордовцева. - Т. 7. - 116.; Перевозников, 1915; То же // Собр. соч. - Т. 8. - М.: Терра, 1995.
- 19 Боголюбовъ Н. П. Графъ Мориц Беньовскій, историческая быль. - М., 1894.

- 20 Штейн В. И. Самозванный император Мадагаскарский / М. А. Беньовский // Исторический Вестник. Историческо-литературный журнал. - Т. CXIII. - 1908 (июль-август). - СПб., 1908.
- 21 Пикуль В. С. Последний франк короля // Исторические миниатюры. - Т. 1. - М.: ЛИО «Редактор», 1991; Марков С. Обманутые скитальцы. Книга странствий и приключений. - М., 1991; Денин Л. Каторжный император. Роман. - М.: Армада, 1998.
- 22 Новейшая всеобщая географія, или подробнейшее описание всехъ пяти частей земного шара, какъ то: Европы, Азіи, Африки, Америки и Австралии, начертанное по последнему политическому разделению... Часть II. Отделение II. Африка. Африканские острова. Восточные острова: I. Мадагаскаръ. - Санктпетербургъ: Въ Типографии Императорскаго Театра, 1818 года. - С. 137-140; Примерно также: [Гакман И. Ф. и Яковкин И. Ф.] Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Российской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Часть вторая, содержащая Азію, Африку, Америку и Южную Индію. - Въ Санктпетербургѣ: [тип. Брейткопфа], 1795. - С. 223-225.
- 23 Всемирный путешествователь или познаніе старого и нового света / Пер. с франц. - М., 1782.
- 24 Дорожная географія, содержащая описание всѣхъ въ свѣтѣ государствъ, о ихъ качествѣ, о климатѣ, нравахъ или обычаяхъ, ихъ жителяхъ, столичныхъ городахъ, / Пер. с франц. - [М.]: печ. при Имп. Моск. ун-те, 1765.
- 25 Янкевичъ Мирисово Ф. И. Справительный словарь всѣхъ языковъ и наречий по алфавитному порядку расположенный. - Спб.: тип. Брейткопфа, 1790-1791.
- 26 Крачковский И. Ю. Из истории русской арабистики // Избранные сочинения. - Т. V. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. - С. 46-47.
- 27 Впоследствии, к сожалению, эта традиция была утрачена, и долгое время малагасийские слова передавались в русском языке через французскую транскрипцию. И лишь в 1960-х годах, когда в Советском Союзе стали изучать малагасийский язык, вновь стали правильно транскрибировать малагасийские слова.
- 28 Рекло Э. Земля и люди. Всеобщая географія. Т. XIV. Океанъ и океанскіе земли. - С.-Петербургъ: Издание Картографического заведения А. Ильина, 1895. - С. 73.
- 29 Краткое историческое начертаніе языковъ, съ описаниемъ ихъ начала, распространенія, переменъ и смешенія и съ Присоединеніемъ некоторыхъ всеобщихъ замечаний о письменномъ искусстве всѣхъ временъ. Съ одобрѣнія Цензурного Комитета, учрежденного для округа Императорскаго Московскаго Университета. - М.: Въ Губернскай Типографии у А. Решетникова, 1810 года. - С. 76-79.
- 30 Новиковъ-Прибой А. Цусима. - М.: Советский писатель, 1934.
- 31 Цит. по: Ranoroseheno H. Le passage de la flotte russe à Madagascar // Études Océan Indien. - Paris, 1994. - № 18. - Р. 150-154.
- 32 Венниковъ М. И. Современный Мадагаскаръ // Русская мысль, 1896. - № 6; Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А., изд. Энциклопедический словарь. - Т. 1-82. - С.-Петербургъ, 1890-1907; Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А., изд. Малый энциклопедический словарь. Изд. II-ое, вновь переработанное и значительно дополненное. Издание Брокгаузъ-Ефронъ. - С.-Петербургъ, 1899-1901; Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А., изд. Новый энциклопедический словарь. - Т. 1-29. - С.-Петербургъ, 1911-1922.
- 33 Большая энциклопедия. Т. 12. - СПб.: Просвещение, 1903.
- 34 Островъ Мадагаскаръ и распространеніе на немъ христианской веры / Пер. с нем. - Спб., 1873.
- 35 Пфейферъ Д. Мадагаскарская экспедиція 1895 года. Сообщение въ штабе войскъ гвардии и Петербургскаго воен. округа. - Спб.: тип. Штаба войскъ гвардии и Петерв. воен. окр., 1897.
- 36 Рудневъ Я. И. Африканскій островъ Мадагаскаръ. Очеркъ страны и народовъ. - Спб.: Синодальная тип., 1906.
- 37 Богенъ К. Тамира, королева Мадагаскарская. - М., 1812.
- 38 Пельский П. А. Мадагаскарскія песни // Мое кое-что. - М.: В типографии Платона Бекетова, 1803.
- 39 Дмитриев И. И. Мадекасская пленница // Полное собрание стихотворений. Изд. 2-е. - Л.: Сов. писатель, 1967.
- 40 Гумилевъ Н. Мадагаскар // Шатер. Стихи. - Ревель: Библиофил, 1921.
- 41 Тиняков (Одинокий) А. Тоска по родине // Стихотворения. - Томск: Водолей, 1998.
- 42 Сологубъ Ф. Фимиамы. - П., 1921.
- 43 Вагиновъ Конст. Ушкайники. Альманах. - Пб., 1922.
- 44 Мирер А. Остров Мадагаскар. Повесть // Обсидиановый нож [Сборник]. - Н. Новгород: НПП «Параллель», 1995; Кружковъ Г. Бумеранг. Третья книга стиховъ. - М.: АРГО-РИСК, 1998; Медведевъ К. Мадагаскарцы // Вавилон. - М., 1999. - № 6; Урицкий А. Рассказ о Мадагаскаре // И так далее. - М.: ЛИА. Р. Элиннина, 1997 и многие другие.

III. К ХРИСТИАНСКОМУ ГОСУДАРСТВУ?

Нрезидент страны Марк Равалуманана был переизбран вице-президентом бюро реформаторской Церкви Иисуса Христа на Мадагаскаре, после чего он заявил, что «мечтает о создании христианского государства».

Представители различных конфессий на Мадагаскаре, а также общественность и средства массовой информации подвергли критике это его высказывание, заявив, что тем самым президент страны нарушил конституцию и ущемил права всех нехристиан, составляющих почти 60 проц. населения. Согласно официальной статистике, из 17—миллионов малагасийцев 41 проц. исповедуют христианство, около 10 проц. — ислам, остальные являются последователями традиционных верований, основанных на культе предков.

С другой стороны христианские религии сталкиваются сейчас с новой проблемой. Власти Мадагаскара встревожены растущей популярностью религиозных сект. С каждым годом в старых католических и протестантских церквях появляется все больше пустующих сидений.

Причина тому, как утверждает молодежь, христианская церковь «слишком консервативна и авторитарна», это «рутинна», она «слишком скучна». Секты привлекают молодых большей демократичностью. Желание освободиться от посредника побуждает многих жителей Мадагаскара отвернуться от традиционных церквей.

Мы провели в Клубе друзей Мадагаскара несколько вечеров, посвященных религиозным темам.

В. Л. Керов

ИЗ ИСТОРИИ КАТОЛИЦИЗМА

Распространение католицизма на Мадагаскаре исторически оказалось связанным с попытками колонизации Великого острова и его позднейшим (в конце XIX в.) завоеванием католической Францией. Однако французы не были первыми европейцами, появившимися на Мадагаскаре. Их опередили католики-португальцы.

В 1499 г. португальский мореплаватель, Педро Альвариш Кабрал, около мыса Доброй Надежды попал в жестокую бурю. Его корабли потеряли друг друга из вида. Один из них (под командованием Диегу Диаша) так и не смог присоединиться к другим и не достиг восточноафриканского берега, куда направлялись португальцы. Попав на вос-

точный берег Мадагаскара, Диаш решил, что находится в Мозамбике. Продвигаясь вдоль берега, он понял, однако, что это остров, и, так как увидел его в день Св. Лаврентия, дал ему имя этого святого (в 1500 г.).

В течение XVI в. португальцы неоднократно организовывали плавания на Мадагаскар. Но в конечном итоге на первый план вышла Франция. В XVI и в начале XVII века участились попытки французского проникновения на Мадагаскар, правда, без особого успеха.

Первые заметные успехи французские историки справедливо связывают с именем Э. де Флакура. Флакур был директором Восточной компании. Ему предложили стать комендантом Форт-Дофэн. Что способствовало этому выдвижению? Без сомнения, опыт Флакура в торговых делах и административные способности. Но не только это. Не следует забывать, что он должен был заменить протестанта: от некоторых колонистов поступали жалобы на то, что его предшественник Прони якобы мешал им отправлять католический кульп. Информированные о беспорядках, которые происходили в Форт-Дофэне, члены директората компании заявили, что на остров отныне не будет допущен ни один «еретик». Поэтому не было ничего удивительного в том, что они обратили свои взгляды на католика Флакура.

Флакур руководствовался взглядами, господствовавшими в его время, в частности, идеей иезуитов, родившейся в католической Испании, об использовании католицизма в процессе проникновения в страну. Идею об «обращении в католическую веру дикарей» разделяла и регентша Анна Австрийская, передавшая через свое доверенное лицо соответствующие рекомендации Флакуру. Вместе с тем Флакур полагал, что первейшим условием является изучение страны. Он считал необходимым получить самые точные сведения о жителях Мадагаскара. Маленький отряд, который был в распоряжении Флакура, насчитывал около 80 человек — солдат и колонистов, знакомых с различными ремеслами: кожевников, кузнецов, столяров и пр.

Отряду Флакура были приданы два миссионера: о. Наккар и о. Гондре. Собираясь на Мадагаскар, последний высказал намерение «установить над островом владение католической церкви и создать империю Христа». Большую роль в судьбе упомянутых миссионеров, отправившихся на Мадагаскар вместе с Флакуром, сыграл видный французский католический деятель Сен Венсан де Поль, основавший при поддержке Рима Конгрегацию сестер милосердия, превратившуюся в Конгрегацию Миссий, члены которой стали называться лазаристами. Позднее им же было создано как бы ответвление Конгрегации — Общество иностранных миссий, для участия в колониальных экспедициях. Папский нунций в Париже обратился к Венсану с просьбой отправить миссионеров на Мадагаскар. Венсан помог назначению двух лазаристов, основываясь на

рекомендациях регентши Анны Австрийской (это происходило в 1648 г.), и написал о. Наккару специальное письмо, содержавшее многочисленные директивы и советы. Суть их заключалась в пожелании осуществлять пасторскую работу не только среди французских поселенцев, и, может быть, в еще большей степени среди местных жителей – малагасийцев.

После гибели от лихорадки первых двух священников Венсаном были направлены на Мадагаскар новые миссионеры. Через 10 лет, в 1658 г. Флакур направил Венсану де Полю, как главе Конгрегации Миссий, письмо, представлявшее собой как бы отчет о деятельности на Мадагаскаре (как утверждал он, успешной) по распространению католицизма среди аборигенов.

Флакур использовал все возможности для обращения малагасийцев в христианство. Когда некоторые знатные малагасийцы во время засухи стали просить Флакура заступиться за них перед его могущественным Богом, тот подтвердил, что в случае их обращения в христианство, Бог им поможет.

Правление Флакура на Мадагаскаре длилось с 1648 г. по 1655 г.

Последующие французские экспедиции большого успеха не имели, за исключением, быть может, той, которую возглавлял бывший польский конфедерат граф Бенёвский (70-е гг. XVIII в.)¹.

В 1818 г. на Мадагаскаре, где в это время правила династия королей одной из главных областей острова – Имерины, появилась миссия англиканской церкви. Великобритания стала предпринимать энергичные попытки проникновения на остров. Распространение католицизма на Мадагаскаре было следствием появления здесь французских торговых и военных экспедиций. А англичане, напротив, рассматривали миссии англиканской церкви как подготовительные мероприятия для последующего закрепления на Великом острове.

Католиками на Мадагаскаре частично были французы, оставшиеся на острове или проникшие с Реюньона и даже со ставшего английским Маврикия. Частично – оставшиеся среди малагасийцев люди, верные католицизму. В отличие от отношения к протестантам, королевская малагасийская власть католиков преследовала. «Автор книги Католическая церковь на Мадагаскаре» католический иерарх Бернар Бло приводит данные о положении католиков на Мадагаскаре и о трудностях, которые сопутствовали их деятельности. Именно поэтому Бло писал (с точки зрения католицизма) о 25 годах молчания, в которые погрузился остров Св. Лаврентия.

Активная деятельность католиков началась в Имерине в 1864 г. А в 1870 г. католические миссионеры (преимущественно иезуиты) добились разрешения повсеместно заниматься проповеднической деятельностью.² Положение изменилось коренным образом после завоевания

Мадагаскара французскими войсками во главе с генералом Ж. С. Галлиени. Галлиени был назначен первым генерал–губернатором новой колонии.

Галлиени стал преследовать протестантов и всячески поддерживать католическую церковь на Мадагаскаре, которая стала подчиняться церковному руководству в Париже.³ Первый камень католического храма в Форт–Дофэне был заложен 29 марта 1903 г., инаугурация произошла 24 апреля 1904 г. Все большее число местных жителей становилось католиками. Впрочем, католические храмы начали строиться за несколько лет до объявления Мадагаскара французской колонией.⁴

В Ватикане прекрасно понимали необходимость создания высокопоставленных руководителей малагасийской католической церкви из числа местного населения. Во исполнение этого плана в октябре 1939 г. папа Пий XII назначил епископом Игнасия Рамарусандрана (1893–1957). Это был первый епископ–малагасиец.

После Второй мировой войны малагасийская католическая церковь весьма осторожно поддерживала стремление общественности к независимости Мадагаскара. Во время восстания 1947 г. церковные руководители осудили крайности, проявления жестокости и остались в стороне.

После умиротворения страны продолжалась традиция, начавшаяся еще в 1931 г., проведения ежегодных собраний епископов Мадагаскара по поводу насущных проблем церкви. В ноябре 1953 г. прошла традиционная епископальная конференция, на которой был затронут актуальный тогда вопрос о деколонизации Мадагаскара. Членами конференции было выработано обращение к верующим, в котором, в частности, отмечалось, что желая ответить при любых обстоятельствах на реальные потребности христиан и понимая стремление многих из них к независимости их страны, церковь считает естественным правом малагасийского народа, как всех народов вообще, самому выбирать свою судьбу. Одним из важнейших достижений христиан является духовная свобода. И церковь готова помочь народу в ее достижении, но только в том случае, если она будет достигнута конструктивными средствами, не неотклоняясь от истинно христианского пути.

После провозглашения независимости Мадагаскара и малагасийская церковь, и Ватикан стремились стать опорой новой власти – власти малагасийских правящих кругов – и всячески подчеркивали им свое расположение.

31 июля 1960 г., в День празднования независимости Мадагаскара, папа Иоанн XXIII заявил, например, что «возвысив до епископства» двух сыновей Мадагаскара, он хотел бы пожать руки всех христиан «вашего прекрасного и Великого Острова».

В дальнейшем, в ходе развития молодой Малагасийской Республики, возможности католической и протестантской церквей формально уравнялись. Это проявляется до сих пор и в количественном соотношении католиков и протестантов. По приблизительным оценкам, в середине 90-х годов XX в. число малагасийцев–христиан достигало 7 млн. человек (из общего числа населения острова 12 млн. чел.). Из них к приверженцам католицизма относилось 42,2% христиан, адептам протестантизма – 57,8%.

Католическая епархия на Мадагаскаре охватывает ныне 18 диоцезов. Число католических священников насчитывает около 700 чел., в том числе малагасийцев – примерно 300 и иностранцев (прежде всего французов) – 400 чел.

Католической церкви на Мадагаскаре принадлежат многочисленные культовые здания (только в столице 173), монастыри, под ее патронажем находятся лечебные учреждения, 1736 школ. В этих школах обучается примерно 295,6 тыс. учащихся, число преподавателей превышает 4 тыс. человек. Одним из наиболее элитарных католических учебных заведений считается столичный колледж Сен–Мишель. В 1997 г. открылся Мадагаскарский католический институт. Католическая церковь имеет собственные издательства, радиостанцию «Радио Дон Боско», с 1917 г. выпускает газету «Лакруан’и Мадагасикара» («Крест Мадагаскара»). Нынешний глава католиков Мадагаскара кардинал Арман Гаэтан Разафиндратандра был возведен в сан в ноябре 1994 г. в Риме папой Иоанном Павлом II. Оплотом католицизма на острове считается город Фианарантуа.⁵

Претендя на ведущую роль среди различных конфессий, римско–католическая церковь на Мадагаскаре объявила себя сторонницей всемерного развития страны.⁶

80 лет назад, в 1925 г. умер Л. Даль (L.Dahle), один из основателей Норвежского миссионерского общества (NMS) на Мадагаскаре. Он приехал в Антананариву в 1870 г. и прожил там около двадцати лет. Миссионеры обратили внимание на музыкальность малагасийцев и избрали для своих проповедей простую, напевную форму гимнов. Л. Даль адаптировал европейское стихосложение применительно к малагасийскому языку и лютеране выпустили несколько сборников гимнов. Усилиями миссионеров началось распространение грамотности. В 1835 г. издана Библия на малагасийском языке. Собирались и издавались образцы народного творчества. Л. Даль опубликовал «Малагасийский фольклор» («*Malagasy Folklore*», 1877), несколько книг по лингвистике малагасийского языка.

Одними из первых печатных изданий были газеты Норвежского миссионерского общества «Друг молодежи» («*Ny Sakaizan’ny Tanora*», 1880) и «Вестник» («*Ny Mramangy*», 1882). «Вестник» выходил до 1958 г., «Друг молодежи» существует до наших дней.

Самым знаменитым прихожанином лютеранской церкви был крупнейший малагасийский поэт Жан–Жозеф Рабеаривелу.

Е. Ж. Андриамиханта

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ МАДАГАСКАРА

Как известно, на Мадагаскаре существует четыре основные конфессии: католическая церковь, англиканская, протестантская реформаторская и протестантско–лютеранская. Мы не будем сегодня касаться трех первых, а поговорим только о Лютеранской Церкви Мадагаскара (ЛЦМ) (Fiangonana Loterana Malagasy).

Прежде всего, хочу отметить, что это не научное исследование в обычном смысле этого слова – у меня не было под рукой документов.

Остановлюсь на трех главных вопросах, касающихся ЛЦМ: ее происхождение, становление и деятельность.

Коротко говоря, ЛЦМ – это результат деятельности Норвежской Миссии или Норвежского миссионерского общества (Norwegian Mission Society – NMS) и Американской Лютеранской Церкви (American Lutheran Church – ALC). Первый миссионер НМС Ион Энг (John Engh) прибыл на Мадагаскар в 1867 г. Получив разрешение малагасийских властей, он начал свою деятельность в Бетафу, в двухстах

¹ См.: Керов В. Л. Французская колонизация Мадагаскара и граф Бенёвский – М.: РУДН, 2003.

² Емельянов А. Л. Исторический очерк. Доколониальный период // Мадагаскар. Справочник. 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Вост. лит., 2005 (РАН. Ин–т Африки). – С. 51 и сл.

³ См.: Charbonneau J. Galliemi à Madagascar, d'après la documentation rassemblée par Madame Gaëtan Gallieni. – Paris : Nouvelles Éd. Latines, 1950.

⁴ Blot B. L'Église catholique à Madagascar. – Tananarive: Impr. catholique, 1961. – Р. 17 ss., 24–25 ss.

⁵ См.: Мадагаскар. Справочник / Авт.: А. Л. Емельянов, Л. А. Карташова, А. В. Козовин, С. М. Шлёнская. – 2–е изд. – М.: Вост. лит.–ра РАН, 1985.

⁶ См., например, L'Église et le développement à Madagascar. – Fianarantsoa, 1972.

километрах южнее столицы – основал там первую церковь и создал первую школу.

Через три года, в 1870 г., вслед за Энгом на Мадагаскар приехали еще несколько миссионеров и начали работать в крупных городах центральной части острова – в Антананариву, Анцирабе и Фьянаранцуа. Однако их деятельность не ограничивалась центральной частью, а распространялась на западное побережье (Мурундаву и Тулеар) и на восточное – вплоть до Маруламбу, Манакара и Вангайндранду.

Первый же миссионер Американской Лютеранской Церкви (АЛЦ) Болстадт (Bolstadt) прибыл на Мадагаскар уже позже, в 1888 г.

По соглашению между двумя миссиями, Норвежской лютеранской церкви (НЛЦ) и Американской лютеранской церкви (АЛЦ), южная часть Мадагаскара становилась полем деятельности АЛЦ, а НМС продолжала свою деятельность в центре страны и на западном и восточном побережьях. АЛЦ сосредоточила свои центры в Фарадуфай (столице народа антануси), Амбувумбе (столице антандруй) и Манасуа (столице махафали).

Главная цель обеих миссий – проповедовать Священное писание. Поэтому они в первую очередь занялись переводом Библии на малагасийский язык. Необходимо было также научить народ писать и читать, поскольку большинство населения было неграмотно. С этой целью миссии создавали церковно-приходские школы, которые готовили национальные кадры священников, и строили школы для детей, без чего невозможно было обучать их грамоте. Конечно, основной задачей миссий было научить население читать Библию.

1950 г. можно считать датой создания Лютеранской церкви Мадагаскара – в Манакаре состоялась всеобщая конференция НМС и АЛЦ совместно с малагасийскими представителями, где было принято решение объединить все лютеранский церкви НМС и АЛЦ в единую церковь. Это объединение получило название – Лютеранская церковь Мадагаскара (ЛЦМ).

Отметим, что прежде каждая церковь носила название создавшей ее миссии. Те, кто относился к Норвежскому миссионерскому обществу (НМС) назывались Норвежская лютеранская церковь. В городе Анцирабе, например, церковь называлась Норвежская лютеранская церковь Анцирабе. А те, что были под эгидой АЛЦ – назывались Американская лютеранская церковь. Так церковь в городе Фарадуфай называлась: Американская лютеранская церковь Фарадуфай.

После конференции, когда была создана Единая лютеранская церковь, возникло так называемое Общее объединение, получившее название Всеобщий Синод. Решено, что Всеобщий Синод будет собираться раз в три года для решения общих дел. На конференции 1950 г. было решено разделить сферы влияния ЛЦМ. Создали 6 (по числу

провинций) отделений, которые стали называться Региональными Синодами. НМС курировала четыре региональных синода: Северный Региональный Синод (со столицей в Анцирабе), Центральный (со столицей в Фьянаранцуа), Восточный (со столицей в Мананаре) и Западный (со столицей в Тулеаре). Остальные два синода находились в ведении Американской лютеранской церкви: Юго-восточный (со столицей в Форт-Дофене) и Юго-Западный (со столицей в Южном Бетиоки).

Необходимо отметить, что в течение 11 лет, с 1950–го по 1961–й годы, как главами ЛЦМ, так и Всеобщего Синода были исключительно иностранные миссионеры. С 1961 г. – их стали возглавлять малагасийцы. Для ЛЦМ это было тяжелое время, но благодаря энтузиастам церковь все же активно развивалась и расширяла свою деятельность. Шесть региональных синодов были преобразованы в 20 региональных синодов. Их всех объединял в единую церковь Большой Синод, получивший наивысшие полномочия.

В настоящее время с ЛЦМ тесно сотрудничают не только НМС и АЛЦ, но и Датская и Шведская церкви, развернувшие свою деятельность на Мадагаскаре. Главный регион их деятельности – северные области острова.

С самого начала своей деятельности и до настоящего времени целью ЛЦМ было: способствовать развитию народа в трех областях: духовной, просветительской и физической.

В области духовной главная задача – изучение Библии. С этой целью создавались и совершенствовались школы по подготовке священников. Бывшая церковно-приходская школа, построенная миссионерами в Фьянаранцуа была преобразована в Высшую Лютеранскую школу теологии (Facultée de Théologie Lutherienne). Кроме того, ЛЦМ открыла шесть региональных теологических семинарий (Séminaires Théologiques Régionaux) для подготовки пасторов, преподавателей катехизиса и евангелия.

У ЛЦМ был также специальный орган, который занимался распространением Священного писания по всему острову. Он назывался Постоянная Святая Армия (Tafika Masina Maharitra). Главной ее целью было распространение Священного писания и создание ячеек Постоянной Святой Армии во всех отделениях ЛЦМ. Со Святой Армией сотрудничало Отделение пробуждения лютеранства (Sampana Fifohazana Loterana) – одно из подразделений ЛЦМ. К тому же в Анцирабе было организовано радиовещание. «Эхо Библии» вело передачи каждый вечер – малагасийцы во всех уголках острова должны были слушать благовест.

Надо сказать, что с самого начала миссионеры уделяли большое внимание просвещению. Параллельно с проповедью Евангелия, они строили школы, распространяя таким образом грамотность.

Самой большой школой, которую открыли миссионеры, был Педагогический институт (École Normale) в Анцирабе. Затем она была переведена в г. Фандриана. Кроме того, было создано много лютеранских колледжей и лютеранских школ, которые продолжили распространение образования. Из этих школ вышло много известных людей Мадагаскара.

Одной из прославивших ЛЦМ деяний было создание школы для инвалидов, например, школа для слепых в Анцирабе, а также шесть школ для глухих в разных концах острова. Дети в этих школах получали полноценное образование. Надо отметить, что таких школ до сих пор нет ни у других миссий, ни у государства.

Лютеранская церковь Мадагаскара уделяла большое внимание не только духовному воспитанию и просвещению, но заботилась и о физическом здоровье паствы. Здесь нужно отметить прежде всего две главные задачи, которые ставили перед собой миссионеры: развитие здравоохранения и сельского хозяйства.

Забота о здоровье прихожан входила в обязанность уже первых норвежских миссионеров, прибывших на остров. Чаще всего это были проповедники и врачи в одном лице. Помимо церковно-приходских школ они построили и больницу. К сожалению, когда в 1895 г. пришли французы, они забрали себе эту больницу. Тогда ЛЦМ построила другую больницу для местного населения в Анцирабе. Она называлась Андранумадиу и существует до сих пор. Сейчас там есть отделение хирургии, стоматологии, глазное отделение и другие.

АЛЦ тоже с самого начала строила больницы. Доктор Дайнес (Dunes) открыл первую больницу в Манасуа. Однако наиболее известные больницы, принадлежащие АЛЦ, это больницы в Манамбару и Эджеде. Они славятся до сих пор. В настоящее время лютеранские диспансеры можно встретить по всему острову, и роль их в медицинской помощи населению, особенно проживающему в деревнях, неоценима.

Большое внимание ЛЦМ уделяла также развитию сельского хозяйства. Следует отметить, что именно норвежские миссионеры первыми стали выращивать на Мадагаскаре яблоки и картошку, прежде всего в районе Вакинанкаратра. Они создавали сельскохозяйственные школы, где обучали население земледелию и животноводству. Они создали также Орган технической поддержки, призванный помочь жителям сельских районов вести сельское хозяйство, и снабжающий крестьян сельскохозяйственной техникой и семенами.

Перевел с малагасийского
Рандимбисуа Ракутуаринуру

Исторически сложилось так, что конфессиональный фактор имеет большое значение для политического пейзажа на Мадагаскаре. Как и клановая система и другие формы социализации традиционного общества, принадлежность к той или иной конфессии является дополнительным каналом влияния на власть, получения привилегий, влияния в обществе.

Христианские церкви сыграли решающую роль в мобилизации народной поддержки М. Равалуманане в его борьбе за власть и противостоянии с бывшим президентом Д. Рациракой. О взаимоотношениях церкви и власти на Мадагаскаре рассказывается в статье Н. Н. Родионовой.

Н. Н. Родионова

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МАДАГАСКАРА

Мадагаскар – поликонфессиональная страна, где культурные традиции представлены традиционными верованиями и мировыми религиями.

Базовой системой всех верований на Мадагаскаре был и остается анимизм, вера в души и духов не только людей, живых и мертвых, но и всех предметов и явлений окружающего мира. Центральную роль в нем играет кульп предков и связанные с ними погребальные обряды.

К началу XIX века однако произошло вырождение местных культов. Обожествление местных правителей и их изображение «сампи» становится их тупиковой ветвью.¹

Малагасийское общество нуждалось в новых идеологических доктринах. Христианскую культуру принесли с собой миссионеры. Но Мадагаскар долгие годы был закрыт для европейцев, и только в 1815 г. король Радама открыл остров для западных миссий.

Миссионерские общества представляли собой организованную, хорошо финансируемую силу, что отразилось на роли и месте религии и церкви в малагасийском обществе.

С конца XVIII века широко распространилась деятельность протестантских миссий, в частности Лондонского миссионерского общества (ЛМО). В 1868 г. Мадагаскар принимает протестантизм как

государственную религию. Это была победа Англии в соперничестве с Францией за влияние на острове. Тем самым Мадагаскар отдавал себя под духовное покровительство Англии, которая отличалась более гибкой политикой, чем Франция. Англия делала ставку на культурное проникновение в малагасийское общество, и это ей удалось.

Христианская церковь терпимо относилась к местным религиям, и это позволило ей легко найти свою нишу в малагасийском обществе. Христианство стало быстро распространяться по всему острову. Сначала его приняли члены королевской семьи, знать, затем и население. Этому способствовало несколько причин, одной из которых, по мнению видного малагасийского политического лидера и теолога пастора Р. Андриамандзату, является то, что в силу внутренних факторов развития «Мадагаскар был предхристианской страной».²

Христианской церковью на Мадагаскаре создана система образования, финансируемая церковью. С помощью миссий в стране было открыто более двух тысяч школ,³ в том числе миссионерские школы, где обучались как мальчики, так и девочки.

Изучение французского и английского языков раскрывало перспективы европейского образования перед малагасийской духовной элитой, что позволяло ей знакомиться с достижениями мировой культуры. Высшее христианское духовенство входит в духовную и политическую элиту Мадагаскара, наряду с интеллигенцией и военными.

Лондонское миссионерское общество в 1828 г. основало в столице первую типографию. В 1835 г. был напечатан полный перевод Библии на малагасийский язык, что имело важное значение для формирования литературного языка. С 1861-го – в больших количествах стали выпускаться книги по заказу миссионерских обществ.

Каждая миссия имела собственную типографию: католическая миссия открыла свою типографию в 1866 г., лютеранская – в 1872 г., англиканская – в 1875 г., норвежское миссионерское общество – в 1877 г. Королевская типография была создана в 1869 г.

В январе 1866 г. представители протестантского ЛМО в целях популяризации идей христианства и западных культурных ценностей основали первую в стране религиозную газету на малагасийском языке «Тени суа» («Добрые советы»).

Христианство на Мадагаскаре становится частью национальной культуры. Церковь поддержала новые институты власти на Мадагаскаре, монархию этнической группы мерина. Король Андрианампуйнимерина проводил реформы по объединению всего острова под своей властью (1787–1810) и нуждался в поддержке, которую ему и оказали протестанты Англии.⁴

Церковь и государство на Мадагаскаре имеют тесные связи, но эти связи носят сложный и неоднозначный характер. Две эти силы, занимающие ведущие роли в обществе, не могут существовать друг без друга: «церковь и государство как рис и вода на Мадагаскаре».⁵ Церковь отделена от государства, но пользуется большим влиянием.

Протестантизм исповедовали в основном среди этнической группы мерина, где уже в конце XIX века существовали зачатки нового капиталистического уклада. Он способствовал формированию национальной буржуазии Мадагаскара, создавал моральный и нравственный авторитет деловой активности.⁶ Протестанты не имели жесткой организации, подобно католикам, поэтому смогли лучше адаптироваться в малагасийском обществе. За протестантами стояла деловая активность стран Запада, ее материальная и моральная поддержка: Англия, США и Германия проводили гибкую колониальную политику. Протестантизм воспринимался интеллигенцией и элитой как символ свободы и независимости по сравнению с католицизмом, который олицетворял страну-метрополию.

Католическая церковь на Мадагаскаре всегда была проводником французского влияния. Она делала ставку на поддержку метрополии во всех областях, готовила кадры для управления колонией, а также политическую элиту, высшее офицерство и духовенство. Так, коллеж в Монпелье закончили многие видные деятели Мадагаскара, одним из которых был Ф. Циранана – первый президент страны.

Финансирование католической церкви намного превосходило финансирование протестантской церкви, чему в значительной мере способствовала большая diáspora проживавших на Мадагаскаре французов, получавших материальную помощь от религиозных организаций из-за рубежа.⁷ Цивилизаторская миссия христианства – система образования, строительство и патронаж больниц и госпиталей – опирается на глубокую религиозность малагасийцев и способствует укреплению авторитета христианских церквей в обществе.

Христианская церковь на Мадагаскаре (как часть западной культуры) играла прогрессивную роль в политическом и культурном развитии страны. Национально-освободительное движение на Мадагаскаре объединило под свои знамена различные слои населения, а христианское духовенство входило в духовную элиту Мадагаскара наряду с интеллигенцией.⁸

Сутану священника носили первые руководители тайных обществ, целью которых была борьба за независимость, духовное возрождение нации. В 1910 г. пастор Равелудзуна совместно с группой студентов медицинской школы создал «Христианский союз молодых людей» Тананариве, где ставились проблемы духовного возрождения малагасийского общества. В 1912 г. в Париже было образовано первое

тайное общество «V.V.S.», которое ставило своей целью борьбу за независимость. Инициаторами были священники В. Манифатра и Рафирига. К середине 1915 г. общество имело разветвленную сеть по всему острову. Руководство обществом осуществляли религиозные деятели: 3 католика и 3 протестанта.⁹

В этот период были определены тактические приемы и методы политического поведения. Прежде всего, это пацифизм, при котором приоритетом пользовались парламентские и ненасильственные формы борьбы. Именно они отвечали менталитету малагасийцев и нравственным основам христианства.

Малагасийская элита пытаясь объединить в политическом сознании малагасийские религиозные ценности и достижения мировой политической мысли. Представители христианских движений активно сотрудничали с прелатами Мадагаскара. Например, существуют тесные связи между религиозными организациями Норвегии, Германии и Мадагаскара.

В период колониальной зависимости (1896–1960 гг.) общественные институты были слабы и недостаточно развиты. После 1960 г. старые политические институты были разрушены, а вновь созданные в условиях социального и культурного кризиса прививались с трудом. Это привело к тому, что христианская церковь, обладавшая большим духовным, политическим и организационным опытом, заняла важное место в политической системе общества. Сохраняя роль посредника между властью и обществом, она принимает активное участие в политике.¹⁰

При поддержке церкви на Мадагаскаре были образованы первые легальные политические организации. Так, в 1946 г. Демократическая малагасийская партия (ПДМ) образована при активной поддержке протестантских миссий.¹¹ В социальное малагасийское движение (МСМ) входили католики. В 1956 г. создана Социал-демократическая партия Мадагаскара (СДП), в состав которой также входило духовенство, а в период I Республики (1960–1971 гг.) действовала Католическая партия Христианское малагасийское движение (ХМО).¹²

Это примеры фактического влияния церковных кругов на общественную жизнь. В такой стране как Мадагаскар церковь имеет сильные позиции в государстве.¹³ Влиятельность клерикальных кругов, их независимость от власти, которая опиралась на поддержку Запада через церковные каналы, давала возможность христианской церкви на Мадагаскаре проводить самостоятельную позицию.

Использование христианской традиции отделения духовной власти от светской, отчуждения духовной власти от политической, позволило малагасийским христианским церквям, имея различия между собой, объединиться для критики властей. Именно клирики ставили перед

правительством социальные проблемы, осуждали за насилие. Когда в 1971 г. правительственные войска жестоко подавили восстание в Анцирабе, клерикальные круги поддержали общественное возмущение и осудили в своей печати действия правительства и президента Ф. Цирананы, что и послужило причиной его отставки.¹⁴

Особенной силы критика властей церковными кругами достигла во времена II Республики. Социалистическая ориентация Мадагаскара, приведшая к авторитаризму Д. Рацираки и опирающаяся на атеизм, не могла не прийти в противоречие с религиозностью малагасийцев, плурализмом общества и всей культурной традицией Мадагаскара.

В январе 1980 г. по инициативе четырех церквей протестанты и католики, имевшие более 5 млн. прихожан, объединились в организацию – Совет христианских церквей Мадагаскара (ФФКМ), которая, не будучи оппозиционной, критиковала режим Д. Рацираки. В апреле 1980 г. Епископальная Конференция образовала Совет, имевший совещательный статус при правительстве и выступавший с критикой политического режима главы государства.

В августе 1982 г. критика прозвучала и на конгрессе ФФКМ в Анцирабе. «Нельзя отделять веру от политики», – говорилось в одной из резолюций съезда, на котором отмечалось снижение уровня жизни населения, а рост безработицы и коррупции связывался с социалистической ориентацией страны.¹⁵

Особенно резкой была социальная критика, обличенная в форму епископских посланий. Так, в Послании 1985 г., подписанном 19 епископами и поддержанном всеми церквами под названием «Анатомия диктатуры», говорилось, что «социализм никогда не приживется на малагасийской земле, если он осуществляется и проводится незаконными методами и приводит к деспотизму, к тотальному контролю над обществом и экономикой».¹⁶ Священники подверглись репрессиям: 21 мая 1984 г. был убит брат Ж. Роу – секретарь Епископальной Конференции, 7 января 1985 г. – отец С. Сортон, кюре прихода Мураманга.¹⁷

В конце 80-х годов происходит отход от профранцузской ориентации Мадагаскара. Возрастает интерес к протестантским странам: США, Англии, а также к странам Северной Европы. Протестантская община поддержала политические круги, стоящие в оппозиции правительству Д. Рацираки, и выступила за углубление политических и экономических реформ, связанных с либерализацией экономики и проведением демократических реформ в политической жизни.

В 1990 г. была создана новая партия – «Христианско-демократическое движение» (ХДД), которая стала рупором либеральных идей. Малагасийская печать отмечала, что «эти мысли высказывались и до создания ХДД, но лишь шепотом, и только ХДД стало первой партией,

выдвинувшей столь радикальные положения в качестве своей официальной программы».¹⁸

В переходный период 1991–1993 гг. ФФКМ возглавил оппозиционные силы при переходе к демократическому государственному устройству. Под эгидой церкви была образована комиссия по обсуждению новой конституции и в мае 1992 г. проведена общенациональная конференция.

В 1991–1992 гг. фактически сложилось двоевластие сил оппозиции и сторонников президента. Армия колебалась, и ФФКМ взял на себя посредническую миссию, осуществляя контакты между противостоящими силами во избежание гражданской войны.

Становление новых демократических институтов на Мадагаскаре в период III Республики 1993–2001 гг. сопровождалось кризисными явлениями. Клерикальная печать отмечала, что «издержки перехода к демократии принял на себя средний класс и молодежь, что привело их к тяжелому финансовому положению, потере надежд на будущее самыми жизнеспособными слоями общества».

В стране процветали клиентелизм, коррупция, отрыв от традиционных ценностей. Клерикальная печать констатировала возврат к мистицизму, рост числа сект различного толка, особенно культа Сатаны¹⁹. В это сложное время церковь стала духовным ориентиром для миллионов малагасийцев. Силой нравственного авторитета она стремилась помочь обществу сохранить специфику «образа жизни малагасийца», дать надежду на духовное возрождение нации, собрать вокруг себя лучшие умы духовной элиты. С этой целью было образовано движение «Возрождение», в котором церкви отводилась интегрирующая роль²⁰.

Совет христианских церквей Мадагаскара обладает большим политическим опытом и авторитетом в обществе. Участие церкви в избирательной кампании 2001–2002 гг. показало, что церковь сохраняет за собой традиционно сильные позиции в политической жизни страны.

Примером может служить поддержка церковью Марка Равалумананы в президенты на выборах 2001–2002 г. Церковь стала основной силой, которая смогла мобилизовать народные массы на его поддержку. Марк Равалуманана, принадлежащий к реформированной протестантской церкви, человек, очень близкий к религиозным кругам Совета христианских церквей Мадагаскара и активный деятель малагаскарской Церкви Иисуса Христа, мэр столицы, снискав себе популярность в столичном регионе. В Антананариву его поддержал 51% протестантов. В других регионах Мадагаскара его знали плохо. Однако умелая пропагандистская кампания, в которой принимала участие церковь, помогла ему завоевать большинство на выборах.

Начиная с XIX века деятельность христианской церкви на Мадагаскаре объективно способствовала прогрессу, успехам светского образования, поддерживая в то же время традиционные ценности.²¹ Сейчас однако существует опасность отхода от этой прогрессивной роли: став придатком государства, церковь значительно снизит свою роль в обществе. «ФФКМ обвиняли в том, что он поставил религию на службу государства для удовлетворения конкретных политических амбиций. Официально существует разделение церкви и государства, но на практике государство всегда прислушивается к голосу церкви».²²

Политизация церкви всегда имела своих критиков среди духовной элиты, интеллигенции, представителей традиционных культов и религиозных меньшинств. Такую опасность они видели в период демократизации в начале 90-х годов и критиковали клерикальные круги за их политические амбиции²³ и «светское мессианство».²⁴

Тем не менее и сейчас христианские церкви продолжают оказывать влияние на политический процесс. Многие малагасийские государственные деятели одновременно занимают ключевые посты в церковной иерархии. Например, президент М. Равалуманана является вице-председателем реформированной Церкви Иисуса Христа на Мадагаскаре, а председатель Национального собрания Ж. Лахиринику – национальным казначеем Лютеранской церкви Мадагаскара.²⁵

Президент М. Равалуманана продолжает разыгрывать «религиозную карту» в борьбе за свою популярность в обществе. В интервью корреспонденту газеты «Le Monde» он сказал, что «христианские церкви на Мадагаскаре – не только политические союзники, но также векторы, меняющие менталитет».²⁶

В сентябре 2005 г. президент заявил, что «мечтает о создании христианского государства». Впервые это прозвучало весной 1972 г. в период кризиса I Республики Ф. Цирананы. Представители клерикальных кругов тогда ставили вопрос о создании на Мадагаскаре теократического государства во главе с правыми христианскими партиями.²⁷ Однако подобные высказывания президента нарушают конституцию и ущемляют права всех нехристиан, которые составляют примерно 60% населения Мадагаскара. Свое несогласие по данному вопросу высказали представители различных конфессий.

В оппозицию М. Равалуманане также входят религиозные деятели. Пастор Максим Рафрансуа организовал движение «Единый малагасийский народ», который представляет собой религиозную группу, отколовшуюся от Церкви Иисуса Христа на Мадагаскаре. После негативной оценки его высказываний, его старший советник Реймон Рамандимбилахатра оправдал позицию президента, видя в ней не стремление к теократии, а продолжение политики сотрудничества с церквами и христианскими благотворительными организациями,

которые, на его взгляд, «наилучшим образом способствует развитию страны».²⁸

Таким образом, религия является важным ценностным ориентиром, сохраняет свои позиции, опираясь на глубокую религиозность малагасийцев. Вера в Бога является стержнем в плюральном многомерном обществе, она помогает сохранять единство малагасийской цивилизации.

В последнее время становится все более нейтральным, если не лояльным, отношение церквей Мадагаскара, прежде всего католической, к «вольным каменщикам». По свидетельствам католических иерархов, в том числе иезуитского ордена и крупных фигур масонства, на Мадагаскаре наблюдается обобщенное смягчение позиций. С одной стороны, в республике, где до сих пор не существует ни одной так называемой регулярной, то есть признанной англо-саксонским масонством, ложи, усиливается стремление создать таковую, укрепить связи с «братьями в Англии, США и Канаде».

В свою очередь, вслед за важными переменами, произошедшими в середине 50-х годов в политике Ватикана по отношению к масонам, заметен прогресс и в позиции малагасийской католической церкви. Главным образом это касается иррегулярных, в большинстве — атеистических лож, так как с регулярными противоречия никогда не достигали такой остроты. Отныне в порядке вещей стали обмен мнениями и определенная координация усилий между двумя организациями.

Руководители «вольных каменщиков» встречаются со многими представителями финансовой, торгово-промышленной и политической элиты страны, в том числе с высшим руководством.

Об этом рассказал на одном из вечеров Клуба П. А. Мыльцев.

П. А. Мыльцев

МАСОНЫ МАДАГАСКАРА

Масонская организация Мадагаскара, одна из самых ранних по времени образования и одна из наиболее развитых и влиятельных в тропической Африке, ныне все чаще открыто заявляет о себе. По данным малагасийского журнала «Витрин», масоны Великого острова «пытаются в последнее время поколебать укоренившиеся у населения поверья, что встреча с масоном опасна, поскольку тот вырывает у человека из груди сердце и похищает его».

Все эти соображения не позволяют, однако, полагать, что масонство на Мадагаскаре решительно встает на путь гласности и открытого соперничества с другими организациями. В том же, что эта организация давно и решительно влияет на политическую жизнь, сомневаться не приходится.

Как считают сами малагасийские масоны, первые ложи на территории Мадагаскара были созданы служащими французской Ост-Инд-

- 1 Емельянов А. Л. Религии народов Мадагаскара // Традиционные и синкретические религии Африки. — М.: Наука, 1986. — С. 331.
- 2 Andriamanjato R. Le Tsiny et le Tody dans la pensée malgache // Paris: Présence Africaine, 1957.
- 3 Бютнер Т. История Африки с древнейших времен. — М.: Наука, ГРВЛ, 1981. — С. 172.
- 4 Willame G.-Cl. Gouvernance et pouvoir. Essai sur trois trajectoires africaines. Madagascar, Somalie, Zair // Paris: L'Harmattan, 1994. — P. 61.
- 5 Brieu S. La Grande île sous l'influence des églises // Le Monde diplomatique. — Paris, Oct. 1995.
- 6 Емельянов А. Л., Мыльцев П. А. Забытая история Великого острова. — М.: Наука, ГРВЛ, 1990. — С. 88.
- 7 Рейкуре В. Роль и место религии и церкви в жизни Мадагаскара // БПН. — № 114. — 14 июня 1991. — С. 20.
- 8 Geslin J.-D. Madagascar. Pays au bord de la crise de nerfs // Jeune Afrique. — Paris, 2002. — № 2157. — P. 27.
- 9 Емельянов А. Л., Мыльцев П. А. — Цит. соч. — С. 128.
- 10 Geslin J.-D. Madagascar. Entre le sabre et le goupillon // Jeune Afrique, 2002. — № 2143. — P. 16.
- 11 Демократическая Республика Мадагаскар. — М.: Наука, ГРВЛ, 1985. — С. 7.
- 12 Там же.
- 13 Le Monde diplomatique, Oct. 1995.
- 14 L'attitude des églises malgaches face à la situation politique // Revue française d'études politiques africaines. — Paris, 1971. — P. 86.
- 15 Демократическая Республика Мадагаскар. — Цит. соч. — С. 74.
- 16 Willame G.-Cl. — Цит. соч. — С. 164.
- 17 Rajoelina P. Quarante années de la vie politique de Madagascar. 1947–1987. — Paris: L'Harmattan, 1988. — P. 116.
- 18 Пульс планеты. — М.: ИТАР-ТАСС. — 27 августа 1991. — АФ. — Л. 10.
- 19 Françoise R.-J. Le pouvoir en double // Politique Africaine. — Paris, 2002. — № 86 — P. 48.
- 20 Dubourdieu L. J. De la guérison des corps à la guérison de la nation. Réveil et mouvements évangéliques à l'assaut de l'espace public // Politique Africaine, 2002. — № 86. — P. 71.
- 21 Françoise R.-J. Цит. соч. — С. 53.
- 22 Le Monde diplomatique. — Paris, Oct. 1995.
- 23 Willame G.-Cl. — Цит. соч. — С. 170.
- 24 Politique Africaine, 2002. — № 86. — P. 73.
- 25 Мадагаскар. Справочник. — Цит. соч. — С. 38.
- 26 Le Monde. — Paris, 2 mai 2003.
- 27 Демократическая Республика Мадагаскар. — Цит. соч. — С. 94.
- 28 Пульс планеты. — 20 сентября 2005. — АФ. — Л. 10.

ской компании в середине XVIII века на южном и восточном побережье, где Франция со времен Ришелье пыталась закрепиться, основывая крепости и фактории. Но, как и сами форпосты, эти ложи просуществовали считанные годы. К тому же в них входили исключительно иностранцы.

Начало посвящению малагасийцев в масонство положили англичане в конце XIX века. Однако ложи стали создавать французы. С 1890 г. официально начала действовать «Лож № 310 де л'Имерина», переименованная затем в «Гранд лож де л'Имерина», преемницей которой впоследствии стала наиболее значительная ныне ложа – малагасийский филиал «Гранд лож де Франс».

Первым малагасийским масоном считается Жерсон Рамисирай, выпускник медицинского факультета Университета Монпелье (Франция). Отлично сознавая возможности и роль масонских организаций, Париж в первые же годы колониального господства на Мадагаскаре приложил все усилия, чтобы вытеснить соперников-англичан из малагасийских лож. К тому же, колониальная администрация всячески поощряла масонство на острове, главным образом – атеистического толка, намереваясь с его помощью бороться с влиянием англиканской церкви.

Видные посты в масонской иерархии занимали генерал-губернаторы Виктор Оганёр (в свое время входил в совет «Гранд Орьян де Франс» в Париже) и Юбер Гарби.

Деятельность лож охватывала почти всю территорию колонии: помимо «Гранд лож де Франс» в числе наиболее почитаемых были также столичные «Л'Авенир мальгаш», «Ля Франс остраль де Тана-нарив» (годы существования 1913–1952), «Л'Этуаль остраль», сформированная в 1956 г.

В главном порту острова – Туамасине – до сих пор действует старейшая ложа «Орьян де Таматав», созданная в 1899 г. Там же в разное время были известны ложи «Гранд Орьян де Таматав» (1905–1910), «Ла кот эст».

Во втором по значению порту – Махадзанге – существовали ложи «Ле труа фрэр», «Орьян де Мажунга», там недолгое время функционировал филиал «Гранд лож де Франс», основанный в 1910 г.

На севере Мадагаскара, в Анцеранане (бывшая база французских ВМС Диего-Суарес) в 1913–1920 гг. были ложи «Л'Аксон републи-кэн», «Орьян де Диего-Суарес». В Анцирабе, в центре страны, в 1953–1964 гг. влиятельную роль играла ложа «Ла фратернитэ франко-мальгаш».

Размах и значение масонства были таковы, что оно оказalo влияние на самые разные процессы. Так, по мнению газеты «Мадагаскар трибюн», в годы правления генерал-губернатора В. Оганёра (1905–

1910 гг.) это выражалось в способности администрации сдерживать освободительную борьбу. Несомненно также, что идеи и символика масонства наложили заметный отпечаток на антиколониальное движение.

Особенно это характерно для деятельности тайного общества «BBC» – «Ви, Вату, Сакелика» («Железо, Камень, Ветвь») (1913–1918 гг.), впервые поставившего задачу добиться независимости. Активным масоном был и широко известный малагасийский патриот Жан Ралаймунгу. Наконец, одна из лож в Туамасине в начале века так и называлась: «Л'Эндепанданс мальгаш» («Мальгашская независимость»).

Немаловажную роль сыграло масонство в первые годы независимости Мадагаскара. Не случайно, что к власти пришла и удерживала ее до 1972 г. созданная накануне независимости Социал-демократическая партия во главе с Филибером Цирананой. Она была очень близка к Французской соцпартии с традиционно весомым влиянием масонов.

Ныне из значительных организаций этого толка в стране следует отметить отделения французских «Гранд лож де Франс», «Гранд Орьян де Франс», а также «Гран рит мальгаш» – типично малагасийская и наиболее политизированная ложа. Их ориентировочная численность, сообщил член руководства филиала «Гранд лож де Франс» на Мадагаскаре Жозе Равелумананцуа, – соответственно 50, 50 и 250 человек. Значительное численное превосходство «Гран рит мальгаш», по мнению Ж. Равелумананцуа, объясняется более мягкими правилами приема, а также ярко выраженным политическими амбициями.

Кроме того, действуют и менее значительные ложи – «Л'Этуаль остраль» и «Фирайсана си ни фандрусуана» («Сотрудничество ради прогресса»). Как и в целом по стране, в них состоит примерно равное число католиков и протестантов. Социальный состав предопределен характером деятельности: собрания, включающие философствование на французском языке, доступны для осмыслиения лишь представителям интеллектуальной элиты, получавшим хорошее европейское образование. По данным масонских организаций, недавние годы стали для них началом нового стабильного роста: численность масонов ежегодно увеличивается на 10–15 проц.

Сопоставление тех скучных сведений, которые можно раздобыть о располагающих весом в обществе лицах, одновременно занимающих важные посты в ложах, позволяет сказать, что наиболее традиционным и консервативным можно считать филиал «Гранд лож де Франс». Туда, как и в доколониальное время, входят в основном представители родовой знати – андриана, до сих пор контролирующие

ключевые посты в администрации. Еще с прошлого века эта самая националистически настроенная каста всеми силами противилась закреплению Франции на острове, для чего, в частности, всячески использовала связи с Англией и США. Отсюда и выбор обряда с преобладающим англо-саксонским влиянием. И естественно, эта группировка издавна наиболее лояльна к интересам Англии и США. Наиболее видные лидеры этой ложи – люди, карьерой и финансово-экономически связанные с США. Как правило, они и их близкие родственники меняют друг друга на таких постах, как посол в США, представитель при ООН, при Международном валютном фонде (МВФ), Всемирном банке (ВБ), управляющий центральным банком, министр финансов, советник президента. Тут можно назвать, прежде всего, бывшего члена Верховного революционного совета (ВРС), прошедшего все эти ступени, советника президента по финансам, экономике, а также по политологии Ракутувау Разакабуана; человека почти с идентичной карьерой, специального советника по финансам и хозяина крупнейшей частной инвестиционной компании «Фиару» и бывшего премьер-министра Паскаля Ракутумаву; также бывшего министра финансов и бюджета, а затем посла Мадагаскара в Вашингтоне Леона Радзаубелина.

Наметившаяся с 1982 г. в политике и экономике переориентация Мадагаскара в сторону нового сближения с Западом, прежде всего с США, подписание соглашений с МВФ и ВБ отражали усиление позиций этой группы.

Расширение в последние годы американо-малагасийских экономических, культурных, религиозных связей позволяет прогнозировать дальнейший рост влияния филиала «Гранд Лож де Франс», особенно учитывая то обстоятельство, что самые многочисленные и мощные масонские организации сейчас – в США.

Филиал «Гранд Орьян де Франс» представлен более всего либеральной и даже левой интеллигенцией, профессурой. В политике их позиции среди левого крыла партии бывшего президента – Авангард малагасийской революции (АРЕМА). В их числе – влиятельные идеологи АРЕМА: бывший министр труда и посол в Италии Жан-Жак Серафэн и бывший премьер-министр Жюстэн Ракутуниайна, лидер партии Вундзи Марудзама Розанабахини.

Самая молодая из крупных лож – «Гран рит мальгаш», созданная в 1962 г., – самая динамичная и политизированная. Ныне она входит в международную масонскую организацию – «Центр связи и информации держав, подписавших страсбургский призыв» (КЛИПСАС) и участвует в его конференциях, которые проводятся каждые три месяца. В 1987 г. «Гран рит мальгаш» был представлен на «Международном масонском слете» в Париже. Самая многочисленная и самая

интенсивно работающая (собрания проводятся два раза в месяц), эта ложа и самая таинственная. Если руководство или главные представители других лож известны полуофициально, то о «Гран Рит мальгаш» можно получить лишь самые общие сведения. Не располагая пока таким весом в экономике, как филиал «Гранд лож де Франс», эта ложа пытается заручиться поддержкой масонов Запада для укрепления влияния в стране и даже для конкуренции с другими малагасийскими ложами.

По отзывам масонов, президент Диье Рацирака сам не входил в ложи, но живо интересовался их деятельностью и находился в постоянном и тесном контакте с ними. Он непременно принимал и подолгу консультировался с руководителями различных масонских организаций Западной Европы, которые неоднократно посещали Мадагаскар. Некоторые политические наблюдатели считают, что для осуществления резкого поворота к Западу, завязывания отношений с МВФ и ВБ, с Парижским и Лондонским клубами президенту в 1982 г. потребовались масонские связи, и он вступил в одну из французских лож. Как бы там ни было, объективно перспектива расширения связей с Западом, США, «открытие» Мадагаскара для иностранного частного капитала, – все это подразумевает необходимость дальнейшего подъема роли масонов. Тем более что сами малагасийские масоны, прежде всего обряда «Гранд лож де Франс», добиваются международного признания, стремятся создать полностью независимую ложу «Гранд лож де Мадагаскар».

V. КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО, НАУКА

31 июля исполнилось 75 лет Ришару Андриамандзату (*Andriamananjato*), известному политическому и общественному деятелю Мадагаскара. Он получил философское и теологическое образование в Страсбургском университете во Франции. По возвращении на родину в 1957 г. стал пастором протестантской церкви в Тананариве, а с 1959 г. также директором протестантского колледжа. В 1958 г. – один из организаторов АКФМ (Партии конгресса независимости Мадагаскара). В 1959–1977 гг. был мэром Антананаривы, в 1960–1972 гг. – депутатом парламента, а в 1972–1977 гг. – членом Национального народного совета развития, с 1977 г. – членом Верховного революционного совета Мадагаскара.

Р. Андриамандзату – активный деятель международного движения сторонников мира, был президентом Всеафриканской Конфедерации церквей. Награжден советским орденом Дружбы народов.

Ришар Андриамандзату – член Малагасийской Академии. Тезисы его кандидатской диссертации опубликованы в книге «*Цини и Туди в малагашской мысли*».*

R. Андриамандзату

А. Н. Мосейко

РИШАР АНДРИАМАНДЗАТУ И ЕГО «ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ МАЛАГАСИЙЦА»

Духовный строй, определяющий поведение малагасийца в различных случаях жизни, Р. Андриамандзату представляет как своеобразную жизненную мудрость, «философию жизни».

Основные понятия, на которых базируется «философия жизни» малагасийца – это, прежде всего, понятия *цини*, *туди* и *фади*. Они обозначены малагасийскими терминами и не имеют краткого и точного эквивалента в европейских языках, за исключением фади, что означает «запрет», «табу». Из этих понятий наиболее значимо цини.

Главная трудность, которую отмечает автор,¹ – выразить понятия одной цивилизации в понятиях и терминах другой, базирующейся на иных принципах мышления и логики. Поэтому при переводе и анализе понятий, раскрытых в книге Р. Андриамандзаты, методами рациональными не обойтись, необходимо применить герменевтические методы,

* Andriamananjato R. Le Tsiny et le Tody dans la pensée malgache. – Paris: Présence Africaine, 1957.

используя опыт пребывания на Мадагаскаре, знакомства с малагасийцами и бесед с ними.

Что в первую очередь бросается в глаза у малагасийцев, чем отличаются они не только от африканцев, но и от всех других народов? Ответ однозначен: это, прежде всего, речь малагасийцев. Речь – универсальный инструмент малагасийцев. Если у африканцев все события и ритуалы сопровождаются танцем с ритмической музыкой, то все события, все ритуалы у малагасийцев обязательно сопровождаются и включают в себя речи, – насыщенные метафорами, пословицами, или переходящие в поэтические строфы, в песню–речетатив. Речи сопровождают обряды брака и рождения, похорон, переворачивания (перезахоронения). Эти речи обращены к присутствующим, к предкам, к богам. Речами, в которых каждое слово полно смысла (явного или скрытого), встречают и провожают гостя, на что последний, в свою очередь, отвечает подобными речами. Собираясь вечером, люди устраивают словесные турниры, где каждая сторона старается блеснуть пословицами и поговорками, в которые вложен глубокий смысл и которые свидетельствуют о сложном миропонимании малагасийца. На этих вечерних собраниях молодые люди объясняются в любви девушкам, в ответах последних содержатся сомнение, уклончивость, а иногда и благоприятная реакция, завуалированная в сложных метафорах.

Какому бы сюжету ни были посвящены речи, подчеркивает Р. Андриамандзату, они обязательно начинаются с извинений, с преуменьшения собственных достоинств, с сомнений в своей правоте, в своих способностях. Эти извинения иногда занимают 15–20 минут, но с уважением и вниманием воспринимаются слушателями, ибо в них выражено цини.

Например, в брачном обряде, пишет автор, семья жениха выделяет наиболее уважаемого человека, старшего по возрасту, имеющего богатый жизненный опыт. Он, а не жених, обращается за согласием к семье девушки, так как женитьба – дело всей семьи, и этот уважаемый человек представляет всю семью и ответственен за ритуал.

Семья девушки, со своей стороны, выделяет подобного человека. Два оратора упражняются в речах, которым внимают обе семьи.

Первый оратор начинает так: «Мы собрались здесь, и, если я взял слово перед вами, позвольте мне за это извиниться. Я не отец, а сын, не старый, а молодой человек, не старший, а младший, я должен, поэтому носить лопату на плече и корзину в руках...». Далее он вспоминает принятую в этом обществе иерархию и отдает всем должное – предкам, старейшинам и другим членам семьи и рода, постоянно при этом извиняясь и приводя пословицы.²

Цини проявляется не только в речах, но и во всех перипетиях жизни. Любые дела, слова, мысли не могут реализовываться без цини.

Цини определяется Р. Андриамандзату как моральная оценка, порицание, нравственная цензура, которой подвергаются нарушители той или иной манеры поведения, того или иного способа действия, того или иного обычая; это одновременно и самооценка, и самопорицание, и как бы внутренняя цензура. В то же время порицание и цензура также недостаточны для выражения всего богатства цини. Цини предстает не только как нечто внешнее, но и внутреннее для индивида. Цини – это психологическая, нравственная основа, которая связана со всем строем духовной жизни малагасийца, с его миропониманием. Цини, подчеркивает Р. Андриамандзату, присутствует в отношениях человека с богом, духами, предками, определяет отношения между индивидом и обществом, отношения внутри общества. При этом цини касается прежде всего нравственной стороны всех этих многообразных отношений.

Цини и отношения человека с богом. В малагасийской цивилизации наряду с мировыми религиями (христианством, исламом) до сих пор значимы автохтонные религиозные представления. Ришар Андриамандзату считает, что малагасийская вера была как бы предхристианством, в ней была та основа, которую христианство «прояснило».³ В малагасийских верованиях присутствует единый бог–творец, который моделирует мир, дает человеку «жизненное дыхание», определяет его обычай, выступает арбитром, определяет судьбу человека, его жизнь и смерть.

Р. Андриамандзату отмечает, что основным для малагасийца является вера в предков, ибо бог или боги оказываются также в разряде различных рангов, хотя и выполняют особые функции. По поверьям малагасийцев, предки время от времени возвращаются в сообщество живых и при каждом рождении следует определить, кто из предков вернулся на землю. Поэтому в период, предшествующий рождению, и в момент самого рождения строго соблюдаются различные ритуалы. Так, очень важно соблюсти ритуал похорон плаценты – обязательно на восток от дома или на месте родов, причем ни одна из женщин не имеет права присутствовать на этой церемонии. Ритуал символизирует окончательный переход от утробной жизни к реальной: новорожденный вошел в сообщество живых. Это значит, что течение жизни предка продолжено и обрело свое новое существование в видимой оболочке, которой стало тело новорожденного.

Наступит день, когда эта видимая оболочка умрет, и индивид сменит свой способ существования: церемония похорон будет означать, что он как бы снова родился, перебираясь в сообщество предков. Индивид входит в это сообщество и приобретает ранг предка.⁴ Течение жизни, следовательно, непрерывно, сообщества живых и мертвых (предков) взаимосвязаны, и индивид переходит из одного качества в

другое, сохраняя свою идентичность, свои личностные качества. Именно в этом, пишет Р. Андриамандзату, заключено понимание индивида: он не растворен в сообществе. Индивид атомарен, ток его жизни вечен, он имеет свою личностную специфику, более того, в нем заключен целый мир, он несет в себе все черты общества, оставаясь неповторимой индивидуальностью.⁵ Такое понимание индивида определяет его взаимоотношения с богами, предками, выраженное в понятии цини. Для малагасийца все сущее, весь мир – это элементы универсального сообщества, где существует иерархия, но где все живут как члены большой семьи. Поэтому если бог–творец может, управляя миром, судить и порицать человека, то и человек может порицать бога, хотя это и не приветствуется. Малагасийская пословица гласит: «Не порицают бога, не сваливают вину на творца. Сам человек ответственен за свои заблуждения». В отношении человека к богу сквозит снисходительность и понимание пределов его возможностей. «Бог проклял зло, и нельзя его винить за то, что зло существует». И в то же время у малагасийца остается вопрос: как совершенный бог мог терпеть несовершенство в мире? Ведь малагасиец, признавая относительность мира и его ценностей, единственно абсолютным считает бога. Однако в сознании малагасийца эта абсолютность, совершенство бога как бы неполные, оставляющие место для ошибок, – замечает Р. Андриамандзату.

Отношение человека к богу – это скорее отношение сына к отцу, внука – к деду, младшего – к старшему. Их авторитет велик, уважение к ним беспрепятственно, но человек знает, что старшие тоже могут нарушать правила, ошибаться. Отсюда и снисходительность по отношению к богу. В то же время бог несколько отстранен, и лучше не решать с ним проблемы добра и зла, это проблемы земные.

Малагасиец говорит: «Бог слишком высоко, подъем к нему головокружителен». Это значит: надо быть на земле и не стремиться ввысь, иначе потеряешь равновесие, упадешь в пустоту.

Бог, однако, остается арбитром, судьей, который все знает и видит. «Нельзя жить с закрытыми глазами и действовать так, как будто бога не существует». Правда, надежды на его помощь невелики, бог не вникает в детали земных дел.

«Я жду бога, когда не могу уже ждать других», – скажет малагасиец.

Если отношения с богом достаточно ясны, хотя и противоречивы, то неясны, смутны и пугающи отношения с духами, представляющими промежуточный слой между богами и предками. Духи могут быть добрыми и злыми, оказывать покровительство или вредить. Поведение духов непредсказуемо, неизвестно и их происхождение. Они не всегда имеют имена и по поверьям являются как бы потерянными в

упорядоченном мире, где происходит вечный круговорот жизни, смена состояний индивида. Они могут быть предками преступников или просто затерянными крупицами жизненного течения, выпавшими из универсального сообщества. Духи терроризируют малагасийца всю жизнь, вызывая тоску и тревогу. Цини по отношению к ним неприменимо, ибо как можно порицать, контролировать, оценивать существа, не принадлежащие к сообществу. В отношениях с духами в малагасийском обществе применяются фади – запреты, которые носят абсолютный характер и касаются практически всех сфер жизни малагасийца.

Роль и значение малагасийских ведунов в том, что они знают фади и средства усмирить духов, когда фади нарушено.

Человек всю жизнь подвергается тирании духов, опасность подстерегает его на каждом шагу, каждую минуту, так как «фади» столь многочисленны, что нельзя сделать жеста, чтобы не нарушить одного из них. Поэтому сфера фади предстает как потусторонняя, куда не может проникнуть человек. В данном случае цини со стороны сообщества может подвергаться человек, нарушающий фади, однако сам он так боится этих, часто невольных, нарушений, что спешит многократно извиниться перед соплеменниками, духами, предками, установившими фади, стараясь застраховать себя от возможных дурных последствий.

Цини и отношение малагасийцев к предкам. Р. Андриамандзату пишет, что предки в малагасийском сознании более «земные». К богу малагасийцы относятся с любовью и уважением, однако бог далеко, в земные дела он не вмешивается. Предки же воспринимаются сознанием малагасийцев как члены единого общества, клана, семьи. Их переход в другую категорию временен, и однажды они вернутся в сообщество живых. Живые также ожидают изменения своего состояния и возвращения в сообщество предков. Два сообщества в рамках единого универсума взаимосвязаны, между ними существуют постоянные взаимодействия, которые поддерживаются и регулируются неизменными вековыми правилами и ритуалами. Взаимосвязь живых с предками, смена состояний индивида не исключает понимания статуса предков как привилегированного. Предки покровительствуют своим живым собратьям, благословляют их, помогают тем, кто еще заключен в земную оболочку. Поэтому предки в сознании малагасийца воспринимаются как существа, приближающиеся к богу. «Смерть – путь стать богом», – говорит малагасиец. Не случайно обращение к богу и предкам осуществляется по одной формуле, не меняющейся в течение веков и, несмотря на христианизацию, значимой в наши дни, используемой даже христианами: «Пусть бог и предки вас благословят», «Пусть вам покровительствуют предки».⁶

Отношение малагасийца к предкам полно тепла, любви, уважения, однако это отношение как бы к равным, хотя и более опытным, мудрым, – подчеркивает Р. Андриамандзату.

Человек, переходя в ранг предков, не становится более совершенным, чем был. Его психология остается как у живого, его занятия не меняются, расширяются и увеличиваются лишь средства действия и поле активности. Умершие не покидают систему земной жизни, меняется только их статус. Заканчивается опыт земной жизни предка, но не меняется его престиж. Живые относятся к нему в соответствии с его личными качествами в земной жизни, поэтому к предкам цини применимо в той же мере, что и к живым. По мере того как определяется суть умершего в его отношениях с семьей, в его личных качествах, семья может порицать предка, подвергая его цини. Во время похорон цини присутствует в малагасийских обрядах, не обижая дух умершего, не оскорбляя его имени и ценности. Характерны два ритуала, связанные с предками: похороны и обряд переворачивания.⁷

Малагасиец верит, пишет Р. Андриамандзату, что дух умершего отправляется к богу, а в склепе остается его тело, которое близкие могут видеть, в свое время совершая обряд переворачивания. Усыпальница – место более привилегированное, чем дом, часто склеп богаче, чем дом. Начав самостоятельную жизнь, малагасиец откладывает деньги на похоронные обряды и строительство склепа. Внутри – «полки», на которых покоятся высохшие в жарком климате останки родичей, обернутые в погребальные покровы. В похоронах участвует вся фукунулуна (община). Собирают всех и просят оценить погребальные покровы: достаточно ли их длина, хорошо ли качество. Так как умерший не способен сам это оценить, консультируются с общиной. Община в малагасийской системе по значению идет после предков, устанавливая связи между индивидом и сферой духов.

Изолированный индивид не может правильно определить манеру действия, не знает всех причин и факторов, которые он должен учитывать в своей жизни. Поэтому он почти уверен, что совет общины – наилучший, тем более что, если он не следует совету фукунулуны, он неизбежно подвергается цини.

Во время похорон возможен конфликт между умершим, его семьей и общиной. Община иногда находит, что воля умершего ставит семью в бедственное положение. В большинстве случаев семья поступает так, как того хотел умерший, ибо этого требует привязанность и любовь к нему, уважение к предкам и надежда на них, но не упускает случая, чтобы оправдаться перед фукунулуной, поскольку последняя гарантирует социальную жизнь. Существуют, замечает Р. Андриамандзату, сложные отношения между предком, фукунулуной и семьей. Предок может осудить общину, и наоборот. Семья может быть

осуждена обоими и должна выбирать наименьшее зло. Она должна учитывать желание покойного и совет общины. Если семья выбирает волю умершего, она должна дать объяснения общине. Если они удовлетворительны, община может помочь семье выполнить волю предка. Неважно, что умерший не способен говорить. Он жил в этой общине и имеет свои права.

Действовать индивидуально трудно, так как практически невозможно найти правильное решение, с которым согласятся все. Недовольство одного члена общины порождает цини. Поэтому недовольство, неудовлетворенность одного накладывает вину и на других, которых также осуждают.

Обряд переворачивания имеет два проявления: помещение усопшего в фамильный склеп и собственно переворачивание.

В первом случае усопшие, где бы они ни умерли, должны находиться в своей семье. Предки – это члены семьи и должны быть вместе с ними. Есть древняя пословица, актуальная и сейчас: «Живые, мы живем в одном склепе, усопшие, мы будем жить в одном склепе».

Если семья не в силах оплатить расходы по возвращению тела усопшего на родину, она обращается к фукунууне. Если же этот обряд не соблюден, навлекается цини со стороны предков. Предки играют роль покровителей и должны помогать живым (бесплодным женщинам, беднякам). Если они этого не делают или делают плохо, то также подвергаются цини. Следовательно, отмечает автор, предков критикуют, порицают, как живых, цини распространяется и на них. В то же время они занимают главенствующее место в семье. Живые ухаживают за склепом, за телом усопшего (переворачивание). Предки имеют лучшее место в доме – северный или восточный угол дома, они участвуют во всех праздниках, получая угощение, к ним обращаются с речами: просьбами, благодарностями, извинениями.⁸

Цини в отношениях между живущими, индивид и общество. По словам Р. Андриамандзату, в малагасийском обществе цини пронизывает все социальные отношения, но проявляется неодинаково.

Случаи цини многообразны. Первостепенная особенность малагасийской философии жизни: действовать по возможности совершенно. Но имеется в виду совершенство не онтологическое, рациональное, а моральное, социальное. Это значит, что во всех действиях надо, прежде всего, принимать во внимание общество, в котором вы живете. Не собственное благо, а в первую очередь благо семьи, ее членов, благо других. Это преимущественное благо для других может распространяться далеко: на предков, семью, потомков. Такая установка малагасийской «философии жизни» определяет манеру поведения малагасийца, его способ жизни. Последние представляются у малагасийца достаточно противоречивыми. Формула «первостепенность блага для

других» звучит идиллически, но ее реализация далеко не проста. Существуют сложные отношения между обществом и индивидом, между разными социальными группами, между их членами. Все это попробуем рассмотреть с позиции моральной оценки, цини.

Исследователи малагасийского общества отмечают неограниченный вкус к жизни у малагасийца. Он воспринимает жизнь как дар, трудный, но прекрасный, который нужно стараться по возможности использовать. Большое место в жизни малагасийца занимает любовь: любовь мужчины к женщине, любовь к детям и родителям, любовь к предкам. Малагасийские легенды и сказки полны историями о несчастной любви молодых людей, заканчивавшейся трагически. Есть места – скалы, деревья, озера, – символизирующие верную любовь. О любви слагаются стихи, романсы.

Малагасиец с уважением относится к обществу и его установлениям и готов им подчиниться, однако их так много, что индивид открывает для себя факт: в своей деятельности он не в силах удовлетворять всем требованиям и предписаниям. Что бы он ни сделал, всегда будет что-то, о чем он забыл, не выполнил, нарушил. Возникает разрыв между реальными намерениями индивида (личными и оригинальными) и намерениями, которые ему предлагает общество и которые для него являются внешними, хоть и обязательными. Р. Андриамандзату обращает внимание на то, что, защищаясь, индивид создает некий вымышленный образ себя, наделенного слабостью и несовершенством, согласного заранее признать свою вину за еще несовершенные действия, подвергающего самого себя цини.

Его мысль не может осознать всех правил, которые регулируют его отношения с обществом и людьми, его составляющими. Останавливает ли это малагасийца? Нет. Изобретательность малагасийского сознания в том, что речи заменяют действия и служат им оправданием. Цини ограничивает свободу малагасийца, но вера в универсальную любовь, в доброжелательность старших и мудрых поможет ему. Без этой любви жизнь в столь регламентированном обществе непостижима, и цини само по себе будет не чем иным, как постоянной виновностью без возможного оправдания.⁹

Соглашаясь быть виновным, подчеркивает автор, малагасиец верит в симпатию всех, кто готов его выслушать и поймет представленные извинения. При этом нужно извиниться прежде, чем действовать, на случай, если сделаешь что-то плохо. Эти извинения взаимны, они с пониманием принимаются малагасийцами. Можно легко извинить других, если убежден, что сам далек от совершенства. Важно извиняться перед действием, а не после него. Извинения после действия теряют свой смысл, свою ценность. Извиняться после – значит преуменьшать ценность общества и его членов, преуменьшать значение

других. Если же вы извиняетесь до действия и терпите неудачу или совершаете ошибки, другие вам простят ошибки и неудачи.

Помогает малагасийцу одна из важнейших традиционных норм, действующих во всех социальных группах: «Привилегии для наиболее опытных и мудрых, снисходительность к другим и любовь ко всем».¹⁰

Сознание малагасийца, приспособливаясь к множеству общественных предписаний, правил и моральных оценок, моделирует своеобразные отношения индивида с «другими» – согражданами, предками, иностранцами. «Другие» постоянно присутствуют в сознании индивида. Они не только интересуются его действиями, но и судят, оценивают их, подвергают цини. «Другие» могут возложить на него вину, найти в его действиях несовершенство, которое индивид не замечает, критиковать его. Защищаясь, сознание малагасийца выработало своеобразный принцип релятивизма: все относительно – хорошее и плохое, все оценки зависят от позиции, от точки зрения. Каждый индивид имеет свою, личную интерпретацию происходящего. Поэтому индивид, замечает Р. Андриамандзату, чтобы не подвергнуться осуждению со стороны «другого», стремится поставить себя на его место и поступать так, как, по его мнению, поступил бы «другой».

В свою очередь, «другой» поступит так же. Индивид как бы маскирует свою подлинную личность, постоянно переходя на позиции других, идентифицируясь с ними. Возникает парадоксальная ситуация: если два малагасийца вступают в отношения друг с другом, их первое движение – обменяться местами, позициями. Один мыслит, ставя себя на место другого, и наоборот. Это воспринимается как игра, но она возникает и в серьезных ситуациях. И тот, кто не будет играть в эту игру, окажется виноват. Это объясняет, почему европейцы неверно оценивают малагасийцев. Трудно поставить себя на их место, чтобы думать, как они.

Психология малагасийца постоянно меняется, нельзя фиксировать единый характер или привычки. Человек обязан все время ставить себя на место других, чтобы избежать цини, судить себя, стремиться действовать по совести.

Индивид как бы «содержит» в себе все общество; общество и индивид – это две стороны, которые определяют менталитет малагасийца. Если есть общество со своими правилами и предписаниями, есть также индивиды со своими личными качествами. Индивиды, как и общество, могут критиковать, порицать или оправдывать то, что они считают нужным, относится ли это к богу, предкам или себе подобным.

Существуют большие личные различия в чувствах, особенностях восприятия и реагирования, но есть тем не менее общий менталитет,

общая цивилизация, которые помогают малагасийцу ориентироваться и действовать.

Таким образом, на основе рассуждений Р. Андриамандзату, можно определить цини как важнейшее понятие малагасийской культуры, выражющее один из основных нравственных законов, нравственный императив, которым руководствуется малагасиец во всех своих экзистенциальных проявлениях. Вывод однозначен: в малагасийской цивилизации существует достаточно развитый индивид, обладающий оригинальными личностными характеристиками, способный защищать свою личность и противостоять в отдельных случаях обществу.

Эти характеристики индивида прослеживаются Р. Андриамандзату еще в одном, очень важном понятии малагасийского сознания – понятии «туди».

Туди в малагасийском сознании. Термин «туди» имеет значение «прибытие», «возвращение», точнее – «счастливое и доброе прибытие». Этот термин обозначает случай, когда человек возвращается после долгого путешествия, которое прошло благополучно. Образ, связанный с термином «туди», – удачное мореплавание, пересечение большой реки и возвращение в родную гавань. По сравнению с другими терминами малагасийского языка, обозначающими «прибытие», «возвращение», в термин «туди» вкладывается смысл действия с участием сверхъестественных сил, счастливого возвращения с участием этих сил.

Ришар Андриаманзату, раскрывая смысл термина «туди», составляет этот глагол с двумя производными от него: «митуди» и «матуди», которые как бы уточняют смысл основного. Анализ этих трех глаголов позволяет ему сделать вывод, что в данном термине выражено движение, передающееся от одного звена цепи к другому без остановки. При этом последнее звено цепи совпадает с первоначальным.

Итак, речь идет о движении, в котором последний толчок является одновременно первотолчком, и так бесконечно. Это, следовательно, круговорот всего сущего, неумолимое возвращение прошлых событий, т. е. универсальный порядок, в котором поступки человека занимают свое место. Этот порядок есть гарантия для человека, его опора.¹¹ Для индивида мировой порядок, бесконечная цепь возвращений знаменуют смену состояний, переход из земной жизни к жизни невидимой, к жизни предков, чтобы потом снова вернуться в земной мир. Эта смена состояний, цепь возвращений бесконечны, в них стабильность и надежность, но и ориентация на неизменность повторений, возвращений – туди. Такое понимание туди объясняет осторожность малагасийца по отношению к новым, незнакомым предприятиям, действиям, к новой манере поведения и точке зрения.

Психология малагасийца – доверять проверенному опыту предков, воспроизводить их потребности и способы их удовлетворения, использовать те же инструменты, тот же порядок сельскохозяйственных работ, повторять те же ритуалы и церемонии, даже те же жесты. «Зачем рисковать, надо поступать так, как заведено предками», – говорит малагасиец.

Повторять проверенное, привычное и избегать риска. Разумеется, такой закон не способствует предприимчивости, поиску нового, осуждает непривычное и оригинальное в поведении. По глубокому убеждению малагасийца, любые действия, даже мелкие, имеют свои далеко идущие и непредсказуемые последствия. Неуверенность в результатах новаторства рождает в душе малагасийца скорее покорность судьбе, чем инициативу.

«Даже мельчайшие из ваших действий, – пишет Р. Андриамандзату, – затрагивают движение Универсума и воздействуют на мировой порядок. Эти действия могут нарушить равновесие мира, и это скажется не только на вашей судьбе, но и на судьбе вашего потомства, других людей, даже других существ». Поэтому надо стремиться поступать так, чтобы не нарушить мировой порядок, не повредить никому, и тогда это принесет благо и вам. «Если вы будете поступать по-доброму, даже лягушки помогут вам орошать ваши рисовые поля», – гласит народная пословица.¹²

Малагасиец знает, что, несмотря на различия людей – богатых и бедных, неграмотных и высококультурных, крестьян и сеньоров, – у всех у них есть нечто основное, уподобляющее их друг другу. Этим общим является сходство их душ. Богатство, капитал, успех случайны в жизни человека и могут быть следствием колдовства или благорасположения предков, поэтому человек, имеющий удачу, не должен взгордиться, а, наоборот, позаботиться хорошо ею распорядиться, чтобы помочь другим.

Кстати, в шкале ценностей малагасийца богатство не занимает престижного места. Ценность человека в другом, более важном: всегда, во всех ситуациях оставаться человеком. Человеческие же ситуации – жизнь, смерть, любовь, боль физическая или моральная, болезнь – одинаковы у богатых и бедных, знатных и простолюдинов. Критерием поступков и ценностей является прошлое, что неминуемо создает разрыв между поступками индивида (личными и оригинальными) и заветами предков, которые отрицают эту оригинальность, инициативу.

Снова создается впечатление, что индивид на Мадагаскаре живет не собственной жизнью, а жизнью, уподобленной жизни предков, подчиненной обязательным правилам. Однако это впечатление обманчиво. Личность малагасийца обнаруживается в ответе на вопрос, кото-

рый ставит философия жизни: для кого живет человек, каково предназначение его земного бытия? Малагасийское сознание отвечает на этот вопрос: для будущего, для потомства, детей, которые будут помнить родителей, когда они уйдут в мир предков и продолжат их дела. Так прошлое и будущее встречаются в единой точке – земной жизни индивида.

Понятие «туди», отражая вечный круговорот жизни, обращает внимание на самое главное в этом круговороте – человеческое измерение. Малагасиец верит, что «предки не канут в вечность», не затеряются безвозвратно в мироздании без надежды вернуться на землю до тех пор, пока потомки помнят их и включают в свою жизнь. Гарантия вечного круговорота жизни, ухода и возвращения – туди – постоянная связь поколений, связь живых с ушедшими в иной мир. Эта связь основана на любви, доверии и заботе. Разорвать эту связь – значит прервать вечно живую цепь жизненного потока, остановить круговорот жизни, нарушить порядок Универсума.

Согласно автору, закон туди – закон связи поколений, связи будущего с прошлым, встреча которых происходит в настоящем и осуществляется индивидом. В этом предназначении земной жизни индивида – постоянно осуществлять и поддерживать круговорот жизни – проявляется «божественное дыхание» человека, его божественная сущность. Как бог–творец моделирует мироздание, макрокосмос, так индивид моделирует микрокосмос, поддерживая круговорот жизни в своей семье, в своем клане.

Осуществление туди каждым индивидом – гарантия жизни общества в прошлом, настоящем и будущем, где прошлое – постоянно живая память, верный критерий оценки и вечная гавань для возвращения.

Закон связи поколений (туди), отмечает Р. Андриамандзату, определяя предназначение индивида, уделяет особое место солидарности индивидов в рамках семьи, клана и шире – фукунулуны, всего племени.

Связь поколений проявляется не только в связи прошлого, настоящего и будущего, но и в настоящем. Дела отца могут отразиться на его сыне, и, наоборот, братья ответственны друг за друга, как ответственны друг за друга и члены фукунулуны. Связи между членами семьи, фукунулуны нерасторжимы, ибо все члены одного сообщества – равные участники круговорота жизни. Особенно важна семья.¹³

Туди, таким образом, определяет первичный порядок, первостепенную гарантию нормального существования и взаимодействия вещей мира. Этот порядок универсален, и его характер един в мире физическом, рациональном, чувственном. Творец и дирижер этого

порядка – Бог, но и индивид играет значительную роль в поддержании этого порядка. Более того, малагасийское сознание уделяет большое внимание личной ответственности индивида за свои дела и поступки. «Поступки человека как салака¹⁴ обернуты вокруг его тела». В этой пословице выражена мысль о том, что все поступки человека всегда с ним. Хорошие или плохие, но их последствия сказываются на судьбе индивида, делая его счастливым, удачливым или несчастным. Поступки человека через его судьбу влияют и на других людей, и на мировой порядок.

В 2005 году отмечалось 80-летие со дня рождения и 60-летие начала творческой деятельности Ракуту Фраха (1925–2001). КДМ посвятил один из своих вечеров музыке Мадагаскара, как дань уважения самому титулованному и самому знаменитому малагасийскому музыканту, композитору и талантливому педагогу. О нем и вообще о музыкальной культуре Мадагаскара рассказала М. Ю. Шапошникова.

М. Ю. Шапошникова

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МАДАГАСКАРА

Ракуту Фрах – творческий псевдоним Филибера Рабезуны. Он родился в районе Анкадинандриана столицы острова Мадагаскар. Уже к шести–семи годам под руководством отца, который служил музыкантом при Королевском дворе, он освоил технику игры на флейте–дудочке с тремя гнездами – «фарари», затем на поперечной флейте – «сусдине». Благодаря упорству в обучении, Ракуту Фрах быстро достиг виртуозной техники исполнения на флейте традиционных мелодий ритуального, обрядового характера и к двадцати годам организовал в районе Исутри свой первый ансамбль – квартет. В это же время он придумал себе творческий псевдоним, под которым и стал всемирно известным.

60–70-е годы XX века – пик творческой деятельности Ракуту Фраха. Все это время он был очень востребован и написал в общей сложности 770 музыкальных пьес самого разного характера. Ракуту Фрах искалесил с гастролями весь мир, побывал он и в России в 70-е годы. В 80–90-е годы Ракуту Фрах входил в состав музыкальной группы «Феу Гаси», куда его пригласил известный малагасийский гитарист Эрик Манана. На это время приходится расцвет его композиторской деятельности: им было написано около 250 традиционных песен разных жанров и направленности. Ракуту Фрах стал учителем и наставником целой плеяды современных музыкантов острова, сейчас его дети и внуки, продолжают начатое им дело по продвижению малагасийской традиционной музыки на международный уровень. Его музыка околдовывает и завораживает. Неудивительно, что именно Ракуту Фрах был удостоен чести быть изображенным на тысячефранковой малагасийской банкноте и именно ему посвящен фильм «Красный остров» режиссера Жана–Мишеля Карре.

¹ Andriamanjato R. Le Tsiny et le Tody dans la pensée malgache. – Antananarivo, 1982. – P. 7–9.

² Там же. – P. 52–54.

³ Там же. – P. 21.

⁴ Mangalaza E. Essai de philosophie Betsimisaraka // Publication du Centre Universitaire Régionale de Tuléar. Série Recherche 5. – [Б.м., б.р.] – P. 34; Randrianarisoa P. L'enfant et son éducation dans la civilisation traditionnelle malgache // Les Croyances et les Coutumes Malgaches. – [Б.м.], 1982. – № 1. – P. 42–43.

⁵ Andriamanjato R. Цит. соч. – P. 51.

⁶ Там же. – P. 35.

⁷ Обряд переворачивания – обязательная в каждой семье (и в наши дни) форма общения с предками. Суть его в следующем: регулярно, через определенные промежутки времени, в день, назначенный гадальщиком, останки извлекаются из склепа, торжественно доставляются в дом, где обираются в новые (взамен истлевших) покровы и вновь помещаются в склеп. Обряд сопровождается торжественными церемониями, речами, обращенными к предкам, угощением с ритуальным забоем жертвенного животного, пением и танцами.

⁸ Andriamanjato R. Цит. соч. – P. 34–42.

⁹ Там же. – P. 16–18.

¹⁰ Там же. – P. 41.

¹¹ Там же. – P. 71–72.

¹² Там же. – P. 73.

¹³ Там же. – P. 75.

¹⁴ Салака – кусок ткани, в которую обертываются и женщина, и мужчина, закрывая торс и оставляя открытыми плечи; другой кусок ткани, может быть накинут на плечи.

Музыкальная культура Мадагаскара сложилась в результате взаимодействия культур Южной и Юго–Восточной Азии, Ближнего Востока, Арабского Востока, Восточной Африки и Европы. Взаимодействие различных мировых культур отразилось на формировании музыкального инструментария малагасийцев. В наши дни на современную музыкальную культуру острова все большее влияние оказывают существующие модные жанры и ритмы современной эстрады, пришедшие из Латинской Америки, США, Южной Африки, стран бассейна Индийского океана. Широкое распространение имеет хоровое пение *a capella*.

Истоки музыкальной культуры Мадагаскара восходят к культуре племен протомалагасийцев, переселявшихся на остров с Индонезийского Архипелага с середины 1-го тысячелетия н.э. и ассимилировавшихся среди коренных жителей острова. Исторически музыке отводилась большая роль в повседневной жизни малагасийцев: музыкой сопровождались все обряды, церемонии, музыкой была пронизана повседневная жизнь простых людей и знати. Мелодии, ритмы, жанры и стили исполнения возникали постепенно и менялись от провинции к провинции. Каденции пришли из Африки, речитативы и монотонное хоровое пение – из Индонезии и островов Индийского и Тихого океанов.

По свидетельствам английских миссионеров Кузэна и Шоу, которые проводили свои исследования на острове, традиционная музыка малагасийцев на самом раннем этапе своего развития была примитивной и монотонной.

Вначале на музыкальную культуру острова, как уже говорилось ранее, огромное влияние оказали выходцы из Юго–Восточной Азии, позднее торговцы с Арабского Востока, затем свою лепту внесли португальские и голландские мореплаватели, пираты, английские и французские миссионеры. Под арабским влиянием традиционная музыка малагасийцев из обрядовой и ритуальной постепенно становится церемониальной: средневековая арабская музыкальная культура способствовала рождению особой формы ансамблевого музикации на судах, чему также способствовала существовавшая в то время традиция мореходства.

Важная роль отводилась музыке в государствах, образовавшихся на Мадагаскаре в XVI–XVII веках: организовывались пышные музыкальные представления в государстве Имерина, проводились балы, создавались придворные хоры. При королевских дворах сложилась традиция профессионального исполнительского искусства, создавались школы по обучению игре (мпамадина) на малагасийском инструменте – валихе. В то же время складывались основные традиционные музыкальные жанры, стили и формы музыкального искусства: музи-

кально–поэтические айнтели, бекубе (ритуальное пение, в настоящее время встречается достаточно редко), танцевальная форма цикидула, искусство певцов ридза.

Наиболее стремительное развитие музыкальной культуры происходит при короле Радаме I, который приглашает группу профессиональных педагогов из Европы для обучения азам музыкальной грамотности богатых знатных малагасийцев. В 1821–22 гг. небольшие группы малагасийцев направляются на остров Маврикий и в Англию с целью повышения своего профессионализма и изучения других культур. В 1824 г. англичане завозят на остров пианино, которое сразу же становится привилегией малагасийской знати. Простой народ довольствуется игрой либо на местных традиционных музыкальных инструментах, либо на аккордеоне, тогда же завезенном иностранцами на Мадагаскар. Миссионер Джеймс Ричардсон начинает преподавание сольфеджио. Постепенно формируется прослойка профессиональных музыкантов, профессия придворного музыканта становится наследной. В отличие от культовой и обрядовой музыки простого населения, музыка при дворе короля носила религиозный и придворный характер. Музыкальных школ было немного, и существовали они в основном в центральных районах острова. Со временем при дворе короля создается Королевский оркестр – «Музыка Короля», который в 1896 г. был преобразован в «Музыку генерального Правительства», а впоследствии был переименован в ансамбль «Музыка Верховного Генерального Комиссара острова». В наши дни его преемником является ансамбль «Музыка Правительства», который исполняет песни и гимны патриотического содержания.

После колонизации острова французами в конце XIX века при королеве Ранаivalуне III происходит дальнейшее ослабление традиционных начал в малагасийской музыкальной культуре, усиливается влияние традиций европейской музыкальной культуры. Элементы христианства проникают в традиционные культы, распространяются жанры европейской культовой музыки и соответственно все больше используется европейский музыкальный инструментарий: гитара, аккордеон, скрипка, мандолина, гитара и др. Ведется профессиональное обучение игре на этих инструментах. Вводится система европейской нотации.

В начале XX века зарождается первая композиторская школа. Среди самых ярких представителей этой школы можно назвать композиторов Ж. Д. Рабеманатара, Б. Рабаридзауна. На это же время приходится пик популярности музыкального жанра «Ира гаси», в нем объединились черты традиционного малагасийского театра и элементы французского мюзик–холла (сочетание сольных, хоровых эпизодов, акробатических номеров и речи ведущего – кабари).

Завоевание политической независимости островом в 1960 г. способствует дальнейшему прогрессивному развитию музыкальной культуры Мадагаскара. Вопросами ее развития занимаются созданный в 1964 г. Институт драматического и народного искусства и Министерство культуры Мадагаскара. Особое внимание в это время уделяется изучению и сохранению традиционного наследия. В учебных заведениях открываются отделения искусств, проводятся фестивали традиционной музыки и конкурсы. Среди самых известных коллективов этого времени стоит назвать «Национальный ансамбль песни и танцев Мадагаскара» под руководством П. Ралайариманана, который приезжал Россию в 1979 году и выступал в театре «Эстрада».

Шестидесятые годы были отмечены появлением на Мадагаскаре рок-н-ролла и поп-музыки на английском и французском языках. Было модно петь на иностранных языках, особенно в Центральных районах острова. Среди ярких звезд этого направления – Рабесон, Рахуэрисон, Радзафи. Все они представляли джазовое направление рока.

Исполнение песен на родном малагасийском языке особенно активно начинается с 1972 г. Именно в это время зарождается группа «Махалеу», которая в своих песнях восстает против засилья чужого языка и ритмов, и начинает поиски собственных форм музыкального выражения, соответствующих национальной музыкальной культуре Мадагаскара. Основателем группы становится певец Дама. Именно «Махалеу» впервые в 70-е годы начала исполнение песен на малагасийском языке и в этом большая заслуга ее руководителя. Самая известная песня Дамы «Такси Бруси» становится своеобразным народным гимном. И в наши дни группа «Махалеу» не утратила своей популярности, а Дама, работая над сольными проектами, продолжает сочинять музыкальные композиции для группы совместно с известным гитаристом Д'Гари.

В семидесятые годы наибольшую популярность завоевывает ритм салеги, пришедший с севера от народности сакалава, который был заимствован из музыкальной культуры народов, населяющих острова Индийского океана. Ритм салеги очень мелодичен, под него танцуют вдвоем и группами. Ярчайшим исполнителем в стиле салеги считается Русси, певец и композитор, а также виртуозный исполнитель. Именно в его аранжировках малагасийские народные инструменты впервые гармонично зазвучали вместе с современными. Стоит отметить, что первые профессиональные записи музыкальных произведений в стиле салеги появились только в 90-е годы – из-за материальных трудностей местных музыкантов в 70-е годы. Самые популярные из них: «Бал кабуси» и «Сира–Сира».

В последующие годы в музыкальной культуре Мадагаскара появляется много других, самых разнообразных стилей музыкального

исполнения: басесе и малеса – на западе, цапики – на юге, саува – в районе Центрального Плато. То есть идет дальнейшее усовершенствование форм музыкального исполнения. Ведущая современная фольклорная группа «Бендза Гаси», которую возглавляет певица Ханитра, известная далеко за пределами Мадагаскара, использует в своем репертуаре почти все указанные выше стили.

Восьмидесятые годы в истории музыкальной культуры малагасийцев – выход на международную арену таких великолепных исполнителей малагасийской музыки, как Рики, Дзаудзузи, Режис Жизаво, Радзери, Жюстен Вали, Тарика. Традиционная музыка все активнее пропитывается модными западными стилями. Возникновение стиля «вакудзазана» – смешение традиционных ритмов (вакука) с джазовыми (дзази) – яркое тому свидетельство. Первый рок-фестиваль в истории Мадагаскара состоялся в 1984 г.

На современном этапе развития на музыкальную культуру острова наибольшее влияние оказывают мелодии и ритмы Южной Африки, европейские, американские жанры: поп, рок, джаз, рэп, рэгги, конголезский сукус. Несмотря на столь значительное влияние извне и тесное взаимодействие со многими музыкальными культурами мира, музыкальная культура Мадагаскара остается уникальной в своем роде.

Завершая рассказ о музыкальной культуре Мадагаскара, хотелось бы вкратце остановиться на музыкальном инструментарии острова и упомянуть имена самых известных малагасийских исполнителей.

Музыкальный инструментарий Мадагаскара довольно разнообразен. В наше время он насчитывает десятка два наименований. Главные из них, несомненно, – валиха и кабуси. Эти два музыкальных инструмента можно встретить повсюду, путешествуя по острову. Валихи отдавали предпочтение жители Центрального Плато и прилегающих к нему районов. Классическая валиха представляет собой трубчатую цитру – струнный щипковый инструмент цилиндрической формы. Ствол ее, как правило, изготавливается из бамбука, а в наше время может быть и из дерева, и из металла. Название валихи варьируется от провинции к провинции острова: «манибула», «валиха вата», «бетуруки», «марувани», «вадиха». Струны могут быть изготовлены из сизала, пластика, металла («валиха дзихи ви»). Как правило, валиха имеет 16–18 струн и диапазон 2–3 октавы. Валиха, предположительно родом из Индонезии. На раннем этапе своего появления она служила инструментом при исполнении ритуальных и обрядовых мелодий и песен. До XIX века, т. е. пока не были завезены на Мадагаскар европейские музыкальные инструменты (пианино, аккордеон, гитара и др.), валиха считалась аристократическим инструментом. С валихой хорошо сочетается гитара и флейта. Самый известный исполнитель на валихе – Сильвестр Рандафисон – один из

почетных членов трио «Ни Анцали», а самый способный мастер по изготовлению валих – Рене Рамилиндзатуву. Его мастерство известно далеко за пределами острова. Кроме него стоит упомянуть таких мастеров как Морисон Халисон, Ракутундзафи и Радзери.

Кабуси занимает второе почетное место в малагасийском инструментарии. Название свидетельствует об арабских корнях его происхождения, предположительно – от арабского слова «кюбюз», и переводится как «укороченная лютня». Похожую можно встретить в Египте. Как правило, такая лютня имеет 5–6 струн. Ряд исследователей считает, что этот инструмент больше всего напоминает гавайскую гитару. Особой популярностью пользуется этот инструмент у молодежи острова. Он широко распространен в творчестве народов северо-запада Мадагаскара: танала и бецилеу. По конструкции он очень схож с лукангой (малагасийская лютня).

Поскольку не существует какой-либо специальной научной классификации малагасийских инструментов, ограничимся простым перечислением этих инструментов и сравним их с другими схожими музыкальными инструментами.

К числу традиционных малагасийских инструментов также относятся «дзедзи» – цитра, ее разновидность «дзедзи лава» напоминает бразильский беримбау. «Луканга», судя по свидетельствам европейских путешественников, также как и кабуси, имеет арабское происхождение. Это смычковая лютня, наиболее распространена на острове ее вариант под названием «луканга вуатаву», т. е. трехструнная лютня с резонатором из тыквы. В процессе своего развития луканги имели различную форму корпуса, у современных – гитарообразный корпус. Вместе с тем часто в исследованиях можно встретить понятие «лукангам–базаха», что означает европейская гитара. Не менее популярна на Мадагаскаре и поперечная флейта – «судина». Флейты как и валихи бывают деревянные, бамбуковые, металлические. «Таитай» – малая продольная флейта, как правило, деревянная. Используется для воспроизведения пения птиц. «Фарари» – детская дудочка из бамбука с тремя гнездами. Барабаны на Мадагаскаре представлены достаточно широко, как и в Африке: «кампунгалахи», «кампунга вилани», «хазулахи», «лангуруани», «инлапа», «тари». Ритмический фон создают в малагасийской музыке «такурица» – кастаньеты, «атранатрана» – ксилофон, один из древнейших музыкальных инструментов Мадагаскара, погремушки – «куринцана», трещотки и веники «кифафа», а также щетки – «киамбарамбу».

Образцы ведущих музыкальных инструментов малагасийцев бережно хранятся в Музее искусств и археологии Университета, во Дворце Андафиаваратра (Дворец премьер-министра) в столице Мадагаскара городе Антананариву. С некоторыми из них можно

ознакомиться в Музее Хорнимана в Англии, в Музее Человека и в Музее Музыки в Париже, в Музее Народного искусства в Австрии.

Стоит отметить, что в результате динамичного развития музыкальной культуры Мадагаскара и прогрессивной ассимиляции в течении веков традиционной музыки с новыми зарубежными ритмами на Мадагаскаре появилось достаточно много настоящих музыкальных звезд: Самми Рацафанахи – саксофонист, исполняет мелодии в стиле регги и салеги. Ему удалось собрать вокруг себя таких звезд, как Сета – флейтист и Радзери – виртуозный исполнитель на валихе. Лучший аккордеонист Роже Жизаво, лично знакомый с известнейшим аккордеонистом Ришаром Галльяно, известные гитаристы Этьен Рандрианасулу (Д'Гари) и Этьен Рамбуатиана (Бубуль), Эрик Манана – талантливый гитарист, плодовитый композитор, участник многих ансамблей – «Лулу си ни Тарини», «Целунина», «Феу Гаси». Все они демонстрируют свои достижения в исполнении традиционной и современной музыки не только внутри страны, но и далеко за пределами острова, активно участвуют в различных международных фестивалях и концертах, продвигают малагасийскую музыкальную культуру далеко за пределы острова.

«Прийдя на мой вернисаж, посетители как бы открывают книгу по географии... Кого-то инстинкт познания даже заставляет возвращаться два-три раза в течении выставки. Хотя я подозреваю, что некоторым просто нравятся мои загорелые девчонки...». «Мулаты на моих картинах – это как бы общий знаменатель человечества. Такая метафорическая «мета-тисизация планеты», попытка вернуться в точку Творения, откуда вышли все люди и все расы».

Фофа Рабеаривело, из интервью

Fофа Рабеаривело (настоящее имя – Кристоф Жан-Мишель Рабеаривело) родился в 1962 г. в столице Мадагаскара г. Антананариву. С 1986 г. живёт в Санкт-Петербурге. В 1991 г. окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухина, отделение монументально-декоративной росписи. С 1988-го – член ленинградской художественной группы «Боевые слоны». С 93-го принимал участие в различных проектах группы «Vain Afo» под эгидой Alliance française, создал студию рисунка и живописи в Российском культурном центре в Антананариву. В 93-м главный дизайнер «MANJA 93», первой международной ярмарки откупе в Антананариву. В 94-м по заказу ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и ФНЮАП вместе с центром HORIZONS Commpication выполнил проект «Детство, природа, окружающая среда». С 96-го – член союза художников России. С 1993 г. по настоящее время прошло более 20 персональных выставок Фофи в России, Франции, на Мадагаскаре. В последние годы художник, продававший своё искусство в основном во Франции, становится всё более известным и у нас. Представляем вашему вниманию статью о книжном проекте Фофи: создании иллюстрированного сборника малагасийского фольклора «Фумба Малагаси».

Геннадий Стратофонтов

КНИЖНАЯ ДРАМА МАДАГАСКАРА

Фофа Рабеаривело замахнулся на «Фумба Малагаси»*

Новым поворотом в «мадагаскарской» деятельности Крымского геopoэтического клуба стала презентация выставки лучшего живописца Великого острова – Фофи Рабеаривело – в московском литературном салоне «Классики XXI века». Вернисаж состоялся практически сразу после закрытия предыдущей выставки этого автора в Информационном центре ООН в Москве.

Обращенность проекта к литературному сообществу не случайна – «НГ–EL» уже писал об удивительно массовом появлении имени или

образа Мадагаскара в текстах русских литераторов от А. С. Пушкина и Л. Толстого до В. Аксенова и К. Медведева. В данном случае субъектом российско-малагасийского культурного диалога выступил выпускник Мухинского художественного училища 1991 года Кристоф Жан Мишель «Фофа» Рабеаривело – практически однофамилец классика–основателя малагасийской поэзии Жана Жозефа Рабеаривело. Осмотрев выставку – около 30 живописных полотен в жанре, литературным языком выражаясь, магического реализма, литераторы перешли к вышеуказанному культурному диалогу, постепенно перетекшему в фуршет, где в кулуарной обстановке нашему корреспонденту удалось уточнить некоторые проблемы, озвученные в коллективной беседе.

По мнению Фофи Рабеаривело, в современной малагасийской культуре наличествует неявная, но крайне острые проблема, едва ли не драма. Это отсутствие иллюстрированной версии национальной книги малагаскарцев – «Фумба Малагаси», роскошного свода волшебных и бытовых сказок, пословиц и поговорок, загадок и примет. Эти тексты полны разнообразных достоверных и фантастических героев – животных и людей, духов и чудовищ, которые так и просятся на карандаш или кисть хорошего художника. Восполнение этого пробела путем создания серии красочных иллюстраций дало бы возможность не только улучшить имидж страны в глазах международного сообщества, но и облегчить проблему сохранения уникальных флоры и фауны Великого острова, – а известно, что более 90% видов на Мадагаскаре являются эндемиками, то есть не существуют больше нигде. Тут и лемуры, воплощающие в себе духов предков малагасийцев, и птица-слон эпиорнис, ставший прототипом Птицы Рухх в сказаниях о Синдбаде–Мореходе, и еще обитающий, по легендам, в южных болотах. Разговор о спасении биофонда Мадагаскара был легитимизирован, кстати, присутствием на вернисаже мэтров российского Добровольного общества охраны стрекоз, поэтов Константина Кедрова и Елены Кацубы.

Творческой амбицией Фофи Рабеаривело на ближайший период стало заполнение этой зияющей ниши; в данный момент он занимается поисками мецената для этой работы. Напоследок приведем лишь несколько изречений из «Фумба Малагаси». «Если бы битье учило разуму, самыми умными были бы быки». «Нож, брошенный мудрым, поднимает умный». «Любой дурак – сын своего отца». «Если у гагары от ныряния глаза вспухли, значит, ей этого хотелось». «Не так жаль мяса, украденного псом, как обидно смотреть на его нагло задранный хвост». И наконец: «Создал бог крокодила – хорошего мало, да дело сделано».

* Независимая газета (Ex Libris). – М., 12.05.2005.

В конце 50-х годов неожиданную популярность получила песня о «тайной стране Мадагаскар». Никто тогда не знал, кто автор слов и музыки. Ее пели студенты, школьники по всей России. Пели туристы у костра. Пели в молодежных лагерях. Пела улица. Поистине песня стала народной.

Как потом выяснилось, сочинил ее Юрий Визбор в 1952 г., тогда студент МГПИ им. Ленина. В Клубе друзей Мадагаскара состоялся вечер, посвященный истории создания этой песни. Был показан видеофильм записи вечера Визбора, на котором знаменитую песню исполняет малагасийский ансамбль.

Предлагаем заметки об этом вечере и о песне Ю. Визбора «Мадагаскар».

Ю. Визбор

Игорь Сид

ПЕСНЯ ЮРИЯ ВИЗБОРА «МАДАГАСКАР»

Ещё с 18 века в книгах многих русских писателей периодически присутствует упоминание о Мадагаскаре. Дело ли в романтическом образе райского острова, или в длинном и благозвучном, «магически» звучащем названии, но в течение трёх столетий, несмотря на слабость и редкость контактов между нашими странами, имели место несколько всплесков таких упоминаний. Постепенно явление становилось едва ли не массовым. А во второй половине XX века Мадагаскар возникает уже постоянно в совершенно разных местах – в кинофильмах, на страницах рассказов и повестей, и даже в анекдотах.

Одной из самых сильных «инъекций» образа Великого острова в наше сознание стала написанная более полувека назад песня Юрия Визбора «Мадагаскар».

Есть мнение, что именно успех этой первой вещи дал начало песенному творчеству Визбора. «Первая песня, которая вдохнула в него какую-то веру в себя, была «Мадагаскар». Просто как-то вечером, сидя дома, он услышал, как кто-то поет эту его песню во дворе».²

«Состояние духовного раскрепощения, «резкого переоценивания пространства и времени» поколения 50–60 годов подпитывалось чтением классического романтического и приключенческого наследия. Увлечение творчеством Грина и Киплинга оказывало своё воздействие на появление песен бардов... Следы увлечения экзотикой дальних стран и в уличных (дворовых) песнях, которые так же как и

авторская, сложившаяся в том числе и под их влиянием, были своеобразным протестом против официальных песен. Попытки ухода в совершенно другой, таинственный мир предпринимались также и в студенческих песнях – другом источнике авторской песни:

«Я в краях далёких видел чудеса, // Поросли бамбуком стройные леса. // Золотую пальму встретил я вдали, // Мимо проходили корабли» («Суэцкий вальс»). Романтическими гимнами студенчества стали «Мадагаскар», «Бригантина», «Глобус»...».³

Как сообщила нам постоянный творческий партнёр Юрия Визбора, соавтор многих его песен Светлана Багдасарян, свою первую (и одну из самых знаменитых) песню «Мадагаскар» Визбор написал вдвоём со своим другом юности Оскаром Гинзбургом, соучеником по Ленинскому Пединституту. По свидетельству самого же Оскара Гинзбурга, они не ставили тогда задачи сделать суперпопулярную вещь – просто развлекались на скучных лекциях по марксизму–ленинизму. А само название песни, то есть выбор Великого острова в качестве её «главного героя», пришло к ним как рифма к имени одного из соавторов.

Песня эта привнесла новую и мощную «визборовскую» линию в тему Мадагаскара в русской культуре. Её популярность привела со временем к тому, что образ «тайной страны Мадагаскар» надолго стал расхожим, едва ли не банальностью.

«Я начал писать песни давно, страшно даже сказать – тридцать лет назад, – рассказывал сам Визбор в последние годы его жизни, в интервью Маргарите Каргиной. – Тогда я учился на первом курсе Московского педагогического института имени В. И. Ленина. В институте уже существовали только что образовавшиеся песенные традиции, связанные в основном с туристскими походами. Туризм тех лет, надо сказать, имел мало общего с нынешней индустрией путешествий. Во всяком случае, мы часто чувствовали себя чуть ли не первопроходцами.

Первую же песню я написал после своего первого похода. Это было суперромантическое произведение. Называлась песня «Мадагаскар», хотя, откровенно говоря, ни к острову, ни к республике Мадагаскар эта песня не имела отношения. Это была бесхитростная дань увлечению Киплингом. Насколько мне известно, эта песня получила некоторое распространение, мало того, неизвестный мне соавтор дописал еще один куплет: «Помнишь южный порт, и накрашенные губы, и купленный за доллар поцелуй...» Думаю, что он был моряком...

Как я отношусь к этой песне теперь? Как к воспоминанию о тех наивных временах, когда романтическим казалось все – лес за полем, река, блеснувшая на закате, перестук колес электрички, звезда на еловой лапе. Впрочем, мне и сейчас все это дорого».⁴

16 декабря 2005 г. в Клубе друзей Мадагаскара состоялся вечер, посвященный истории этой песни. В нем приняли участие дочь

Ю. Визбора – радиожурналист Татьяна Визбор и его внука Варвара, актриса, поэт Ю. Ряшенцев, композитор С. Багдасарян.

Мадагаскар

Чутко горы спят,
Южный Крест залез на небо,
Поплыли вниз в долины облака,
Осторожней, друг
Ведь никто из нас здесь не был,
В таинственной стране Мадагаскар.

Может стать, что смерть
Ты найдешь за океаном.
И все же ты от смерти не беги.
Осторожней, друг,
Даль подернулась туманом,
Сними с плеча свой верный карабин.

Ночью труден путь,
На востоке воздух серый,
Но вскоре солнце встанет из-за скал.
Осторожней, друг,
Тяжелы и метки стрелы
У жителей страны Мадагаскар.

Южный Крест погас
В золотом рассветном небе,
Поднялись из долины облака.
Осторожней, друг,
Ведь никто из нас здесь не был,
В таинственной стране Мадагаскар.⁵

Л. А. Карташова

15 июня 2005 г. в Антананариву состоялось вручение Национального ордена Республики Мадагаскар Людмиле Алексеевне Карташовой. Орден вручал министр высшего образования и научных исследований Х. Н. Разафиндзатуву. На церемонии присутствовали ректор Университета Антананариву Паскаль Ракутубе, декан факультета филологических и гуманитарных наук Сулу-Рахариндзатуву, посол РФ на Мадагаскаре Юрий Романов и советники посольства, малагасийская общественность.

Расуваза

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРДЕН МАДАГАСКАРА – РОССИЙСКОМУ УЧЁНОМУ*

Национальный орден Республики Мадагаскар имеет нескользко степеней. Первым (Кавалер Национального ордена Республики Мадагаскар) Л. А. Карташова была награждена в 1979 г., вторым (Офицер Национального ордена) – в 1985 г. Решение о награждении Командором Национального ордена Республики Мадагаскар было принято декретом президента Марка Равалумананы от 24 августа 2004 г.

Людмила Алексеевна Карташова – пионер изучения малагасийского языка и литературы в нашей стране.

В 1957 г. она – тогда студентка французского отделения МГПИ им. В. И. Ленина – была переводчицей при большой малагасийской делегации, приехавшей в нашу страну на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Москва тогда впервые широко знакомилась с иностранцами. Приехали и сотни африканцев – из многих стран. Это была сенсация. Толпы москвичей собирались вокруг четвертого корпуса гостиницы «Ярославская», где разместилось большинство делегаций из Африки.

Гости с Мадагаскара привлекали особое внимание поразительно мелодичными песнями, с которыми они выступали на концертах, да и просто – возле гостиницы, очень дружелюбным поведением, а девушки – необычной женской красотой.

Людмила Алексеевна провела с ними две с лишним недели. Объяснялась с ними по-французски. Но между собой они говорили на непонятном ей языке. Вот тогда-то у нее и возникло желание изучить

¹ Подробно этот любопытный феномен рассмотрен в аналитических и публицистических текстах (доклад автора «Меридиан Россия–Крым–Мадагаскар: геополитическая экспансия или бегство русского интеллектуала?» на заседании Общества «Нусантара» 18.01.2001); статьи: Мадагаскар, страна моя! // Книжное обозрение. – М., 12.03.2001; Vorona – по-малагасийски «птица», или Виртуальный остров Мадагаскар // Эхо планеты. – М., 2002. – № 8).

² Ада Якушева, композитор, первая жена Ю. Визбора, интервью Александру Шуплову и Денису Денисенко // Родная газета. – М., 18 июня 2004.

³ Соколова Т. Ю. Феномен молодёжной культуры 60–70 годов в СССР. Работа-участник второго тура Конкурса юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского 2002–2003, Москва.

⁴ Ю. Визбор // Peoples.ru. [б.г.] (Интервью Маргарите Каргиной).

⁵ Публикуется по: Визбор Ю. Ты у меня одна. Стихи. Песни. Рассказы. Ст. ноты. – М.: Ликвид, 2002. – С. 15.

* Печатается по: Азия и Африка сегодня. – М., 2005. – № 12. – С. 39–40.

малагасийский язык – как узнать другой народ, если не можешь говорить на его языке?

После фестиваля она решила выяснить, где преподают этот экзотический язык. Оказалось, что никто у нас его не знает, и нигде не изучают. Пришлось обратиться к друзьям–малагасийцам, с которыми она переписывалась. Они прислали теоретическую грамматику и французско–мальгашский словарь. И вот так, по книгам... Шаг за шагом... Язык не легкий.

Людмила Алексеевна работала тогда в Отделе Африки Института востоковедения, с 1960 г. – в Институте Африки. В 1963–м – первая поездка на Мадагаскар, туристом, – для чего ей, как рассказывали, пришлось продать даже любимый бабушкин шкаф.

С 1964 г. стала диктором вещания на Мадагаскар в Африканской редакции Московского радио. Тут уж требовалось настоящее знание языка. Людмила Алексеевна с трепетом ждала первых писем с Мадагаскара. Действительно, понимают ее или нет? Понимали.

На радио работала десять лет. Потом преподавала этот язык в Московском университете, в Институте стран Азии и Африки. Выпустила три группы студентов.

На Мадагаскаре бывала многократно. В 1978 г., когда она приехала туда с группой своих студентов на стажировку в университет, крупнейшая газета «Мадагаскар Матэн» вышла с шапкой: «Добро пожаловать, Людмила Карташова!». А в 1979–м, когда уезжала: «Мы не говорим “Прощай!”, мы говорим “До свидания!”».

За ее спиной четыре десятилетия изучения Великого острова. В 1966 г. Л. Карташова защитила диссертацию по малагасийскому языку. Опубликовала более 40 статей и книг, в том числе – учебник «Малагасийский язык», «Учебный Русско–малагасийский словарь», «русско–малагасийский и малагасийско–русский разговорник» (переведенный, кстати, на немецкий язык). Подготовила также «Библиографию Мадагаскара», охватывающую период в три столетия (с 1707 г.).

Кроме научной и преподавательской деятельности Людмила Алексеевна много переводила – и с малагасийского языка, и на малагасийский. Переводила народные сказки; стихи и рассказы Кларисс Раифандрихаманы, классика малагасийской литературы, Р. Радземиса–Раулисона, создавшего в 1952 г. и бессменно возглавлявшего до своей смерти Союз поэтов и писателей Мадагаскара, Арсена Раифехеры, писателя и журналиста, активиста Ассоциации революционных писателей и деятелей искусств Мадагаскара, Эстер Рандриамамундзи и других. На малагасийский язык ею переведены многочисленные рассказы и сказки для детей, «Сказки русских писателей», «Антология русской поэзии». Вот уже шесть лет Л. Карташова – президент «Клуба друзей Мадагаскара».

Людмила Алексеевна стала первой нашей соотечественницей, избранной в Малагасийскую Академию наук. В 1977 г. ее избрали членом–корреспондентом, в 1983 г. – ассоциированным членом, в 2004 г. – действительным членом.

Неоднократно выступала на конференциях, проводимых Малагасийской Академией, в том числе посвященных 75–летию (1977) и 100–летию (2002) Академии. 30 июня 2005 г. на Общем собрании Академии сделала доклад «Становление знаний и представлений о Мадагаскаре в России». [...]

V. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

2 апреля 2005 г. скончался Жак Рабеманандзара, один из крупнейших франкоязычных поэтов Мадагаскара, государственный деятель, имя которого широко известно за пределами его родины.

Он умер во Франции, где жил долгие годы, однако похороны, по малагасийской традиции, состоялись на родине — на кладбище Андзанахари.

Панихида прошла в католическом соборе Андухалу. Проститься пришли президент республики, члены правительства, политические и общественные деятели, профессора и студенты, простые малагасийцы. Многие вспоминали, что еще в детстве знали его стихи наизусть. «Мадагаскар потерял своего «raigatandreny» («патриарха»)», — сказал президент М. Равалуманана.

Ж. Рабеманандзара

Л. А. Карташова

ПАМЯТИ ПОЭТА

(Жак—Фелисьен Рабеманандзара, 1913–2005)

Остров мой! Из пламенных слов
Имя родилось твое святое..

Ж. Рабеманандзара

Ушел из жизни поэт. Уже при жизни он был причислен к классикам малагасийской литературы, наряду с Жаном-Жозефом Рабеаривелу и Флавьеном Ранайву.

Во второй половине сороковых, с ростом движения за независимость, малагасийские поэты стремились пробудить у читателей чувство национального самосознания, чаяния перемен. Появились стихи о страданиях народа, о национальном достоинстве, воспевались природа страны, обычаи предков, подвиги героев прошлого. Эта тема стала главной в творчестве Жака—Фелисьена Рабеманандзары (Rabemananjara, Jacques—Félicien), чья слава стала воистину всенародной. Его знают не только как поэта, но и благодаря его необычной судьбе.

Родился он 23 июня 1913 г. в восточной провинции Таматаве (ныне — Туамасина), на о. Мангабе, близ г. Маруанцетра, расположенному в

бухте Антонжиль, где по преданиям обосновались первые малайско-полинезийские переселенцы. (Кстати это там, в тех местах, как известно, долгие годы проживали несколько россиян, приехавших на Мадагаскар вместе с Морисом Бенёвским в 1770-х годах, и где, возможно, до сих пор живут их потомки).

Его отец, Эммануэль Разака, был крупным землевладельцем, по этнической принадлежности — мерина; мать принадлежала к имениному роду народности бецимисарака.

В 1927 г. пошел в школу в своем родном городе, затем учился в иезуитской семинарии первой ступени на о. Санта-Мария. В 1934-м переезжает в столицу Тананариве — продолжить учебу в семинарии второй ступени. После ее окончания (1935) прошел по конкурсу на службу в кабинет генерал-губернатора (сначала работал в управлении финансов, потом — в управлении информации).

Еще в семинарии Рабеманандзара увлекался французским языком и литературой и уже тогда начал писать. В 1936-м он основал ежемесячный «Журнал молодежи Мадагаскара» («Revue des Jeunes de Madagascar») и был его главным редактором.

Журнал выходил под девизом, характерным для раннего этапа оппозиции колониальному режиму: развивать малагасийскую культуру, ориентируясь преимущественно на французскую культурную модель («становиться все более и более французами, оставаясь всецело мальгашами»). Но даже такая умеренная форма защиты традиционных ценностей оказалась неугодной властям. Вышло всего десять номеров, и журнал прекратил свое существование.

В один прекрасный день судьба улынулась Жаку Рабеманандзара. В 1939 г., двадцатишестилетний молодой человек был включен в состав делегации малагасийской интеллигенции, которая должна была представлять Мадагаскар на праздновании 150-летия Французской революции в Париже. Он воспользовался этим, чтобы получить высшее образование, и поступил в университет Сорbonны, где слушал лекции на факультете филологии и на факультете права. С 1940 г. работал в Министерстве колоний Франции, это облегчило ему получение французского гражданства.

Всего несколько месяцев спустя по прибытии во Францию он публикует свой первый сборник стихов «На ступенях вечера»¹, в котором, по свидетельству известного поэта Африки Леопольда Сенгора, чувствуется подражание парнасцам, романтикам и символистам². В этом цикле, написанномalexандрийским стихом по канонам классической французской поэзии, привлекает внимание стихотворение памяти Жана-Жозефа Рабеаривелу. Рабеманандзара сравнивает Рабеаривелу с деревом авиави, осеняющим могилы гордых, независимых предков Имерины. Известно влияние, которое Рабеаривелу ока-

зал на молодого Рабеманандзару. А Рабеаривелу избрал юного поэта своим преемником – накануне смерти он записал в дневнике: «Я передаю тебе факел, держи его высоко».

В 1944 г. Жак Рабеманандзара получил диплом об окончании Сорбонны. Именно в этот период он встречается с Леопольдом Сенгором и Алиуном Диопом, с которыми они вскоре после окончания войны создадут литературно-общественный журнал «Présence Africaine». Первый номер вышел в 1947-м.

После войны он активно включился в политическую деятельность. В 1945 г. стал одним из основателей «Комитета надзора и защиты интересов малых гашей». В 1946-м встречается с Жозефом Расета и Жозефом Равуаханги, и они создают партию М.Д.Р.М. (Демократическое движение за малагашское возрождение), сплотившую малагасийцев, живших во Франции. Рабеманандзара был ее генеральным секретарем и автором манифеста и устава партии. М.Д.Р.М. требовала социальных реформ, ставила целью достижение мирным путем независимости Мадагаскара.

В 1946 г. Рабеманандзару избирают депутатом от провинции Таматаве, но ему не суждено было занять свое место в Национальном собрании. Разразились «события 47-го года». Он был обвинен «в подстрекательстве», арестован и приговорен к пожизненному заключению.

Многие свои стихи Рабеманандзара написал во время долгих девяти лет, проведенных в тюрьмах и ссылках на острове Нузи Лава и в Марселе. Наибольшую известность получили поэмы «Анца» и «Ламба».

Поэма «Анца»³ – яркий пример поэзии, воспевающей любовь к родной земле:

...Я привет посылаю с границ своей муки.
Остров, привет тебе!
Я люблю тебя, Остров!

Возвеличивает силу непокоренной души, требует свободу Мадагаскару:

Свободу жителям Высот!
Свободу людям Низин!
Свободу Хижине!
Свободу Дворцу!...⁴

Классическая поэма «Ламба» (написана в 1950 г.)⁵ звучит как вдохновенный гимн любви к родине и к женщине. В поэме создан необыкновенно красочный, эмоционально насыщенный образ Мадагаскара. Для живущего в изгнании поэта ламба становится символом

родины – в собирательном образе малагасийской женщины в ламбе. Рабеманандзара воспевает одновременно ее чувственность и одухотворенность, страстный порыв и душевную трепетность:

Ты – стойкий, стройный ствол
Средь хаоса крушенья...
Цветок редчайший
С терпким ароматом меда,
О моя черная, ночная роза,
Что так стремительно раскрылась
в торжественном дыханье ночи.
...Я узнаю тебя среди тысяч по легкому взмаху ресниц.⁶

За цикл стихов «Тысячелетний обряд» и поэму «Семиструнная лира» («Lyre à sept cordes»), впервые опубликованную в 1948 г. в антологии Сенгора, его иногда причисляют к «певцам негритюда». В этой несколько декоративной поэме прекрасная родина, ее героические традиции, ее прошлое, красота родной земли противопоставляются «чуждой» и «старой» Европе:

...И тогда закрываются мои тяжелые
Веки. Хватит твоих чудес и твоего культа,
легендарная и холодная Европа!⁷

В 1956 г. Жак Рабеманандзара помилован французским правительством, но лишь в июле 1960-го, по приглашению первого президента Мадагаскара Филибера Цирананы, смог вернуться на родину. Дальше события развивались стремительно. Уже 4 сентября 1960 г. его избрали мэром Таматаве и депутатом в Национальное собрание от его родной провинции, а 10 октября президент республики назначил его государственным министром. Он сделал головокружительную карьеру: министр национальной экономики (1960–1965), министр сельского хозяйства (1965–1967), министр иностранных дел (1967–1972). С 1970-го – вице-президент. В 1962 г. вступил в Социал-демократическую партию (П.С.Д.), возглавил ее правое крыло. После падения режима Ф. Цирананы считался главным претендентом в президенты страны, но предпочел эмиграцию во Франции, где большую часть своего времени посвящает работе в «Présence Africaine».

Рабеманандзара был чрезвычайно одаренным поэтом и писателем. Его личность сформировалась под влиянием дедушки со стороны матери, который воспитывал его в национальных традициях. В раннем детстве мальчик засыпал под шум океанских волн, разомлев от тропической жары, наслаждаясь кантиленами своих соотечественников – бецимисарака, воспевающих восторг бесконечных горизонтов и

опьянение яркими красками. Отсюда, конечно, чарующие вибрации его голоса, звонкие рифмы и захватывающие своей красотой и изяществом образы. Конечно, в дальнейшем поэт эволюционировал, не избежал и воздействия заумных и туманных литературных течений.

Перу Ж. Рабеманандзыры принадлежат поэтические сборники «На ступенях вечера»,⁸ «Тысячелетние обряды»,⁹ «Противоядие»,¹⁰ книги сонетов «Суды божьи»,¹¹ «Мадагаскар: похоронная песнь перед зарей»,¹² «Только избранное»,¹³ «Собрание сочинений. Поэзия».¹⁴

Он писал также драмы в стихах – «Малагасийские боги»,¹⁵ «Мореходы зари»,¹⁶ и трагедии – «Агапы богов Тритривы».¹⁷

Рабеманандзыра часто обращался к проблемам литературы, культуры, причем не только в стихах, но и в статьях: «Роль поэта» (1963), «К 50-летию смерти Жана-Жозефа Рабеаривелу».¹⁸ Известны его публицистические работы об основах малагасийского национализма.¹⁹ В 1995-м написал рассказ «Принц Разака»²⁰ – автобиографическая повесть с элементами сказочной легенды.

Творчество Рабеманандзыры неразрывно связано с традициями французской романтической и неоромантической поэзии. Его стихам свойственны восторженность, эмоциональная преувеличенностъ образов, торжественная интонация гимна, что дает возможность некоторым исследователям относить его к поэтам «королевской традиции».²¹

Ж. Рабеманандзыра неоднократно номинировался на различные премии. В 1936-м награжден «Серебряным ландышем» (Branche de muguet en argent) Всеобщего объединения поэтов (Alliance Universelle de poésie). В 1988-м стал лауреатом Французской Академии – «Гран-при» Франкоязычного сообщества, в 1997-м – «Клуба Черного Пера» (Salon de la Plume Noire).

Он награжден высшим национальным орденом – Большим крестом 2-ой степени. Был действительным членом Малагасийской Академии. Как сказал президент Академии Радзон Андриаманандзыра на его гражданской панихиде: «Академики не умирают. Они продолжают жить в своих трудах».

В литературоведческих работах поэзия Ж. Рабеманандзыры обычно связывается с антиколониальным движением, само его имя является синонимом и символом этого движения. Однако есть и другое. Личные переживания, разочарования, порой – горечь и даже отчаяние.

Бот один из наиболее характерных его сонетов – «Одиночество» («Solitude»), который никогда не переводился у нас. Философское размышление о несостоявшихся мечтах. Без нотки надежды. Перед нами предстает совершенно иной образ. Это не борец и патриот. Это, может быть, глубоко одинокий человек:

*Остались в юности наивные надежды,
Судьбою отнятых мечтаний больше нет.
Укутавшись в страдания одежды,
Дни проползают... На душе, как прежде, –
Несбытий желаний черный след.*

*Надежд страницы в памяти листаю...
Увы, увы! А ведь стремлений кубок полон был!
И где теперь сверкает нить златая,
Конец которой мне вручил посланец рая,
Но удержать его мне не хватило сил?*

*На сердце – груз обманутых мечтаний
И нерасцветших весен гнет лежит.
Померк сребристый блеск подлунных обещаний,
Моя душа – ни гнева, ни стенаний! –
На склеп угрюмый тщетных ожиданий
С высот холодного рассудка вниз глядит.*

Соч. на рус. яз.:

Остров, одно только слово... (Из книги «Антза») / Пер. с франц. М. Ваксмахера // Стихи поэтов Африки. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 104–106; То же // Новый мир. – М., 1958. – № 5. – С. 26–27 (Поэзия гнева и борьбы).

Ламба (Из книги стихов «Ламба») / Пер. с франц. Е. Гальпериной // Стихи поэтов Африки... – С. 107–110; То же // В ритмах там–тама. Поэты Африки. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 235–240.

Антза / Пер. с франц. М. Ваксмахера // В ритмах там–тама... – С. 241–244.

Антса. Поэма / Пер. с франц. Д. Самойлова // Голоса африканских поэтов. – М.: Худ. лит.–ра, 1968. – С. 233–252.

Ламба. Из поэмы / Пер. с франц. Е. Гальпериной // Мы живем на одной планете. – Ташкент, 1968. – С. 248–250.

Вечер ареста. (Отрывок из поэмы) / Пер. с франц. Б. Барышникова // Азия и Африка сегодня. – М., 1969. – № 7. – С. 51.

Тревога. – Заря [Стихи] / Пер. с франц. Г. Орагвелидзе // Звезда Востока. – Ташкент, 1972. – № 1. – С. 185–186.

Тревога. – Ночной допрос. – Осень. – Из поэмы «Обычай веков»: День. – Сумерки. – Заря. – Беседа. – Драма. – «Одно только слово!». Стихи / Пер. с франц. Г. Орагвелидзе // Линии наших ладоней. – Ташкент, 1973. – С. 58–76.

Фрагмент из поэмы «Обычай веков». – Беседа. – Фрагмент из поэмы «Остров» / Пер. с франц. Г. Орагвелидзе // Памир. – Душанбе, 1973. – № 7. – С. 85–86 (Из мальгашской поэзии).

Антса. Поэма / Пер. с франц. Д. Самойлова // Поэзия Африки. – М.: Худ. лит.–ра, 1973. – С. 305–321 (Библиотека всемирной литературы. Серия третья. Литература XX века).

Поиски себя. – Разговор // Ритмы. Африканская лирика XX века в переводах Михаила Курганцева. – М.: Наука, ГРВЛ, 1978. – С. 193–198; То же // Из афро-азиатской поэзии. Избранные переводы Михаила Курганцева. – М.: Наука, ГРВЛ, 1981. – С. 135–138.

Антза (из поэм) / Пер. с франц. М. Ваксмахера // Страницы африканской поэзии. ХХ век. – М.: Наука, ГРВЛ, 1980. – С. 80–83.

И. П. Андриамангатиана

В октябре 2005 г. в Антананариву, в доме «Рарихасина», где обычно проводят свои литературные акции Союз поэтов и прозаиков Мадагаскара (UPREM, создан в 1952 г., с 1997-го – Havatsa–UPREM), состоялась книжная ярмарка. На ней представили свои работы более 40 авторов из самых разных районов «Острова поэтов», как часто называют Мадагаскар. Приняли участие даже члены отделения Союза во Франции. Отдельный стенд был посвящен И. П. Андриамангатиане, вице–президенту Союза. В этом году ему исполнилось пятьдесят.

Расуваза

ПАТРИК АНДРИАМАНГАТИАНА

В последние годы в литературе Мадагаскара все заметнее становятся успехи художественной прозы, которая впервые в истории малагасийской литературы, занимает ведущее место, ранее традиционно принадлежавшее поэзии. В литературу пришло новое поколение писателей. И. П. Андриамангатиана является, пожалуй, наиболее одаренным.

В произведениях писателей настоящего времени трудно выделить общие особенности, можно лишь сказать о стремлении к реалистическому изображению жизни. Любовные темы все чаще уступают место проблемам современности. Преобладает «малый жанр». Романы по–прежнему редки. Среди самых ярких – романы И. П. Андриамангатианы.

Родился И. П. Андриамангатиана (Iharilanto Patric Andriamananjana) 16 мая 1955 г. в Антананариву. В 1978-м окончил Университет Антананариву по специальности малагасийская филология. Преподавал в лицеях. Начал печататься с 1970-х годов. Пишет под псевдонимом И. П. А. (I. P. A.). Неоднократно номинирован на премии: «за лучшую повесть на французском языке» (Радио Франс Интернасьональ, 1978 и 1984), за лучший роман «Дороги жизни» («Vakivakim-piaianana», первая премия UPREM–Havatsa, 1995). Всеобщее признание получил его роман «Обманутые надежды» («Onjam-pilafila», 2001), повествующий о душевных терзаниях молодой женщины, мечущейся между чувством и нравственными нормами общества.

И. П. А. выступает в разных жанрах. Он пишет театральные пьесы и радиопостановки; опубликовал сборник стихов «Зеркало и эхо»

1 Sur les marches du soir. – Gap: Ophrys, 1940.

2 Sengor L. S. Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache. – Paris: R. Drivon, 1948; См. тж.: Никифорова И. Д. Поэзия Жака Рабемананзы // Основные проблемы африканистики. Этнография. История. Филология. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С. 415–422.

3 Antsa. – Sengor L. S. Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache. – Paris: R. Drivon, 1948; Paris: Présence Africaine, 1956.

4 Цит. по кн.: В ритмах там–тама. Поэты Африки / Пер. М. Ваксмахера. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 241–243.

5 Lamba. – Paris: Présence Africaine, 1956; 1961.

6 В ритмах там–тама... / Пер. Е. Гальпериной. – С. 236, 238.

7 Ламба (Из книги стихов «Ламба») // Стихи поэтов Африки / Пер. с франц. Е. Гальпериной. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 107–110.

8 Sur les marches du soir...

9 Rites millénaires. – Paris: Seghers, 1955.

10 Antidote. – Paris: Présence Africaine, 1961.

11 Les ordalies, sonnets d'outre-temps. – Paris: Présence Africaine, 1972.

12 Thrènes d'avant l'aurore: Madagascar. – Paris: Présence Africaine, 1985.

13 Rien qu'encens et filigrane. – Paris: Présence Africaine, 1987.

14 Œuvres complètes. Poésie. – Paris: Présence Africaine, 1978.

15 Les dieux malgaches. – Gap: Ophrys, 1947; Henry Maillet, 1964; Présence Africaine, 1988.

16 Les boutriers de l'aurore. – Paris: Présence Africaine, 1957; 1988.

17 Agapes des dieux Tritriva: Une tragédie. – Paris: Présence Africaine, 1962; 1988.

18 50-ème anniversaire de la mort de Jean-Joseph Rabearivelo // Présence Africaine, 1987. – № 3 – 4; 40-ème anniversaire de la revue Présence Africaine. – Présence Africaine, 1987. – № 144. – P. 11–17.

19 Témoignage malgache et nationalisme. – Paris: Présence Africaine, 1956; Nationalisme et problèmes malgaches. – Paris: Présence Africaine, 1958.

20 Le prince Razaka. – Paris: ACCT et Présence Africaine, 1995.

21 Гальперина Е. Л. Африка гнева и надежды. (Заметки о современной африканской поэзии) // Новый мир. – М., 1958. – № 6. – С. 249.

(«Taratra sy Ako»), отмеченный «премией Ни Аваны Раманантуини».

Для И. П. А. характерно обращение к актуальной тематике. Его «Вкус жизни» («Нату», 2000) открывает серию сборников, которые планирует выпускать созданное им «Объединение И. П. А.» («Faribola na I. P. A.») для поддержания жанра повести и рассказа. Большинству рассказов присуще глубокое проникновение в психологию героев, некоторые из них основаны на реальных фактах. Центральной в его творчестве является проблема человеческих отношений: необыкновенная, возвышенная любовь, жизненные конфликты, человек, страдающий от ударов судьбы.

Произведения И. П. А. уже называют «шедеврами малагасийской литературы», а его индивидуальную творческую манеру – «стилем И. П. А.»

М. Бородин

Стихи поэта Гаспара Мажунги неизвестно знатокам малагасийской литературы. Нам не удалось раздобыть какие-либо сведения о его творчестве ни у доступных для контакта малагасийских интеллектуалов, ни в мировой сети интернета. Автор переводов, тем не менее, читал эти стихи на литературных мероприятиях 4-й Московской Международной Биеннале поэтов в сентябре 2005 г.

Достоверность сведений, указанных в публикации, остаются целиком на совести автора. В 2005 г. некоторые его произведения были опубликованы.*

Максим Бородин

ГАСПАР МАЖУНГА

Поэт. Родился в 1959 году в городе Таматаве, на восточном побережье острова Мадагаскар в семье врача, коренного жителя этой страны, и дочери бывшего французского колониального чиновника. Закончил политехнический колледж в Антананариву, столице Мадагаскара. С 1980 по 1986 обучался во Франции в университете Сорbonne. Вначале на математическом, а после на факультете классической филологии. Пишет стихи и прозу на малагасийском и французском языках. С 1986 года живет пополам на Мадагаскаре и во Франции. Выпустил 4 поэтические книги, одну из них в Париже. В 1994 году получил национальную премию по литературе.

Моя страна

Она объемна,
как толстяк в воде,
курящий желтый порох пароходов.
Я восхожу по трапу
к капитану
и говорю ему.
Сверните с курса,
нам выловить не лишие
ключок веселых джунглей,
приходятся

* Гаспар Мажунга (пер. с французского) // Бородин М. Правила ближнего боя: нетексты. Поэтический сборник. – Днепропетровск: Новый мост, 2005. – С. 23–25.

развеять сон пропыленных кают
дождем,
уничтожающим песок
по краю островов и океанов.

* * *

Париж упрятан
в маленьких ладонях,
как пестрый щегол.
Если упустить
взлетит во тьму
и пропадет навеки,
но все же стоит
упустить его,
что б после не жалеть
над мертвым телом
на верхних этажах
отелей Монпарнас.

Письмо

Я не приеду никогда.
Не потому что не хочу
приехать к вам, а потому,
что трудно
время вспять пустить
и выволочь на свет огни
пустых причалов.
Тишина
была рассыпана по дну
зерном.
Я тоже где-то там
на дне,
среди таких же снов,
далеких от реальных дел
и от своей земли.

VI. В МИРЕ ПРИРОДЫ

Группа учёных из немецкого центра приматологии (Deutsches Primatenzentrum – DPZ) обнаружила на Мадагаскаре две новые разновидности лемуров. Первый лемур был найден, когда учёные проводили сравнительные морфологические и генетические анализы представителей двух разных поселений лемура *Mirza coqueri*. Новый вид уже получил название – *Microcebus lehilahytsara* – и займет почетное место в ряду самых крохотных млекопитающих планеты, ибо размером чуть больше домашней мыши. Второе его название лемур Гудмена.

Интересно, что крошка-лемур обитал в самой освоенной части острова, которую

постоянно посещали так называемые экотуристы. Но до сих пор ему удавалось успешно избегать столкновения с представителями рода человеческого. Характерными фенотипическими чертами его являются маленькие закругленные уши и белая полоска между глаз. Лемур Гудмена побил все рекорды по размерам и стал самым крохотечным среди своих собратьев. До этого самым маленьким на планете считался лемур «Мирза заза», величиной примерно с белку и с характерным длинным хвостом. В связи с этой зоологической сенсацией публикую заметки зоолога В. Климова о мадагаскарских лемурах*.

Василий Климов

КОШАЧЬИ ЛЕМУРЫ ИЛИ КАТТА

На далёком острове Мадагаскар совершенно потрясающая природа, но плохие дороги. Поэтому путешественники, попав после целого дня тряски по ухабам и рытвинам местных дорог в маленький отельчик, стоящий под пологом тропического леса, ошибочно считают, что попали в рай. Они думают, что сумеют наконец в тишине сумерек отдохнуть душой и телом, но не тут-то было... Неожиданно лес вокруг оглашается хрюканьем, мяуканьем, мурлыканьем, лаем, кашлем, визгом и пронзительными воющими звуками, которые волнами разносятся по

* Климов В. В мире животных. – М., 2002. – № 12. – С. 20–25.

долине... Что это – нашествие привидений? Или леших? Видимо, ни то и ни другое. Это краса и гордость острова – лемуры катта! Высоко помахивая поднятыми полосатыми хвостами и поблескивая золотистыми глазками, они усаживаются на близлежащих ветках, надеясь на благосклонность приезжих. Возможно, именно из-за этих криков, а также за свой ночной образ жизни и необычный вид, они получили своё название. В Древнем Риме «лемурами» или «ларвами» называли души усопших римлян – «нечистых», злодеев, которые со стонами скитались по ночной земле, пугая живых людей своими светящимися глазами и делая им всякие гадости. Считалось, что они насылают безумие и порчу...

Приблизительно 50 млн. лет назад на нашей планете появились первые приматы, которые со временем разделились на обезьян и полуобезьян. Около 25 млн. лет назад полуобезьяны дали начало группе лемуров, которые когда-то процветали на Земле, но позже были вытеснены отовсюду более прогрессивными созданиями – настоящими обезьянами, а там, где они еще сохранились (в Африке и Юго-Восточной Азии), перешли на ночной образ жизни. Но на планете еще осталось место, где сохранились эти древние и весёлые создания – волшебный Мадагаскар. Всего их здесь 26 (!) рецентных, т. е. ныне живущих, и 12 вымерших видов. Лемур Катта, или кошачий (*Lemur catta*),^{*} принадлежащий к роду обыкновенных лемуров, или «маки», размерами всего с кошку, но при этом поистине красавец. На белой смышеной мордашке выделяются выпуклые золотистые глаза, глядящие, как у людей, прямо, в обрамлении чёрных «очков», такой же «шапочки» и мордочки. При полностью белом животике, грудке, шее и ушах снаружи лемур весь пушистый – голубой или буроватый. Но такого цвета, собственно, его шерсть, а вся кожа тела – чёрная (есть о чём задуматься антропологам). Цепкие ручки с отставленным большим пальчиком напоминают человечьи, каждый пальчик снабжен ноготком, кроме второго пальца, на котором сидит внушительный коготь, именуемый «гребёнкой». Эти «ручки-ножки» позволяют ему летать в кронах деревьев в любом направлении. А его главное украшение – длинноющий пушистый и полосатый, как полицейский жезл, хвост, роль которого в жизни нашего героя мы ещё проясним. Кстати, из-за него их ещё называют «кольцахвостыми» (всего на хвосте 14 темных колец).

Жизнь групп катта проходит в скалах и сухих саваннах Южного Мадагаскара. Здесь к побережью, занятому вечнозелёными мангровыми лесами, вплотную подходит колючекустарниковый буш,

заросли опунции и сухие редкостойные леса. Разрежённые леса и саванна определили жизнедеятельность вида – более 60% времени катта проводят на земле, а не на деревьях, заняв таким образом экологические ниши не только своих родичей обезьян, но и копытных (которых, кроме лесных свиней и зебу, на острове нет)! Передвигаются они по земле в основном на всех четырёх «ручках», подняв высоко хвост. Это один из главных ориентиров и маяков в стае. С лёгкостью встают на задние лапки и несколько шагов проходят, держа тело вертикально! При этом делают фантастические прыжки, оставаясь, как люди, в вертикальном положении (!), но летят по воздуху, кто вперед боком, а кто лицом. Иногда переходят на галоп, напоминая этим кенгуру, используя, как и они, хвост в роли балансира. В этом стремительном полёте они с лёгкостью совершают 3–5-метровые прыжки, причем не только вперёд, но и в стороны и вверх, мелькая в глазах наблюдателя, как полосатые привидения...

Каждая семья или стайка владеет своей территорией, которую лемуры обходят изо дня в день, собирая урожай плодов, семян, цветов, побегов, листьев там, где они появляются. Всё их жизненное пространство покрыто сетью устойчивых и постоянных «дорог». Это тропки в лесу, стволы поваленных деревьев, толстые торчащие вниз или в стороны ветви, по которым зверьки легко вспрыгивают на дерево, а в кронах – хитросплетения веток, приводящие к оазисам сладких плодов и цветов, известных только им. При этом животные неустанно метят свой путь не только фекалиями и мочой, но и выделениями особых желез, расположенных в анальных областях, на предплечьях и запястьях.

Поскольку эта часть Мадагаскара засушлива, лемуры почти всё светлое время суток, кроме полуденной сиесты, проводят в поисках пищи. Стайка за неделю успевает по кругу обойти всю свою территорию. Передвигаясь по мягкой подстилке или высокой траве шеренгой, зверьки «метут» всё съедобное, что встречается им на пути. Особенно большие любители они спелых сладких фруктов. Взяв плод двумя передними лапками, они усаживаются на основание хвоста, далеко его отставив, и принимаются наслаждаться жизнью, впиваясь зубками в сочную мякоть. Так же они поступают с ягодами, сразу отправляя их в рот, а вот сладкую и сочную мякоть опунции – тщательно выедают из твердой и колючей оболочки. Очень любят сладкие побеги тростника и ломают его просто нещадно. Всего около 30 видов деревьев и кустарников обеспечивают «кольцахвостых» пищей, но самое любимое ими дерево – тамаринд. Здесь они поедают цветы, бобы, листья и побеги. Не упускают они и порезы на деревьях, откуда сочится сок. Это тоже большое лакомство, которое они высасывают прямо с коры. Ещё они слизывают утреннюю росу с листьев, а после дождей пьют воду из редких луж. Но, как я заметил, воды в целом не любят и лезть в неё не спешат. А

* Catta по-латыни – кошка – Прим. ред.

один из них, вынимая из озерца плод, сначала испугался лягушки, а потом, замочив ручку, долго её отряхивал и вытирая о себя...

«Заморив червячка» на земле, они поднимаются в кроны деревьев, где, подальше от опасностей, на высоте 8–10 м можно отдохнуть, насладиться дуновением ветерка, вкусом пышного цветка с нектаром, спелым плодом, поймать жирную гусеницу или даже найти гнездо с птичьими яйцами. Поймав лапкой огромную саранчу и сидя вертикально, зверёк, как ребёнок, обрывает ей крыльшки, а затем, зажмурив глаза, с видимым наслаждением схрумкивает её, как сухарик.

Отдыхают лемуры тоже очень специфично. В разилке веток или на земле, сидя на основании хвоста и расставив ножки, они принимают солнечные ванны, а иногда – ласковые прикосновения кого-то из близких, вычёсывающих ему шёрстку. Порой кто-то из них пытается присесть прямо на ветке, свесив хвост, и тогда другие соплеменники просто его перепрыгивают (чтобы не беспокоить).

Основу стаи лемуров образуют семьи, а именно – старая самка, окружённая потомством за много лет, с присоединившимися самцами. Интересно, что у наших чудных героев очень редкое социальное устройство – матриархат! Да-да, именно самки здесь «правят бал», а самцы, даже доминанты, находятся в подчинённом положении! Эта иерархия оказывается во всём: подход к еде, к воде, к объекту любопытства происходит по единой схеме – впереди иерархи и доминанты. Но бывают моменты, когда группа собирается вместе и даёт отпор соседям, замахнувшимся на святое – «наше» владение. Здесь все как один издают тревожные крики и в едином порыве, подняв торчкомолосатые хвосты, машут ими в сторону врагов. Это так называемая «химическая», или «зловонная», атака, поскольку все хвосты предварительно измазаны своими хозяевами секретом желез, чтобы враг знал: «наш запах – непобедим!» По сути это те же флаги, с которыми мы когда-то ходили на майские и октябрьские демонстрации единства и воли «трудового народа».

Подобную «войну» запахов устраивают и двое претендентов на «сердце девушки». Издавая взорванные похрюкивания и покашливания, они усиленно натирают свои хвосты запястным секретом, а затем трясут ими перед соперником, распространяя собственное зловоние и скаля острые зубки. Как правило, до конкретной стычки дело доходит редко, потому что минут через 20 кто-то из «бойцов» не выдерживает прессинга и, расстроенный, покидает ристалище. Счастливый же победитель получает от своей избранницы... пощечину (таким замысловатым образом она признаёт теперь его «право на обладание») и начинает свои ухаживания. Спаривания обычно проходят с апреля по май, а детки появляются у матерей с августа по октябрь. Как и у обезьян, новорождённый сначала висит на шерсти живота матери, и она ни-

кого к нему не допускает. Лишь позже с ним знакомятся, играют и вылизывают его все ближайшие родственники. К 10-дневному возрасту он перебирается к матери на спину, а позже старается «соседлать» и кого-то из ближайшего к ней окружения – братика или сестричку. Через месяц малыш уже рискует отойти от матери и играть со сверстниками, но исправно возвращается к ней на кормление, которое она продолжает обычно до 2,5–3 месяцев. Постепенно всё больше времени малыши проводят с подобными себе, а где-то после четырех месяцев от роду становятся самостоятельными. А ещё через два года они, став половозрелыми, постаются сами завести семью...

Врагов у кatt мало. Это только соколы, которые могут стащить за-зевавшегося детеныша, фосса – хищник из семейства виверровых, обитающий только на Мадагаскаре, а также иногда домашние собаки. При появлении опасности воздух оглашают мяуканье и лай лемуров, которые оповещают друг друга и не колеблясь могут идти в атаку на грозного врага. Их маленькие отчаянные сердца бьются особенно часто, но отступать нельзя – ведь позади матери с детенышами! Сначала они гипнотизируют собаку или фоссу взглядом, а затем, издавая резкие лающие звуки, могут накинуться и жестоко искусать! Но при этом они пугаются лягушек, хамелеонов и змей, хотя ядовитых гадов на острове нет!

Все лемуры – редкие создания природы, они внесены в Красные книги и списки CITES, их изучают и разводят в неволе. Однако проблемы сохранения животных Мадагаскара не решены, ибо площадь лесов на острове катастрофически сокращается, а это приближает час гибели их обитателей...

кого к нему не допускает. Лишь позже с ним знакомятся, играют и вылизывают его все ближайшие родственники. К 10–дневному возрасту он перебирается к матери на спину, а позже старается «соседлать» и кого-то из ближайшего к ней окружения – братика или сестричку. Через месяц малыш уже рискует отойти от матери и играть со сверстниками, но исправно возвращается к ней на кормление, которое она продолжает обычно до 2,5–3 месяцев. Постепенно всё больше времени малыши проводят с подобными себе, а где-то после четырех месяцев от роду становятся самостоятельными. А ещё через два года они, став половозрелыми, постараются сами завести семью...

Врагов у кattt мало. Это только соколы, которые могут стащить зевавшегося детеныша, фосса – хищник из семейства виверровых, обитающий только на Мадагаскаре, а также иногда домашние собаки. При появлении опасности воздух оглашают мяуканье и лай лемуров, которые оповещают друг друга и не колеблясь могут идти в атаку на грозного врага. Их маленькие отчаянные сердца бьются особенно часто, но отступать нельзя – ведь позади матери с детенышами! Сначала они гипнотизируют собаку или фоссу взглядом, а затем, издавая резкие лающие звуки, могут накинуться и жестоко искусать! Но при этом они пугаются лягушек, хамелеонов и змей, хотя ядовитых гадов на острове нет!

Все лемуры – редкие создания природы, они внесены в Красные книги и списки CITES, их изучают и разводят в неволе. Однако проблемы сохранения животных Мадагаскара не решены, ибо площадь лесов на острове катастрофически сокращается, а это приближает час гибели их обитателей...

Bосемьдесят лет назад, в 1925 г., в Антананариву был создан своеобразный музей живой природы – знаменитый Парк Цимбазаза. В стародавние времена парк был излюбленным местом прогулок малагасийских королей. Здесь же проходили церемонии прощания с усопшими монархами. В процессе церемонии забивали быков. Вот почему он получил название «Цимбазаза», что означает «не для детей». В 1925 г. правительство страны выделило территорию парка Малагасийской Академии – для создания Зоологического и Ботанического сада. Большую роль в создании заповедника сыграли первый директор музея Э. Франсуа и французские ученые П. де ла Батье и П. Буато. С 1947 г. Сад Цимбазаза был передан в ведение Института научных исследований Мадагаскара, а в 1972 г. – Научно-исследовательского центра. Теперь он называется: Ботанический и геологический Парк Цимбазаза. Его задача – сохранить эндемичные виды Мадагаскара. О том, какие виды флоры и фауны собраны в музее, рассказывается в статье А. С. Демидова и М. А. Лабунцовой.*

А. С. Демидов, М. А. Лабунцова

БОТАНИЧЕСКИЙ САД ЦИМБАЗАЗА

B1984 г. одному из авторов представилась возможность познакомиться с коллекциями и работой ботанического сада Цимбазаза (Tsimbazaza) в Антананариву – столице Демократической Республики Мадагаскар. Этот сад относительно редко посещался российскими ботаниками, и сведения о нем в литературе весьма ограничены.

Растительный покров острова отличается большим разнообразием и контрастностью. Геоморфологические особенности рельефа и литологической основы, многообразие локальных климатов обусловливают формирование и распространение широкого спектра растительных сообществ от тропических дождевых лесов, переходящих с высотой в горные, туманные леса в восточной части острова, ксерофильной растительности средиземноморского типа на Центральном плато, полупустынных формаций на крайнем юге и юго-западе Мадагаскара до альпийской растительности на вершинах гор. Большую тревогу вызывает чрезвычайно сильная нарушенность

* Полный текст см.: Демидов А. С., Лабунцова М. А. Ботанический сад Цимбазаза (Остров Мадагаскар) // Бюллетень ГБС. – М.: АН СССР, 1987. – Вып. 146. – С. 80–86.

растительного покрова под влиянием нерациональной хозяйственной деятельности человека (подсечно–огневое земледелие, чрезмерный выпас скота, вырубка лесов). В литературе приводятся описания (в частности, немецкого ботаника В. Рау страшной картины мадагаскарских пожаров, которые в октябре, ноябре свирепствуют на обширных пространствах острова¹. Лишь немногие виды растений (такие, как *Ravenala madagascariensis*) могут противостоять огню. Отрицательное влияние антропогенного фактора особенно усилилось в начале XX столетия, и в настоящее время около 90% природной растительности острова почти уничтожено. Под угрозой исчезновения оказались многие замечательные мадагаскарские эндемичные виды, занесенные в Международную Красную книгу, что остро ставит проблему сохранения остатков растительных богатств Мадагаскара².

Одним из учреждений, призванных решать вопрос о сохранении уникального генофонда мадагаскарских растений, является ботанический сад Цимбазаза. Сад был основан в середине 30–х годов XX столетия французским естествоиспытателем П. Буато.

В структуру сада входят: зооботанический музей – музей естественной истории (аналог отечественных краеведческих музеев) с экспозициями представителей мадагаскарской флоры и фауны, гербарий и научная библиотека.

Сад расположен в одном из центральных районов столицы (на месте бывших рисовых плантаций) на высоте 1250 м над уровнем моря. Климат горный, субтропический, с заметно выраженной сезонностью: бедной осадками и прохладной зимой (среднемесячные температуры с июня по август: 14,0°; 13,3°; 13,8°C) и влажным нежарким летом (среднемесячные температуры с декабря по февраль: 19,5°, 19,8°; 19,9°C). Средний максимум февраля – 27,2°C, а средний минимум июля – 8,9°C. Наиболее жарким временем года является весна (сентябрь, октябрь, ноябрь), абсолютный максимум октября – 35,0°C. Абсолютный минимум был зафиксирован в июле – 1,1°C. Среднесуточная амплитуда колебания температуры в августе – 12,2°C, в феврале – 9,5°C. Среднегодовое количество осадков 1355 мм, причем наибольшее их количество выпадает летом, с декабря по февраль – 287, 300, 279 мм, наименьшее с июня по август – 8, 8, 10 мм. Относительная влажность воздуха от 75% (июль) до 84% (февраль). Почвы горные, красные, ферралитные.

Площадь сада 24 га. Общий характер рельефа холмистый, с перепадами высот, которые определяют маршрут осмотра экспозиций. С наиболее возвышенных участков сада открывается вид на арборетум, экспозиции ксерофильной и суккулентной растительности и несколько водоемов с коллекциями прибрежной и водяной растительности

(*Typhonodorum madagascariense*), некоторые африканские виды кувшинок (*Nymphaea capensis*, *N. caerulea*).³

Центральное место в саду (и наибольшую площадь) занимает арборетум, в котором в настоящее время имеется около 40 видов древесных растений, интродуцированных в 30–70–х годах под руководством П. Буато из различных районов Мадагаскара, Африки, Индии и Юго–Восточной Азии. Каждый вид представлен несколькими экземплярами в возрасте от 15 до 40 лет. Особый интерес в коллекции арборетума вызывают эндемичные мадагаскарские виды. Из голосеменных это *Podocarpus madagascariensis* – красивое дерево горных лесов Мадагаскара с гладкой или тонкотрешиноватой, серовато–коричневой корой и линейно–ланцетными листьями, близкий двум южноафриканским видам подокарпусов, находящимся под угрозой исчезновения *P. falcatus*, *P. milanjanus*. Как и все представители семейства Podocarpaceae, *P. madagascariensis* имеет ценную древесину; этот вид нуждается в охране как реликтовый. Высокое вечнозеленое дерево с крупными листьями *Gastinia duplicita* также является одним из двух эндемичных на Мадагаскаре видов рода *Gastinia*. Этот небольшой род семейства Araliaceae насчитывает всего 5 видов (из них 3 произрастают во влажных субтропических лесах Африки и о-ва Маврикий), а наибольшее число видов аралиевых – в области тихоокеанского кольца⁴. Эндемичное мадагаскарское семейство Rhopalocarpaceae представлено в лесах острова 14 видами, из которых в коллекции арборетума можно видеть *Rhopalocarpus lucidus*. Большой интерес в коллекции арборетума вызывают и такие редкие виды, как *Agauria polyphylla* из сем. Ericaceae; 5 видов этого рода являются единственными представителями подсемейства Andromedae, произрастающими в горных лесах Африки и Мадагаскара⁵. Пантропический род *Homalium* – самый крупный в семействе Flacourtiaceae – представлен в коллекции арборетума ценной в лесотехническом отношении породой *Homalium planiflorum*⁶. Интересен небольшой вечнозеленый кустарник с опущенными ветвями и крупными душистыми цветками *Voacanga thocearsii* (сем. Aposcupasae), один из 20 видов этого рода, 15 видов которых распространены в Африке и на Мадагаскаре и только 5 встречаются в Малезии⁷. Успешно интродуцированы в саду и некоторые породы с ценной древесиной из сем. Combretaceae (Terminalia). Систематическая коллекция пальм, преимущественно перистолистных, выделяется издали очень живописной группой. Здесь собраны многие ценные в хозяйственном отношении виды, в частности монокарпический вид *Raphia ruffia* (виды рода *Raphia* наиболее широко представлены в Африке). Из Индии интродуцирована *Areca catechu* и

лишь единичные из 12 эндемичных мадагаскарских видов пальм, являющихся редкими (часто один вид в природе известен в единичных экземплярах), охраняемыми и занесенными в Международную Красную книгу (большинство этих редких видов пальм происходит из тропических районов Мадагаскара).

Эколого-географический анализ показывает, что в арборетуме сада наиболее успешно интродуцированы и легко акклиматизировались субтропические древесные породы из сходных климатических условий горных туманных лесов Мадагаскара, Африки, Индии и Юго-Восточной Азии. Это обстоятельство объясняет и причину многих неудач при попытке интродуцировать древесные растения из влажных тропических лесов северо-востока Мадагаскара, что еще раз подтверждает необходимость реальной оценки степени сходства эколого-географических условий на основе метода климатических аналогов. Такие попытки неоднократно предпринимались экспедициями под руководством П. Буато. Исключение представляют лишь немногие тропические виды с широкой экологической амплитудой. Так, в саду произрастает мадагаскарский эндемик *Ravenala madagascariensis*, распространенный по всему острову и приуроченный преимущественно к влажным местообитаниям. В горах равенала мадагаскарская встречается приблизительно до высоты 1200 м. Благодаря оченьциальному, декоративному облику (вееровидному расположению листьев) это растение, называемое также «деревом путешественников», широко используется в озеленении городов в тропических странах, а также успешно выращивается в оранжереях ботанических садов Северного полушария. В саду можно увидеть и другое орнаментальное растение из класса однодольных – *Dracaena angustifolia*, естественный ареал которого, напротив, очень широк и простирается от Филиппин, охватывая Юго-Восточную Азию с Индонезией до Северной Австралии. Интересно, что этот вид также успешно культивируется в оранжереях ботанических садов Северного полушария и используется в озеленении интерьеров зданий, сохраняя при этом сроки цветения, свойственные ему на родине (например, в Фондовой оранжерее ГБС цветет в декабре–январе).

На затененном участке сада, под кронами деревьев собрана коллекция теневыносливых, преимущественно травянистых видов подлеска горного туманного леса. Из папоротникообразных – это прекрасные экземпляры древовидных папоротников *Alsophila boivini* и эпифитных *Asplenium praemorsum*, *A. lasti*, из других семейств – некоторые виды рода *Begonia* с декоративными листьями и виды рода *Impatiens* с яркими цветками.

По сравнению с большим природным разнообразием орхидей на острове необычайный контраст представляет совсем небольшая

коллекция их в саду (всего около 10 видов эпифитных орхидей из родов *Angraecum*, *Calanthe*, *Gastrorchis*, *Aeranthea*, *Vanilla*)⁸.

Тропические виды представлены в основном самым многочисленным на острове родом *Angraecum* (они содержатся в двух небольших неотапливаемых застекленных помещениях). Субтропические виды размещены на открытом воздухе, вблизи теплиц, на специальных шпалерах. Несомненно, что для сада весьма перспективно и актуально привлечение в коллекцию новых, эндемичных, нуждающихся в охране видов орхидей. Культура этих растений придала бы соответствующую специализацию ботаническому саду Цимбазаза, выдвинув его на одно из ведущих мест по разнообразию орхидных после таких известных собраний орхидей, как коллекции ботанических садов Сингапура и Гаваны. Трудно переоценить то большое природоохранное, научно-познавательное и прикладное значение, которое бы имела такая коллекция.

На наиболее открытых и освещенных участках сада, на каменистых или песчаных субстратах размещены экспозиции суккулентов. Характерный африканский род алоэ представлен разными видами: *Aloe capitata*, *A. madecassa*, *A. deltoideodouta*. Поблизости можно видеть суккулентные молочай; все суккулентные молочай Мадагаскара подлежат охране. Еще в XIX веке в странах Западной Европы в оранжерейно-комнатной культуре был известен живородящий вид *Bryophyllum daigremontianum*, который, как и *Kalanchoe pinnata*, происходит из сухих субтропических южных районов острова. Оба вида – ценные лекарственные растения, а *K. pinnata* вошел в фармакопею нашей страны и культивируется на Черноморском побережье Кавказа.

На экспозиции представлены и другие виды каланхое – *K. scandens*, *K. verticillata*, *K. beharensis*. Суккулентные виды рода *Pachypodium* очень характерны для южных, юго-западных и западных районов Мадагаскара, являясь в большинстве своем эндемичными – в роде всего 20 видов, произрастающих также в засушливых районах Южной Африки (Анголы)⁹. На экспозиции они привлекают внимание причудливостью внешнего облика, спирально расположенными на суккулентном стебле листьями с колючками (в частности, у *Pachypodium rossulatum*, *P. horombense*). Однако бесспорно выделяющейся достопримечательностью коллекции суккулентов в саду являются представители одного из самых удивительных мадагаскарских эндемичных семейств – *Didiereaceae*, названного в честь французского ботаника Г. Дирие*, которому на аллее сада установлен памятник. Один из представителей этого семейства – *Alluaudia procera* в

* По-видимому, А. Грандидье. – Прим. ред.

юго-западных районах Мадагаскара образует своеобразные монодоминантные высокие (до 15 м) сухие насаждения – «аллюодиевые леса», часто подверженные сильным пожарам. Внешний облик представленных на экспозиции видов рода *Didierea* несколько напоминает свечевидные виды рода *Cereus*. Однако, в отличие от кактусов, суккулентный темно-зеленый стебель у них покрыт не колючками, а шиповидными выростами.

В настоящей статье мы смогли дать лишь очень краткий обзор коллекции сада. В целом можно заключить, что тропический элемент флоры Мадагаскара представлен в коллекции сада Цимбазаза весьма слабо. Очевидно, что лимитирующим фактором интродукции тропических растений здесь является наличие прохладного периода года со значительными суточными колебаниями температуры; между тем богатая и самобытная флора острова содержит много интересных редких и ценных пищевых, технических, лекарственных, декоративных растений, являющихся важным резервом для пополнения коллекций ботанических садов по мере расширения ботанических контактов с другими странами. Многие растения Мадагаскара уже давно известны в оранжерейных коллекциях, другие, как, например, виды *Didierea*, совсем недавно (1982–1983 гг.) вошли в состав коллекций суккулентов ботанических садов Москвы (ГБС РАН), Санкт-Петербурга (БИН РАН) и Киева (ЦБС НАН Украины). Для интродукции в открытом грунте на Черноморском побережье Кавказа и южных районах Средней Азии, по-видимому, наиболее перспективны виды флоры Мадагаскара, произрастающие в южных, юго-западных и горных (с высоты 1200 м) районах острова.

¹ Hohn R. *Selbstmes aus dem Reich der Pflanzen*. – Leipzig, 1976.

² Белоусова Л. С., Денисов Л. В. Редкие растения мира. – М.: Лесн. пром-сть, 1983.

³ Кэмпбелл Д. Х. Ботанические ландшафты земного шара. – М.: Изд-во иностр. лит., 1948; Климатический справочник Африки. – Л.: Гидрометеоиздат, 1968. – Т. 1.

⁴ Engler A., Prantl K. *Die natürliche Pflanzenfamilien* Aufl. – Leipzig, 1898. – Т. III. Abt. 8.

⁵ Там же. – Т. I. Abt. 1.

⁶ Жизнь растений. – М.: Просвещение, 1980. – Т. 5, ч. 2.

⁷ Тропические и субтропические растения: Фонды ГБС АН СССР. – М.: Наука, 1969.

⁸ François Ea. *Plantes de Madagascar*. – Tananarive: Pilot de la Beaujardiere, 1937.

⁹ Urania Pflanzenreich, Hohere Pflanzen 11. – Leipzig: Urauia-Verlag, 1973.

VII. ПУТЕШЕСТВИЯ, ТУРИЗМ

Нять тысяч километров живописного побережья, три тысячи километров песчаных пляжей, вечнозеленые леса тропиков юга и мягкий субэкваториальный климат севера – таков туристический потенциал сегодняшнего Мадагаскара, власти которого всерьез стали рассматривать туризм как отрасль экономики, способную приносить солидный доход.

Некоторые члены нашего Клуба уже совершили путешествие за три моря – на «тайны Мадагаскара». Другие – только собираются.

Александр Ткачев

3000 КИЛОМЕТРОВ ПО МАДАГАСКАРУ (экстрем на любимом острове)

Предистория ралли. Или, как я полюбил Великий Остров

Нельзя сказать, что я полюбил Остров с первого взгляда, хотя в Антананариву, куда я впервые приехал в 1978 году на 10-месячную языковую стажировку, мне нравилось все: и веселый многолюдный рынок «зума» в центральном районе Аналакелли; и цветущие фиолетом жакаранды по берегам озера Анузи; и зоопарк Цимбазаза с богатой коллекцией невиданных растений и животных. Но это была еще не любовь, а скорее эйфория от соприкосновения с чем-то ярким и необычным. Любовь же к Мадагаскару пришла позже. И я точно помню когда.

Летом 1979 года на юг Мадагаскара прибыла советская геолого-разведочная экспедиция. Ей срочно понадобился переводчик малагасийского языка для общения с местным населением. В университете в это время занятий не было из-за начавшейся забастовки преподавателей, и я с радостью согласился на предложение отправиться на помочь геологам.

Так я оказался в одном из самых далеких от цивилизации уголков Мадагаскара – на земле племени антандруев. «Тани ан–тандруй» (земля андруев) меня поразила и явилась откровением. Сплав дикой величественной природы и самого примитивного человеческого бытия просветляет, как оказалось, не только в Гималаях или на Тибете. Сильное это место – «тани ан–тандруй»: бескрайняя бруssa, усыпанная до горизонта камнями и тысячами конусообразных красных термитников, редкие баобабы и заросли кактусов «райкета», пересохшие русла рек, одинокая повозка, запряженная неспешным быком–зебу, звенящая тишина и безжалостное светило в зените.

В один из дней мы приехали бурить очередной шурф к небольшому оазису из группы лиственных деревьев, окруженных зарослями колючего кустарника. Через какое–то время из зарослей послышались звуки там–тама. Пока шло бурение я был свободен и пошел на звуки. Они привели меня к поляне, вокруг которой стояли 4–5 небольших хижин. Под стеной одной из них сидел средних лет андруй и с отрешенным видом выстукивал ритм. Перед ним босиком на утоптанной земле плясали две девушки. А в ногах у него мирно подремывали, прижавшись друг к другу, несколько поросят, кур и собака. Я сел рядом с музыкантом. Никто не обратил на меня ни малейшего внимания, словно в этой глухи, где дети иногда до 5–6 летнего возраста не видят белого человека, каждый день из кустов появляется «вазаха» (белый, европеец). Так я просидел минут двадцать: бил там–там, танцевали девушки, собака облизывала поросят, куры что–то выклевывали из шерсти собаки. Какая удивительная гармония – пришло мне в голову. Природа, люди, звери словно единый организм, живший, живущий и будущий жить вечно.

Я ушел из этой деревушки, не сказав никому ни слова, уехал с Мадагаскара, но я уже твердо знал, что захочу вернуться на эту землю еще и еще раз.

Подготовка к ралли

В общей сложности, я прожил на Мадагаскаре 4 года, приобрел там много друзей, стал хорошо понимать не только язык, но и многое другое, что позволяет почувствовать себя своим в чужой стране. Поэтому, когда в начале 90–х в результате известных исторических событий на 1/6 части суши, затрещали по швам и рассыпались контакты с Мадагаскаром, мне было очень больно.

Очередное возвращение на Красный Остров я задумал осуществить в 1995 году. Неважно, какие мотивы были при этом первостепенными: бизнес, стремление еще раз испытать себя или желание поделиться с другими тем, что ощущил когда–то сам. У меня сложился авантюрный план проведения ралли на джипах по Мадагаскару –

приключения для экстремалов. Вполне в духе того времени, когда авантюризм носился в самом российском воздухе. Забегая вперед, хочу сказать, что это ралли оказалось одной из самых успешных авантюр, осуществленных русскими на Мадагаскаре. До этого были попытки со стороны соотечественников мыть золото, добывать драгоценные камни, строить гостиницы, сажать плантации кофе и т. п. Я сам отчасти участвовал в этих затеях и знаю, что практически ни одна из них не стала успешной. У бизнеса на Мадагаскаре масса тонкостей, связанных с особенностями менталитета, географией, конкурентной средой, инфраструктурой и т. д. Войти в эту среду человеку со стороны – все равно, что прыгнуть с обрыва в реку, не зная, какая там глубина: может выплыешь, а скорее разобьешься. Ралли же было продуманной авантюрой.

Я достал привезенную из предыдущих поездок подробную карту острова и начал прокладывать маршрут. Большая и самая захватывающая его часть обязательно должна была проходить по любимой мной земле племени антандруев. Маршрут должен был учитывать все возможные пункты заправок, места ночевок, памятники истории и культуры, природные заповедники и т. д. Он должен был быть кольцевым и максимально внедорожным. Поскольку ралли планировалось не спортивного, а приключенческого характера, нужно было сбалансировать работу за рулем и отдых за бортом. Чтобы перегрев, тряска и недосыпание хоть отчасти компенсировались восторгом от окружающей действительности. Получилось 3000 км пути по горным серпантинам, труднопроходимой каменистой полупустыне, через саванну и зыбучие песчаные дюны – достаточно, чтобы и остров посмотреть и себя показать.

Далее предстояло решить вопрос с джипами. Вариант с отправкой на Мадагаскар джипов из России я отверг сразу, как очень сложный и дорогостоящий. Занялся поисками машин на самом Мадагаскаре. Обзванивал из Москвы знакомых малагасийских бизнесменов, транспортные предприятия, туристические компании. Почти всех удерживал от сотрудничества фактор чересчур большого риска – сложный маршрут, русские за рулем, дорогой ремонт. В конце концов, удалось арендовать 5 машин у местного бизнесмена–индуса.

Найти в Москве желающих принять участие в необычной экспедиции помогла реклама в газете «Московские новости» и на радио «MAXIMUM». В «Московских новостях», где я тогда работал, посомневавшись, все же решили стать информационным спонсором этого рискованного мероприятия. После этого как–то на удивление легко удалось договориться с хозяйкой REN TV Ирэной Лесневской о съемках сюжета о мадагаскарском приключении, для чего с командой

джиперов на Мадагаскар решили отправить одного известного тележурналиста.

Когда состав 5-ти экипажей был окончательно сформирован, провели обсуждение маршрута. Команда состояла в основном из молодых успешных бизнесменов, жаждущих адреналина, поэтому за облегченные варианты не высказался никто. Искусственных сложностей тоже решили не создавать: взяли спутниковый телефон, уоки-токи для любителей побродить в одиночестве в зарослях кактусов, медикаменты. Участники задавали в основном вопросы, связанные со здоровьем: что можно подцепить, кто может укусить? Я объяснил, что подцепить на Мадагаскаре можно малярию, но в тех районах, куда мы отправляемся, вероятность этого мала. А кусать вроде бы некому – крупные хищные животные и ядовитые змеи на острове не водятся.

Поехали: Антананариву–Фо Кап–Тулеар–Антананариву

Из Антананариву стартовали рано утром 4 мая. Лемуры в зоопарке Цимбазаза в это время только расправляли после сна свои длинные полосатые хвосты, солнце еще не накалило асфальт и босые крестьяне в традиционных рубахах–«малабари» тянулись по холодку к рынку в Аналакели с корзинами фруктов на головах. Они с интересом останавливались поглязеть на вереницу джипов, усыпанных рекламными наклейками на непонятном русском языке и странных водителей в пробковых шлемах времен колонизации Африки. Думаю, обе стороны получали эстетическое удовольствие от созерцания друг друга.

Наш путь лежал к южной оконечности Мадагаскара – мысу Фо–Кап, где воздух чист и свеж как слеза, потому что ветры несут его прямиком из Антарктиды. 1200 км до мыса предполагалось преодолеть за 4 дневных перехода.

График движения почти сразу же стали сбивать киносъемки. Горы Высокого Плато открывали массу прекрасных ракурсов: долины, водопады, рисовые чеки, спускающиеся террасами по склонам гор, пастухи со стадами зебу, приткнувшиеся к горам небольшие поселения, сложенные из характерных для центрального района «Имерина» красных глиняных кирпичей.

Затем прохлада гор закончилась. Мы спустились в саванну – царство солнца, молчаливых баобабов, кактусов и зарослей колючих

дициерой, из которых нет–нет да и выглядывали любопытные лемуры–сифака. Южнее тропика Козерога саванна перешла в полупустыню – мы прибыли во владения племени антандруев.

Мои спутники увидели то, чем я так восторгался в студенческие годы: залитый палящим солнцем лунный пейзаж, разбавленный сухими баобабами. Езда здесь требует терпения: долгие километры медленного продирания между огромными валунами, выматывающая душу каменная гребенка, когда клацание зубов, кажется, заглушает рев двигателя. А то вдруг дорога становилась соблазнительно ровной, нога инстинктивно жала на газ, взгляд перебегал на уходящие за горизонт сухие травы, тумбы баобабов, грациозные бутылочные деревья. Расплата, обычно, наступала неминуемо: джип влетал в коварный участок ям и ухабов, и зазевавшихся методично кидало по сторонам и колотило головой об обшивку крыши. Неплохое лечение для уставших от цивилизации, – думал я в таких случаях.

Суточный привал на берегу соленого озера Ануни был призван помочь восстановить силы, пополнить запасы горючего, покормить бананами лемуров в соседнем заповеднике Беренти, побродить по плантациям сизаля, прикупить боевые копья на рынке в городишке Амбуасари–Сюд.

На следующий день достигли мыса Фо–Кап, где и заночевали на циновках в хижинах, сложенных из тонких древесных стволов. Ужин был королевским – свежевыловленные лангусты, запечённые на костре. А в качестве приправы – огромное звездное небо Южного полушария и мощный гул разбивающихся о скалы океанских волн.

Далее мы взяли курс на запад, вдоль побережья Индийского океана к порту Тулеар. Эти 600 км. оказались самим тяжелыми. Мы продвигались по наименее обжитому и наиболее засушливому району Мадагаскара. Останавливались в деревушках пополнить запасы пресной воды и послушать истории местных кланов, осматривали экзотические могильники племен антандруев и махафали, увенчанные резными деревянными скульптурами «алуалу» и рогами быков–зебу. Поселения антандруев обычно состоят из 5–8 хижин. Кормятся они от своего главного богатства – зебу. Мера благополучия у антандруев напрямую зависит от количества зебу в стаде. Если вы встретите в брусселе босого оборванца в дырявой соломенной шляпе, не делайте преждевременных выводов – может, это самый богатый человек в округе. Просто у людей, живущих наедине с природой, другая шкала ценностей.

О чём обязательно нужно знать путешествующим здесь чужакам, чтобы избежать возможных неприятностей, – это об обычае «фади», то есть табу. Соблюдать «фади» – значит не трогать черепаху или другое животное, с почтением относиться к определенному месту. В каждой

деревушке может быть свое «фади». Нарушил его – искупай вину, приноси в жертву быка–зебу, чтобы задобрить духов.

В этих краях до сих пор находят в разной степени сохранившиеся яйца и останки знаменитых давно вымерших мадагаскарских эпиорнисов – огромных птиц, которые упоминаются в сказках Синдбада–морехода под именем птицы Рух. Жаль, что у нас не было времени заняться их поисками.

Я удивлялся выносливости наших джиперов. После изнурительного дневного перехода, на стоянке в Ампанихи у них еще нашлись силы потанцевать с местными туземками – что–то вроде ламбады. А вот один из джипов не выдержал и сломался в песчаных дюнах, за 40 км до ближайшего жилья. Пришлось с помощью мачете вырубать ствол дерева, конструировать примитивную жесткую скобу и тащить его за собой. Хорошо, что только 40 км.

Рыбацкая деревушка племени везу под Тулеаром стала нашим пристанищем на 4 дня после перехода через полупустыню. Это была награда за мучения: коралловые рифы с их изумительным подводным миром, рыбалка в океане, черепаховый суп в портовом ресторанчике, шоколадные красавицы, ром за стойкой бара.

Обратный путь в Антананариву по шоссе показался уже легкой прогулкой.

Э. А. М. Дуву

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА «БОЛЬШОЙ ОСТРОВ»!*

Мадагаскар – огромный остров в Индийском океане. Принято считать, что это Африка, но по многим параметрам это отдельный мир, отдельный материк. Этнически основу населения составляют выходцы из юго–восточной Азии. Малагасийский язык является родственным языку туземцев с Борнео. При колонизации на Мадагаскар приехали англичане, французы и даже норвежцы, которые осваивали высокогорные районы, холодный климат которых напоминал родные приполярные.

Вдобавок на остров приехали арабы, поселившиеся на северо–восточном побережье, а чуть южнее живут выходцы из южной Африки. Все это смешение культур создает уникальное разнообразие этой страны.

Еще более удивительна природа. Остров на протяжении миллионов лет развивался независимо от Африки, на протяжении последнего столетия хищники постепенно исчезли на острове, что позволило размножаться огромному разнообразию других животных.

Туристов из северных стран удивляет ночное небо Мадагаскара. На бескрайней сфере небосклона сияет Южный Крест... Южное небо ярче северного. Звезд больше. Млечный путь шире. Обусловлено это тем, что центр нашей галактики расположен в южном созвездии Стрельца.

Прогуляйтесь в это время по улицам Антананариву. Несмотря на темноту, жизнь кипит.

* Дуву Э. А. М. Добро пожаловать на «Большой остров»! // Социальная газета. – М., 2005. – № 1–2 (Путевые заметки).

Все лавки работают. Дрожащий свет от керосиновых коптилок и свечек освещает их стены. Рядом, прямо на улице, народ варит всевозможную пищу или просто греется у небольших костерков из углей. Красные мерцающие точки видны повсюду. Рикши развозят клиентов, обозначая свои габариты свечками, защищенными от ветра пластиковыми бутылками. Из темноты иногда неожиданно всплывает голова зебу, фыркает, и так же быстро растворяется в ночной мгле. Прокатитесь на пус–пусе – местном варианте велорикши. Только тогда вы сможете почувствовать всю экзотику этой удивительной страны. Свою тележку ее хозяин содержит в чистоте, украшают ее всевозможными рисунками, дают собственное имя...

На юге от Антананариву знаменит рынок в Бетафу (Betafo).^{*} На огромной площади перед церковью, на земле в большинстве своем, расположились торговцы. Отдельные ларьки забиты дорогим импортным товаром, но большая часть народу торгует так, как делала это сотни лет назад. Женщины в цветастых платьях несут на головах огромные корзины с товаром. Рынок поделен на участки, на которых торгуют каким–то одним видом товара. Есть капустные ряды, помидорные, морковные, банановые. Отдельно лотки с разными сортами мяса. В продаже имеются свинина, баранина и, конечно, мясо зебу.

Государственный заповедник Цимбазаза – ботанический и зоологический сад со многими экземплярами очень специфической флоры и фауны: только здесь встречаются уникальные виды лемуров, хамелеонов и насекомых, птиц. Лемуры восхитительны. Кормить их одно удовольствие. Мягкий и теплый зверек с пышным полосатым хвостом прижимается к твоей щеке, в своих почти человеческих ручонках держит банан...

Город Амбуаситра славен ремеслом резьбы по дереву. На центральной улице множество магазинчиков, торгующих всевозможными поделками, в основном вырезанных из эвкалипта и прочих местных экзотических деревьев. Рядом с мелочью стоят огромные статуи и вазы диаметром больше метра и весом в десятки килограммов.

Во втором по величине городе страны – Фьянаранцуа – побывайте в «верхнем городе», расположенном много выше центра. Это интересный старый квартал со старинными церквями, сохранившимися со времен англичан (18 – начало 19 века). Тогда Фьянаранцуа был стратегическим пунктом, расположенным на морском пути в Индию в обход Африки. С открытием Суэцкого канала Мадагаскар утратил для англичан свое значение. Их сменили французы, а начинали строить город норвежцы. Кстати, немалую часть центра занимает университет.

Оказывается, самая популярная среди молодых мадагаскарцев профессия – программист!

Пересекая страну, вы можете оказаться в местности с лунным пейзажем, или полюбоваться отвесными скалами каньона в Исалу. Кактусы на Мадагаскаре вырастают огромных размеров, в городах из них сажают аллеи, используют в качестве изгороди.

На Мадагаскаре вообще нет крупных хищников, больших млекопитающих, ядовитых змей. Всюду можно гулять без малейшей опасности. Для туристов предусмотрены тропы. Приехать сюда стоит уже только для того, чтобы увидеть пахиподиум росулатум, растущий только на одной горе. Это потрясающее растение малагасийцы называют мини–баобабом.

Национальный парк Андлингитра («Чудо света») небольших размеров и поэтому очень удобен для т. н. экотуристов. В парке представлена практически вся уникальная флора острова от тропических лесов до высокогорных прерий, здесь вы увидите невероятное разнообразие уникальных местных животных...

Невозможно описать все красоты Мадагаскара в небольшой заметке. Здесь нужно все видеть своими глазами. Анцирабе («много соли»): очаровательный курорт. Легендарное озеро Тритрива заполняет потухший кратер поблизости. Озеро Андрайкиба предлагает греблю и плавание...

* Здесь и далее исправлены малагасийские реалии. – Прим. ред.

Мадагаскарская руконожка
(из собрания Государственного Дарвинского музея в Москве)

Э. А. М. Дуву

МАДАГАСКАР*

Уважаемые читатели!

С удовольствием приглашаю вас в путешествие на Мадагаскар! Особенno интересно это путешествие будет для тех, кто открывает для себя новые уголки мира, кто желает побывать там, где нет проторенных дорог, кто ищет экзотику и ласкающее тепло пляжей.

Путешественник, побывавший на острове Мадагаскар, безусловно, будет потрясен.

Высокие горные плато, характерные для острова, так же как и огромные лесные массивы с озерами и водопадами, сочетаются с огромными рисовыми полями.

Восточное побережье острова – жаркое и влажное, здесь растут тропические леса, а в южной части около десяти месяцев в году не бывает дождя.

На западном побережье, где царствуют баобабы, простираются необъятные просторы саванны. Природные достопримечательности острова крайне разнообразны, начиная от россыпей драгоценных и полудрагоценных камней и заканчивая гейзерами, водопадами и изумительной красоты озерами, образовавшимися в кратерах потухших вулканов.

* Дуву Э. А. Мадагаскар // Guide-parc. – М., 2005. – Зима 2005–2006. – С. 128.

Одно из самых восхитительных мест на Мадагаскаре – полуостров Масуала.* Белый мелкий песок, невероятно бирюзовая вода, мангровые заросли, подходящие к самой воде, сочная зелень, великолепные цветы, солнце 365 дней в году,.. и практически никого вокруг, кроме птиц и цветов. Здесь у вас обязательно появится счастливый шанс увидеть китов, дельфинов и морских черепах.

Поистине – Мадагаскар это малый континент, куда переселенцы из Индонезии принесли свой язык и свою культуру, и где выходцы из Африки и стран Персидского залива, из Индии и даже из далекой Европы, создали единую малагасийскую нацию.

Информация

Время: московское.

Валюта: мадагаскарский франк. 5000 мадагаскарских франков = \$1 US

Авиакомпании, выполняющие регулярные рейсы

Air France, Аэрофлот + Air France. Время в пути: около 15,5 часов.

Основные туристические центры (города/курорты)

Антананариву, остров Сент-Мари, 8 комплексных заповедников, национальные парки «Исалу» и «Монтань д'Амбр», полуостров Масуала.

Нужные телефоны:

Посольство Мадагаскара в РФ: 290–02–14;
посольство РФ на Мадагаскаре: (8–10–26120) 224–28–16, 224–28–27.

Виза

Визовая страна. Оформление визы в посольстве – минимум за 3 дня. Срок действия визы на въезд – 90 дней. Безвизовый транзит не разрешается. Визу можно также оформить по прилете в аэропорту.

Особенности таможенного контроля

Российские граждане со служебными и общегражданскими загранпаспортами могут быть подвергнуты поверхностному досмотру. Ввоз и вывоз иностранной валюты не ограничен (декларация обязательна). Лицам в возрасте старше 21 года разрешен беспошлинный ввоз до 500 сигарет или 25 сигар или 500 г табака, а также 1 бутылки любого алкогольного напитка. Ввоз духов и другой парфюмерной продукции запрещен.

* Здесь и далее исправлены малагасийские реалии. – Прим. ред

Покупки

При покупке изумрудов, обработанных, огранённых и отполированных камней, готовых для ювелирных целей, следует обязательно брать у продавца сертификат, который потребуется на таможне. Все изделия из представителей малагасийской флоры и фауны (в том числе и засушенные цветы) также требуют для вывоза наличия экспортных сертификатов, которые должны быть получены во время покупки. Необходимо иметь в виду, что подавляющее большинство сувениров подобного рода изготавливается незаконно, а купивший их турист может быть подвергнут достаточно большому штрафу.

Чаевые

В ресторанах и отелях столицы и Нузи–Бе чаевые составляют 10% от общей стоимости заказа и автоматически добавляются к счету.

Национальная кухня

Малагасийская кухня на первый взгляд очень проста. Основа всей кухни – рис во всевозможных комбинациях с различными наполнителями – мясом, сыром, овощами, морепродуктами и, конечно, соусом и пряностями. Стоит попробовать жаренное на углях филе антилопы зебу с душистыми травами и мясо зебу в томатно–чесночном соусе «хенумби ритра», свинину с толчеными листьями маниоки «хенанкисуа си равинту» или с угрем, помидорами и луком – «хенанкисуа си амалуна», длинные полоски копченого вяленого или жареного мяса – «китуза», assorti из тушенои с маниокой говядины или свинины «равинту», гусиную печеньку, а также жаренную на решетке курицу с бананами и салат из кукурузы с курицей. Из напитков популярны всевозможные фруктовые соки со льдом, местная минеральная вода и алкогольные напитки, много пьют крепкого кофе, слабо завариваемого местного чая.

Среднегодовая температура в столице + 20 С.

Создание российского «Клуба друзей Мадагаскара» стало результатом слияния двух соправленных инициатив. С одной стороны, к концу 1990-х годов в кругу московских малгашеведов росло желание возобновить деятельность «Общества дружбы и сотрудничества с Мадагаскаром». С другой – в Москве с 1995 г. действовал литературный Крымский клуб, занимающийся в том числе рассмотрением трудно объяснимой склонностью русских писателей к упоминанию в своих текстах острова Мадагаскар.

Ядро Клуба составили специалисты, ранее работавшие по мадагаскарской тематике: филологи, биологи, геологи, преподаватели, журналисты, дипломаты.

За неполных шесть лет работы Клуб друзей Мадагаскара провёл около 40 разнообразных акций: от научных конференций по истории связей России и Мадагаскара до литературных чтений с участием известных писателей – авторов текстов о Великом острове, от протокольных мероприятий совместно с Посольством Мадагаскара в России до эксклюзивных экскурсий по «мадагаскарским грядкам» Главного Ботанического сада Российской Академии Наук. Помимо Посольства, Клуб активно сотрудничает с малагасийским землячеством Москвы.

Вот основные акции Клуба Друзей Мадагаскара в 2000–2005 гг.

29.04.2000, московский интернет-клуб «Screen» (www.screen.ru). Презентация сайта «Мадагаскарский проект»: www.madagascar.liter.net.

19.06.2000, Росзарубежцентр. Учредительное собрание Клуба друзей Мадагаскара.

27.06.2000, Росзарубежцентр. Первые Мадагаскарские литературные чтения. Акция по случаю 40-летия независимости Республики Мадагаскар (с участием Е. Бунимовича, В. Кулэ, А. Левина, К. Медведева, др. известных московских литераторов, а также сотрудников малагасийского посольства в Москве).

30.10.2000, Росзарубежцентр. Вечер-встреча «Мадагаскар сегодня». Докладчик – Посол Республики Мадагаскар в России Ранайву Н. В. Андриаманухисуа.

26.11.2000, Росзарубежцентр. Вечер воспоминаний российских деятелей культуры и науки, работавших на Мадагаскаре.

26.02.2001, Институт проблем экологии и эволюции РАН. «Лемуры Мадагаскара: герои книг и мировой эволюции».

30.03.2001, Росзарубежцентр. «Мадагаскар: страницы истории (период до 1960 года)».

27.04.2001, «Уникальная флора Мадагаскара». Экскурсия по оранжереям Главного Ботанического Сада РАН. Ведущий – Александр Демидов, глава отдела декоративных растений Главного Ботанического сада РАН.

26.06.2001, Росзарубежцентр. «Архитектура Мадагаскара». Вечер по случаю Дня независимости Республики Мадагаскар. Совместная акция КДМ и Посольства Республики Мадагаскар.

14.11.2001, Росзарубежцентр. «Мелодии Мадагаскара: история и современность». Докладчик – Рандимбисуа Ракутуаринуру, советник по культуре Посольства Республики Мадагаскар.

20.12.2001, Росзарубежцентр. Международная научно-практическая конференция «Россия и Мадагаскар: диалог культур», посвящённая 100-летию Малагасийской Академии Наук. Совместно с Российской Академией Наук и МГУ.

28.02.2002, Росзарубежцентр. Вечер воспоминаний о Мадагаскаре. Докладчик – Борис Иванов, африканист, журналист.

28.03.2002, Росзарубежцентр. Беседа о фамадихане – малагасийском обряде перезахоронения мёртвых. Докладчики – сотрудница Института Африки РАН Наталья Родионова; профессор ИСАА при МГУ Элеонора Львова; советник по культуре малагасийского посольства Рандимбисуа Ракутуаринуру.

29.04.2002, московский клуб «Дума». Дискуссия на тему «Пираты Мадагаскара. Существовала ли республика Либертalia?» с участием главы Центра африканских исследований ИВИ РАН Аполлона Давидсона и куратора московского Эссе-клуба Рустама Рахматуллина.

11.07.2002, Росзарубежцентр. «Фукунулуна – традиционный уклад малагасийского общества». Докладчики – чрезвычайный и полномочный посол Республики Мадагаскар в РФ Ранайву Н. В. Андриаманухисса, сотрудница Института Африки РАН Наталья Родионова.

07.10.2002, московский клуб «Дума». Прощальный вечер Чрезвычайного и полномочного Посла Республики Мадагаскар в России Р. Н. В. Андриаманухисса.

28.11.2002, Росзарубежцентр. Сообщение Президента КДМ Л. А. Карташовой о её поездке на Мадагаскар в сентябре 2002 г. на празднование 100-летнего юбилея Малагасийской Академии Наук.

29.01.2003, Росзарубежцентр. Доклад научного сотрудника Института Африки РАН С. М. Шлёнской о политическом кризисе 2002 г. на Мадагаскаре.

12.03.2003, Росзарубежцентр. «Роль женщины на Мадагаскаре». Доклад научного сотрудника Института Африки РАН Н. А. Ксенофонтовой и профессора ИСАА при МГУ Э. С. Львовой.

21.04.2003, Росзарубежцентр. «История масонов на Мадагаскаре». Доклад научного сотрудника Института Африки РАН А. Н. Мосейко и зав. редакцией Африки и Ближнего Востока ИТАР-ТАСС П. А. Мыльцева.

24.06.2003, Росзарубежцентр. Доклад геолога В. С. Астапова «Освоение минеральных ресурсов Мадагаскара».

11.12.2003, Росзарубежцентр. «История малагасийской поэзии». Празднование 90-летия со дня рождения классиков малагасийской поэзии Докса и Раду.

27.05.2004, РУДН. Презентация книги В. Керова «Французская колонизация Мадагаскара и граф Бенёвский».

29.06.2004, Институт Африки РАН. Доклад завотделом ИТАР-ТАСС П. А. Мыльцева «Роль колониализма в истории Мадагаскара».

21.09.2004, Дипломатическая Академия МИД РФ. Участие членов КДМ в бизнес-форуме «Витрина Мадагаскара».

08.11.2004, Институт Африки РАН. Доклад Марины Шапошниковой о музыкальной культуре Мадагаскара.

25.11.2004, ИСАА. Доклад учёного секретаря МГИМО А. Емельянова о политической истории Мадагаскара.

21.01.2005, Посольство Мадагаскара в Москве. Встреча членов Клуба друзей Мадагаскара с Послом Мадагаскара по случаю награждения Людмилы Карташовой Национальным орденом Мадагаскара.

6.04.2005, Институт Африки РАН, Москва. Доклад профессора Ю. М. Кобицанова: «История ислама на Мадагаскаре».

29.04.2005, Информационный центр ООН в Москве. Вернисаж малагаскарского художника Фофы Рабеаривело.

17.05.2005, мультиплекс «Формула Кино» (ТК «Атриум»), Москва. Участие в презентации и пресс-конференции премьеры голливудского мультфильма «Мадагаскар».

09.06.2005, салон «Классики 21 века», Москва. Авторская встреча с художником Фофой Рабеаривело, посвящённая закрытию его выставки.

26.06.2005, г. Тверь. Участие членов Клуба друзей Мадагаскара и сотрудников Посольства Мадагаскара в торжественном открытии Тверского клуба друзей Мадагаскара «Либертalia».

13.09.2005, Институт Африки РАН, Москва. Сообщение президента КДМ Людмилы Карташовой и заместителя директора Института стран Азии и Африки при МГУ Леонида Гевелинга об итогах их визита на Мадагаскар летом 2005 г.

1–2.10.2005, г. Тверь. Визит членов Клуба друзей Мадагаскара и сотрудников Посольства Мадагаскара в г. Тверь на Дни Мадагаскара, организованные Тверским клубом друзей Мадагаскара «Либертalia».

26.10.2005, Институт Африки РАН, Москва. Обсуждение темы «Лютеранская церковь Мадагаскара». Докладчик – пастор Ж. Э. Андриамиханта.

16.12.2005, Институт Африки РАН, Москва. Заседание Клуба друзей Мадагаскара, посвящённое теме «Песня Юрия Визбора о Мадагаскаре и мадагаскарский миф русской культуры» (с участием дочери и внучки Ю. Визбора – Татьяны и Варвары, поэта Ю. Ряшенцева, композитора С. Багдасаряна).

Подробнее о деятельности Клуба можно ознакомиться на Интернет-сайте www.Madagascar.liter.net/club/ (2000–2003 гг.) и www.Madaga.ru/club/ (с 2005 г.).

Подготовил **Игорь Сид**

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги и статьи о Мадагаскаре, опубликованные в 2005 г.

Мадагаскар. Справочник / А. Л. Емельянов, Л. А. Карташова, А. В. Козвонин, С. М. Шлёнская / Отв. ред. Ю. Н. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вост. лит., 2005. – 287 с.: карта (РАН. Ин-т Африки).

Содерж.: **Страна и население** (Физико-географическая характеристика; Население; Религии). **Исторический очерк** (Доколониальный период; Колониальный период; Период независимости; Внешняя политика). **Государственный строй** (Государственное устройство и административное деление; Судебная система; Вооруженные силы; Политические партии и общественные организации). **Экономика** (Общая характеристика; Сельское хозяйство; Рыболовство; Промышленность, энергетика; Транспорт и связи; Туризм; Финансы и кредит, банковская система; Внешнеэкономические связи). **Культура** (Образование; Научные учреждения; Библиотеки, архивы, информационные центры; Музеи; Средства массовой информации; Литература; Театр и кино; Архитектура; Народные художественные промыслы, изобразительное искусство; Музыка и танцы). **Здравоохранение. Спорт.** Хронология. Указатель географических и этнических названий. Список сокращений.

История Африки в документах, 1870–2000: в 3 т. / Отв. ред. А. Давидсон. – Т. 1: 1870–1918. – М.: Наука, 2005. – 499 с. (РАН. Ин-т всеобщей истории).

Содерж.: **МАДАГАСКАР: Малагасийское общество и государство в 1870–1880-е годы** (№ 184. Юридическая основа малагасийского государства – кодекс 305 статей. 1881 г. (Извлечения); № 185. Временные инструкции премьер-министра губернаторам в Имерине. 1889 г.). **Укрепление армии и вооруженное сопротивление французскому проникновению** (№ 186. Юридическая основа для реорганизации малагасийской армии по европейскому образцу. 1879 г.; № 187. Ответ на французский ультиматум малагасийскому государству, предъявленный 1 июня 1883 г. 5 июля 1883 г.; № 188. Вид малагасийской награды военнослужащим. Свидетельство о проявленном мужестве. 1885 г.; № 189. Инструкция Райнандриамампандри по борьбе с французским экспедиционным корпусом, высадившимся на Мадагаскар в декабре 1894 г.; № 190. Речь королевы Ранавалуны III в Тананариве. 1895 г.; № 191. Из донесения командующего действующей малагасийской армией о сражении с французской армией у форта Антафуфу. 1895 г.). **Становление колониального общества** (№ 192. Петиция жителей Бецизарайна генералу Галлиени с жалобой на действия колониальной администрации. 19 января 1897 г.; № 193. Протокол встречи между послами королевы Мадагаскара и госсекретаря США по поводу ратификации договора о мире между США и королевст-

вом Мадагаскар. 12 марта 1883 г.). **Культура малагасийского общества** (№ 194. Малагасийская наука на рубеже XIX–XX вв. Из «Истории Мадагаскара», собранной и изложенной Райнандриамампандри, офицером дворца. 21 апреля 1874 г.; № 195. Краткие сведения о теологическом колледже в Антананариву (начало 1880-х годов); № 196. О Малагасийской академии наук. 1905 г.).

Емельянов А. Л. Внешняя политика малагасийского государства в XIX веке. – Автореф. ... д-ра ист. наук (07.00.03) / Московский гос. ин-т международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2005. – 62 с. На правах рукописи.

Германчук М. Н. Становление внешней политики Мадагаскара как независимого государства (1960–1972 гг.). – М., 2005. – 58 с.

Карташова Л. А. Зарождение малагасийской литературы // Под небом Африки моей. Альманах. Вып. 3. – М.: АГИ, 2005. – С. 162–172 (Кафедра африканистики ИСАА при МГУ. Отдел Африканских исследований ИВИ РАН).

Родионова Н. Н. Роль политической культуры в процессе демократизации на Мадагаскаре в начале 90-х годов XX века // Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты. X конференция африканистов (Москва, 24–26 мая 2005 г.). Тезисы / Отв. ред. А. М. Васильев. – М., 2005. – С. 192–193 (РАН. Научный совет по проблемам экономического, социально–политического и культурного развития стран Африки. Институт Африки).

Каландадзе Н. Н., Шаповалов А. В. Обоснование ранга и новейшая летопись Мадагаскарского зоогеографического региона // Палеонтологическая летопись региональных и глобальных событий. Тезисы докладов ЦI сессии Палеонтологического общества. – СПб., 2005. – С. 61–63.

Заозерский А. И. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом. – Тверь: Либертиалия, 2005. – 32 с. (Мадагаскарская библиотека).

Перепечатка из // Россия и Запад. Исторические сборники. 1. – Петербург: Academia, 1923. – С. 91–102.

Ксенофонтова Н. А. Гендер и власть // Африканский калейдоскоп. Ученые записки. – Вып. 27 / Сост. и отв. ред. Н. А. Ксенофонтова. – М., 2005. – 142 с. (РАН. Ин-т Африки). – С. 124–139.

Емельянов А. Л. Арабо-малагасийские рукописи XVI–XIX веков – новая группа источников по истории Мадагаскара // XXII научная конференция по историографии и источниково-

дению истории стран Азии и Африки. Тезисы. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2005. – С. 103–108.

Бородин М. Гаспар Мажунга. Цикл стихотворений // Правила ближнего боя: нетексты. Поэтический сборник / Пер. с французского. – Днепропетровск: Новый мост, 2005. – 144 с. – С. 23–25.

Дуву Э. А. М. Добро пожаловать на «Большой остров»! // Социальная газета. – М., 2005. – № 1–2 (Путевые заметки).

Жуков Б. Беззащитные приведения // Вокруг света. – М., 2005. – № 3 (27,74) – С. 108–118.

Емельянов А. Л. Традиционная дипломатия // Космополис. – М., 2005. – № 4 (10). – С. 167–180.

Феоктистов В. Осколок Гондваны // Путешествие по свету. – М., 2005. – № 4. – С. 22–29.

Стратофонтов Г. Книжная драма Мадагаскара. Фофа Рабаривело замахнулся на «Фумба Малагаси» // Независимая газета (Ex Libris). – М., 12.05.2005.

Мадагаскар становится все ближе // Дипломат. – М., 2005. – № 8 (136). – С. 19.

Визит к председателю Сената // Моя Африка. – М., 2005. – Vol. 3, № 8. – С. 25.

Договоренности между Мадагаскаром и Россией // Моя Африка. – М., 2005. – Vol. 3, № 8. – С. 25.

Павлов В. Дни Мадагаскара в России // Моя Африка. – М., 2005. – T. 3. № 9. – С. 36–37.

Дуву Э.А.М. Мадагаскар // Guide-parc. – М., 2005. – Зима 2005–2006. – С. 128.

Предпосылки экономического подъема Мадагаскара // Коринф. – М., 2005. – № 16. – С. 24.

Киселев Е. Как Петр Мадагаскар подчинить хотел // Независимое военное обозрение. – М., 2005. – № 24.

Белякова В. Тверь и Мадагаскар – друзья навек // Карапан+. – Тверь, 2005. – № 26, 29 июня. – С. 3.

Шандарова М. Когда кабан – комплимент // Тверская жизнь. – Тверь, 2005. – № 135, 26 июля. – С. 2.

Тверь "зарядит" остров // Афанасий Биржа. – Тверь, 2005. – № 30, 28 июля – 3 августа. – С. 3.

Евтухина Ю. Что общего у Твери и Мадагаскара? // Горожанин. – Тверь, 2005. – № 155, 26 августа. – С. 3.

Сергеева И. Мадагаскар далёкий и близкий // Тверская жизнь. – Тверь, 2005. – № 179, 29 сентября. – С. 2.

Колесова И. Ближе к далёкой Африке // Афанасий Биржа. – Тверь, 2005. – № 40, 6–12 октября. – С. 9.

Минасян И. Край света в гостях у Твери // Тверская жизнь. – Тверь, 2005. – № 182, 4 октября. – С. 7.

Расуваза Л. Национальный орден Мадагаскара – российскому учёному // Азия и Африка сегодня. – М., 2005. – № 12. – С. 39–40.

Карташова Л. Месяц на Мадагаскаре // Азия и Африка сегодня. – М., 2005. – № 12. – С. 64–69.

Шмерлинг А. Гуманитарная помощь // Известия. – М., 30.12.2005. – С. 39 (Видео).
О мультфильме «Мадагаскар».

1 января новая валюта ариари окончательно заменила в стране малагасийский франк. 1 ариари равен 5 малагасийским франкам. Выпущены новые банкноты достоинством 100, 200, 500, 1000, 2000, 5000 и 10000 ариари и монеты – достоинством 1, 2, 5, 10, 20 и 50 ариари.

25 января лидер партии АРЕМА П. Радзаунаривелу, активный сторонник бывшего президента Д. Рацираки и заочно осужденный малагасийским судом в 2003 г. на пять лет лишения свободы, заявил в Париже о готовности выставить свою кандидатуру на предстоящих в 2007 г. президентских выборах.

14 февраля лидеры синдиката судебных работников объявили о начале бессрочной забастовки в связи с несогласием с политикой правящего режима, в т. ч. по преследованию сторонников бывшего президента Д. Рацираки (продолжалась более 6 месяцев).

18 февраля в Париже состоялась конференция с участием Объединения малагасийцев во Франции и Ассоциации «Патриоты Мадагаскара», заявляющих себя сторонниками оппозиции режиму М. Равалумананы.

19 марта правительство США приняло решение о полном списании двусторонней задолженности Мадагаскара перед США.

2 апреля скончался Жак Рабеманандзара, один из крупнейших поэтов Мадагаскара, государственный деятель, имя которого широко известно за пределами его родины. Его похоронили на кладбище Андзанахари. «Мадагаскар потерял своего «raiamandreny» («патриарха»)», – сказал президент республики.

6 апреля на о. Реюньон открыто Генеральное консульство Мадагаскара.

6 мая к 60-летию окончания войны в Европе, по инициативе российского посольства, совместно с посольствами Франции, Англии, Германии и США, а также малагасийских властей, в Антананариву, в центре озера Ануси, поставили памятные доски участникам войны 1941–1945 гг.

25–30 мая президент Мадагаскара М. Равалуманана посетил Японию, где встретился с премьер-министром Ю. Коизуми. В совместном коммюнике объявлено о решении правительства Японии в течение ближайших трех лет удвоить финансовую помощь Мадагаскару.

2–5 июня в пригороде Антананариву Андухарануфуци прошла Национальная конференция примирения, в работе которой приняли участие оппозиционные партии и организации страны – «Комитет национального примирения», «Солидарность парламентариев в защиту демократии и национального единства», «Объединение национальных сил», «Движение граждан в защиту республики».

11 июня Папа Бенедикт XVI принял на аудиенции епископов, прибывших из Мадагаскара с визитом *ad limina apostolorum*. Он одобрил деятельность епископов по реорганизации некоторых епархий согласно принципу культурного, географического и административного сходства в области религиозного воспитания молодежи и проведения Африканского библейского года.

14–30 июня в Антананариву состоялись «Дни малагасийского языка», которые ежегодно проводит «Центр малагасийского языка» при Малагасийской национальной академии. Доклады читают обычно члены Академии или члены Союза писателей и поэтов Мадагаскара (UPEM-Havatsa). В этом году были прочитаны, в частности, доклады о результатах малагасизации и о юморе в малагасийской литературе.

15 июня президентом университета Паскалем Ракутубе и заместителем директора Л. В. Гевелингом был подписан рамочный договор между Университетом Антананариву и Институтом стран Азии и Африки при МГУ.

16–21 июня президент Мадагаскара М. Равалуманана посетил Канаду, где состоялись его встречи с премьер-министром страны Р. Мартаном, членами канадского правительства и руководством провинции Квебек. Достигнут ряд договоренностей о сотрудничестве в области гидроэнергетики и сельского хозяйства.

16–24 июня представительная малагасийская делегация во главе с председателем Сената Р. Ракутумахару совершила визит в Российскую Федерацию, в ходе которого посетила Москву, Санкт-Петербург и Казань. Состоялись встречи с председателем Совета Федерации С. Мироновым, заместителем председателя Государственной Думы В. Купцовым, председателем ТПП России Е. Прикамовым, руководством и деловыми кругами Татарстана и Санкт-Петербурга.

17 июня в Эльвиле, административном центре острова Нузи-Бе, посол России Юрий Романов открыл памятник «Доблестным российским морякам эскадры Рожественского. Благодарные потомки» – в связи со 100-летием пребывания российской эскадры у берегов Мадагаскара.

23 июня председатель Сената парламента Республики Мадагаскар Радземисон Ракутумахару и спикер Совета Федерации РФ Сергей Миронов обсудили вопросы восстановления и развития двусторонних контактов и подписали Коммюнике о сотрудничестве. До сих пор парламентских контактов между двумя странами практически не было.

26 июня в Антананариву прошли мероприятия в связи с празднованием 45-й годовщины независимости. Среди почетных гостей присутствовали президент Буркина-Фасо и вице-мэр заморского департамента Франции о. Реюньон Р. П.-Виктория.

22 июля в Антананариву состоялся третий саммит комиссии по Индийскому океану (КОИ, создана в 1984 г.). В нем приняли участие главы государств Мадагаскара, Маврикия, Республики Сейшельские острова, Коморских островов. Президент Франции Жак Ширак представлял остров Реюньон, французский заморский департамент. Были рассмотрены социально-экономические проблемы развития региона, борьба со СПИДом, вопросы, связанные с глобальными изменениями климата и демографическим взрывом.

17–18 августа в Габороне на саммите Сообщества стран Южной Африки по развитию (САДК) было принято решение о приеме Мадагаскара в качестве полноправного члена в эту региональную организацию.

26 августа английский язык стал третьим национальным языком на Мадагаскаре. Об этом заявил малагасийский президент после своей поездки в столицу Ботсваны – Габороне, сообщает «Midi-Madagasikara».

В конце августа британский посол Брайан Доналдсон покинул Антананариву. Великобритания объявила о закрытии своего посольства на Мадагаскаре, что повергло в шок местные власти и иностранных предпринимателей. Малагасийскими делами будет заниматься британское диппредставительство на Маврикии.

27 сентября сообщается о решении Всемирного Банка полностью списать долг Мадагаскара перед этой международной валютно-финансовой организацией.

3–5 октября в Антананариву по приглашению Национального Собрания Мадагаскара находилась парламентская делегация Франции, в состав которой вошли члены Группы франко-малагасийской дружбы. Состоялись встречи с руководителями палат малагасийского парламента, по итогам которых подписано соглашение о взаимном сотрудничестве.

24 октября – 28 октября Мадагаскар посетила делегация предпринимателей из Твери. По итогам состоявшихся встреч достигнуты договоренности о совместной разработке горнорудных месторождений и гидроэнергетике.

25 октября Премьер-министр Ж. Силла выступил с интервью по RFI, в котором было объявлено, что проведение очередных президентских выборов на Мадагаскаре намечено на конец 2006 – начало 2007 г.

26–27 октября в Антананариву под эгидой Торгово-промышленных палат Мадагаскара состоялся Экономический Форум островных государств Индийского океана, в работе которого приняли участие более 60 экономических операторов от Мадагаскара, Реюньона, Маврикия и Коморских островов.

27–28 октября в Антананариву состоялась ежегодная ярмарка «Витрина Мадагаскара», организованная Федерацией Торгово-промышленных и сельскохозяйственных палат, в работе которой приняли участие представители свыше 200 национальных предприятий, а также ряд иностранных компаний, в т. ч. из России.

29 октября несанкционированный митинг малагасийской оппозиции в г. Ансеранане вылился в серьезные столкновения демонстрантов с силами правопорядка, в результате чего пять человек были тяжело ранены.

31 октября состоялась инаугурация Генерального консульства Мадагаскара в Кейптауне (ЮАР).

5 ноября малагасийские СМИ сообщили о создании в Париже Комитета по поддержке деятельности оппозиционных сил Мадагаскара, в состав которого вошли сторонники проживающего в Париже бывшего президента Д. Рацираки, в т. ч. ряд министров и губернаторов, вынужденных покинуть Мадагаскар с приходом к власти М. Равалумананы.

8–9 ноября президент Мадагаскара М. Равалуманана посетил Маврикий во главе делегации малагасийского правительства и деловых кругов. По итогам встреч с маврикийским руководством подписаны соглашения о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства, торговли, совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

12 ноября сообщается о решении США включить Мадагаскар в список стран на получение финансовой помощи в рамках программы «Фонд тысячелетия» на 2006 г. Предполагается, что Антананариву будет выделено около 100 млн. долл. США.

15 ноября в МИД Мадагаскара состоялись российско-малагасийские политические консультации, в которых принял участие Директор Департамента Африки МИД России А. М. Макаренко. Была подтверждена взаимная готовность к интенсификации сотрудничества в политической сфере, а также выражена заинтересованность в возобновлении торгово-экономических и культурных контактов между нашими странами.

17 ноября Национальное Собрание Мадагаскара (нижняя палата парламента) приняла бюджет страны на 2006 г.

20 ноября по подозрению в покушении на главу государства арестован некто И. Рандриануви, задержанный службой безопасности при входе в церковь, где в это время находился М. Равалуманана с супругой. У задержанного обнаружена ракетница и электрошоковое устройство. Возбуждено уголовное дело.

21–23 ноября на Мадагаскаре с официальным визитом находилась делегация КНР во главе с вице-премьером-министром Хуань Джу. Создана межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, подписано соглашение о взаимной защите инвестиций между двумя странами.

2 декабря бывший президент Мадагаскара и лидер оппозиционного движения «Комитет по национальному примирению» А. Зафи выступил в центральных СМИ с резким заявлением, осуждающим тотальные нарушения властями конституции, демократических прав и свобод граждан.

7 декабря Верхняя палата парламента – Сенат одобрила большинством голосов законопроект о госбюджете на 2006 г.

14 декабря малагасийские СМИ сообщили об аресте и уголовном преследовании по обвинению в вымогательстве крупных денежных средств депутата Национального собрания, одного из лидеров объединенной оппозиции Ж. Вунинахици. Оппозиция заявила, что он был арестован по политическим мотивам.

17 декабря в Антананариву состоялся митинг, организованный оппозицией. В результате действий агрессивно настроенной толпы имели место человеческие жертвы.

22 декабря Суд Антананариву приговорил лидера оппозиции Ж. Вунинахици к 2 годам тюремного заключения и крупному денежному штрафу. Вердикт суда в отношении него рассматривается в общественно-политических кругах как заказ по устранению депутата с политической сцены.

29 декабря лидеры объединенной оппозиции направили открытое письмо главе малагасийского государства М. Равалуманане с призывом «совместно искать решение для вывода страны из кризисной ситуации», проведения с этой целью общенационального диалога и учреждения коалиционного правительства.

505 лет назад

10 августа 1500 г. португальцы «открыли» Мадагаскар, который они назвали островом Св. Лаврентия.

395 лет назад

Считается, что в 1610 г. вошло в историю название города Антананариву. Король Имерины Андриандзака захватил соседний город Аналаманга и разместил там тысячу воинов, что и дало название городу: «город тысячи». С тех пор Антананариву стала столицей государства.

305 лет назад

В 1700 г. в Амбухиманге («Красивый холм») основана первая резиденция королей мерина. Сейчас это филиал Исторического музея. До наших дней сохранился дворец короля, построенный из палисадового дерева. В исторический комплекс входит также летний дворец королевы Ранавалуны II и некоторые культовые сооружения.

195 лет назад

В 1810 г. умер Андрианампуйнимерина, объединитель Имерины, этнического ядра Малагасийского государства. Из разрозненных мелких, постоянно враждовавших между собой «княжеств», он создал централизованную монархию, кодифицировал законодательство, заложил экономическую основу будущего ускоренного развития Мадагаскара.

В 1810 г. королем Имерины стал Радама I, при котором начались регулярные контакты с Европой.

185 лет назад

В 1820 г. в Антананариву была открыта первая школа, которую основал Дэвид Джонс из Лондонского миссионерского общества. Спонсором школы был сам король Радама I, а первыми учениками – дети королевской семьи.

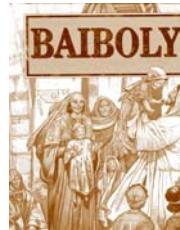
В 1820 г. в соответствии с англо–малагасийским договором первая группа малагасийских детей была направлена на обучение в Англию. Они получили хорошее, даже по европейским меркам, гуманитарное и техническое образование. По возвращении на Мадагаскар, двое из них стали крупными государственными деятелями, другие – создавали промышленные предприятия на Мадагаскаре.

180 лет назад

В 1825 г. Радама I, воспользовавшись английской военной и технической помощью, ликвидировал все французские военные посты и независимые от местных властей поселения. С 1825 г. вся территория Мадагаскара юридически стала входить в состав Малагасийского Государства.

170 лет назад

В 1835 г. усилиями миссионеров был впервые опубликован перевод Библии на малагасийский язык, что имело важное значение для развития малагасийского языка. Библия стала образцом стиля письменного языка, основой зарождения новой малагасийской литературы, в корне отличной от традиционной и по форме, и по содержанию – главную роль в ней стали играть христианские ценности.

160 лет назад

В 1845 г. Ранаравалуна I издала указ о ликвидации привилегий для европейцев. Все они были приравнены к местным жителям со всеми вытекающими отсюда последствиями. Англо–французская эскадра бомбардировала Таматаве и высадила десант, который был уничтожен малагасийской армией. В ответ Ранаравалуна I запретила любые контакты с европейцами.

140 лет назад

В 1865 г. заключен второй англо–малагасийский договор, в котором были практически устраниены все уступки, сделанные европейцам предыдущим правителем Радамой (Radama) II – свободная продажа земли, право неограниченной эксплуатации природных богатств, юридический иммунитет европейцев, их экстерриториальность и т. д.

125 лет назад

В 1880 г. родился основоположник малагасийской драматургии Дундавитра (наст. имя Ch. A. Razafimahefa, ум. в 1936). Наиболее известна его комедия «Удивительное кольцо» (*«Peratra Mahavariana»*), которая с успехом идет до наших дней.

120 лет назад

В 1885 г. заключен договор с Францией, который ознаменовал окончание первой мальгашско–французской войны. Соглашение было победой малагасийской дипломатии, что позволило на десятилетие отсрочить колониальное завоевание острова и добиться признания независимого Малагасийского государства всеми ведущими государствами мира.

115 лет назад

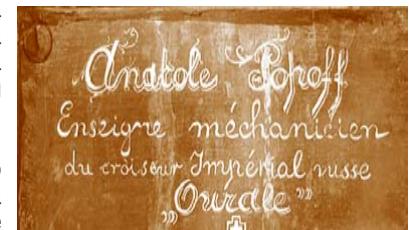
В апреле 1890 г. первый российский корабль приблизился к берегам Мадагаскара. Клипер «Джигит» подошел к Санта–Марии (ныне – остров Бурака). Командир клипера Никонов и мичман Обручев, судовой ревизор и врач, писали рапорты о своем пребывании. К рапортам приложены яркие акварели мичмана Милорадовича. Это были первые свидетельства российских очевидцев о Мадагаскаре.

110 лет назад

1 октября 1895 г. королева Ранаравалуна (Ranavalona) III подписала договор, по которому Мадагаскар стал протекторатом Франции.

100 лет назад

В 1905 г. у северо–запада Мадагаскара, около острова Нузи–Бе, остановились почти на два с половиной месяца десятки военных кораблей русского флота, которые шли на войну с Японией. Место стоянки кораблей получило даже название «Бухта русских». На Нузи–Бе на городском кладбище сохранились могилы русских моряков. В 1980–х там был установлен памятник русским морякам тихоокеанской эскадры. В 2005 г. открыт еще один памятник: «Доблестным российским морякам эскадры Рожественского. Благодарные потомки».

В 1905 г. губернатором Мадагаскара стал Виктор Оганёр (Auganeur), «светский», франкмасон. Он выступил против культурной монополии церкви, за расширение научных знаний и светского образования. В школах начали преподавать французский язык и иностранную литературу. Молодые люди стали посыпаться для завершения образования во Францию и в Англию.

90 лет назад

В 1915 г. прекратила существование В.В.С. («Ви», «Вату», «Сакелика» – «железо», «камень», «ответвление»), первая политическая организация Мадагаскара, выступавшая за освобождение страны. Идейным руководителем ее был пастор Равелудзаун. Она объединяла молодых интеллигентов. Членами «В.В.С.» были известные малагасийские деятели антиколониального движения Жозеф Равуаханги и Жозеф Расета. После ее разгрома в тюрьмы и ссылки были отправлены большинство ее членов.

80 лет назад

В 1925 г. с целью сохранения эндемичных видов флоры и фауны Мадагаскара в Антананариву был создан Ботанический и зоологический парк Цимбазаза. Большую роль в создании заповедника сыграли французские ученые Э. Франсуа и П. де ла Батье и П. Буато. В структуру сада входит также музей естественной истории с экспозициями малагаскарской флоры и фауны, гербарий и научная библиотека.

В 1925 г. родился известный малагасийский поэт Рандза Занамиотра (наст. имя Randriamananjara Edmond). Его перу принадлежат несколько популярных поэтических сборников: «И я запел»; «Эхо и голос»; «Мужчины»; «Женщины»; «2003» (остался неизданным). В 1958 г. он получил первую премию на конкурсе поэзии за «Тень смерти». Сб. «Пламенные песни» – размышления поэта о высокой миссии поэта, о поэзии, о любви к родине, о смерти.

60 лет назад

В 1945 г. родился известный малагасийский писатель Налисуга Валитера (наст. имя Ж. Налисуга Равалитера). В 1970–х годах был близок к «левой поэзии» – входил в Ассоциацию революционных писателей и деятелей искусств Мадагаскара («Фифамире», 1979). В конце 80–х гг. примкнул к новому литературному объединению «Сандратра» («Выдвижение», 1989). Автор сборников стихов, рассказов и повестей. Наиболее известны «Общая борьба» и «Удар судьбы».

50 лет назад

В 1955 г. основана газета «Экспресс де Мадагаскар» («L'Express de Madagascar»). Выходит в Антананариву на французском и малагасийском языках. Тираж 10 тыс. экз.

45 лет назад

26 июня 1960 г. Мадагаскар стал независимым и суверенным государством. В тот же день СССР признал Мадагаскар, однако дипломатические отношения были установлены лишь 29 сентября 1972 г., после официального визита Д. Рацираки в Москву. В сентябре 1960 г. Мадагаскар стал членом ООН и начал работать во всех ее институтах (ФАО, ЮНЕСКО и пр.), был участником движения неприсоединения, занял активную позицию в ОАЕ, ООН и ее подразделениях.

В 1960 г. была создана библиотека Университета Антананариву. Она обладает богатейшими фондами, насчитывающими 280 тыс. томов. Специальный фонд составляют старинные и редкие документы и рукописи, относящиеся к истории Мадагаскара и др. стран Индийского океана. Библиотека располагает документами всех структур ООН начиная с 1964 г. В ней действует Центр информации и документации, издается ежегодная «Национальная библиография».

30 лет назад

В январе 1975 г. было вынуждено уйти в отставку правительство Г. Рамананцуа. В феврале сформировано правительство Р. Рацимандравы. После его убийства была разгромлена правая оппозиция и создан Национальный комитет военной диктатуры. В июне – создан Верховный революционный совет (ВРС) во главе с Д. Рациракой.

В августе 1975 г. была опубликована Хартия малагасийской социалистической революции. Хартия содержала анализ малагасийского общества и представляла долгосрочную программу действий, направленных на укрепление национального суверенитета страны, ее экономической независимости. Социализм объявлялся единственным возможным путем развития страны и построения нового общества.

В октябре 1975 г. заключено первое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с СССР.

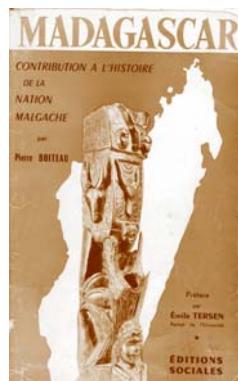
В декабре 1975 г. принята вторая конституция. В соответствии с ней государство стало называться Демократическая Республика Мадагаскар (ДРМ). В ее основу легла Хартия малагасийской

социалистической революции. Главной целью провозглашалось построение государства нового типа, выражавшего интересы широких масс населения; устанавливалась общественная собственность на основные средства производства. Была введена новая административно-территориальная структура.

В 1975 г. столица Мадагаскара вновь обрела свое малагасийское имя – Антананариву, вместо французского Тананариве.

В 1975 г. принята «политика малагасизации» всех предметов в школах и лицеях.

25 лет назад

В 1980 г. умер Пьер Буато (P. Boiteau), известный французский ученый, ботаник. Родился в 1911 г. Окончил агрономическую школу в Париже и Курсы директоров ботанических садов при Музее естественной истории. Долгое время жил на Мадагаскаре. Один из создателей и директор Ботанического и зоологического сада в Антананариву. В 1936–1937 гг. издавал журнал «Флора Мадагаскара». Автор работ «Словарь малагасийских названий растений», «Ботаника Мадагаскара», а также исторической работы «Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации» (переведена на русский язык в 1961 г.). Был членом Малагасийской Академии.

15 лет назад

В марте 1990 г. правительство официально разрешило деятельность оппозиционных партий.

В декабре – принято постановление о запрещении цензуры над прессой, ликвидации государственной монополии на радио и телевидении и разрешении частного вещания.

Оглавление

	Стр.
Предисловие	Л. Карташова 4
I. История и современность	7
Малагасийско-французский договор 1885 г.	А. Л. Емельянов 7
Путь к независимости	М. Н. Германчук 20
45 лет спустя	С. М. Шлёнская 25
Гендер и власть	Н. А. Ксенофонтова 35
II. Россия и Мадагаскар	43
У причала Санта-Марии	А. Давидсон 43
Мадагаскар	А. Новиков-Прибой 46
Становление знаний и представлений о Мадагаскаре в России	Л. А. Карташова 56
III. К христианскому государству?	67
Из истории католицизма	В. Л. Керов 67
Лютеранская церковь	Е. Ж. Андриамиханта 72
Мадагаскара	
Религиозный фактор в политической жизни Мадагаскара	Н. Н. Родионова 76
Масоны Мадагаскара	П. А. Мыльцев 84
IV. Культура, искусство, наука	89
Ришар Андриамандзату и его «философия жизни малагасийца»	А. Н. Мосейко 89
Музыкальная культура Мадагаскара	М. Ю. Шапошникова 102
Книжная драма Мадагаскара	Г. Стратофонтов 109
Песня Юрия Визбора «Мадагаскар»	И. Сид 111
Российскому ученыму – малагасийский орден	
Расувазà	114

V. Литературная жизнь		117
Памяти поэта (Ж.-Ф. Рабеманандзара)	Л. А. Карташова	117
Патрик Андриамангатиана	Расуваза	124
Гаспар Мажунга	М. Бородин	126
VI. В мире природы		128
Лемуры Катта	В. Климов	128
Ботанический сад		
Цимбазаза	А. С. Демидов, М. А. Лабунцова	133
VII. Путешествия, туризм		139
3000 км по Мадагаскару	А. П. Ткачев	139
Добро пожаловать на «Большой остров»!	Э. А. М. Дуву	145
Мадагаскар	Э. А. М. Дуву	149
Клуб друзей Мадагаскара		152
Библиография		156
События года		160
Памятные даты		165

CONTENTS		
		Page
Foreword		
Preface	L. Kartachova	4
I. History and the Present		7
Malagasy–French Treaty of 1885	A. L. Emelianov	7
The Road to Independence	M. N. Germanchuk	20
45 Years Later	S. M. Shlyonskaya	25
Gender and Power	N. A. Ksenofontova	35
II. Russia and Madagascar		43
At the Berth of Sainte-Marie	A. Davidson	43
Madagascar	A. Novikov–Priboy	46
Early Information and Images of Madagascar in Russia	L. A. Kartachova	56
III. To the Christian State?		67
From the history of Catholicism	V. L. Kerov	67
Malagasy Lutheran Church	E. J. Andriamihanta	72
Religion in Madagascar's Political Life	N. N. Rodionova	76
Freemasons of Madagascar	P. A. Myltsev	84
IV. Culture, Art, Science		89
R. Andriamanjato and his «Malagasy's Philosophy of Life»	A. N. Mosseyko	89
Musical Culture of Madagascar	M. Shaposhnikova	102
Book Drama in Madagascar	G. Stratofontov	109
Yury Visbor's Song «Madagascar»	I. Sid	111
A Russian Academic Awarded the Highest Malagasy State Order	Rasoavazaha	114

V. Literary Personalia		
In Memory of a Poet (J.-F. Rabemananjara)	L. Kartachova	117
Patric Andrimangatiana	Rasoavazaha	117
Gaspar Majunga	M. Borodin	126
VI. In the World of Nature		
Catta Lemurs	V. Klimov	128
The Botanical Garden of Tsimbazaza	A. S. Demidov, M. A. Labuntsova	128
		133
VII. Travel and Tourism		
3000 km Across Madagascar	A. Tkachev	139
Welcome to the «Great Island»!	E. A. M. Dovo	139
Madagascar	E. A. M. Dovo	145
		149
Club of Madagascar's Friends		152
Bibliography		156
Events of the Year		160
Memorable Dates		165

Готовится к печати:

Ел.В. Балановская, О.П. Балановский
Русский Генофонд

Китайская философия и современная наука (сборник)

Книги нашего издательства:

К. Э. Циолковский
Миражи будущего общественного устройства

В. Н. Кочетков
Русская центральная ракета
Золотая подкова (жизнь и творчество Циолковского)

Ю. А. Гусев
Рубль, доллар, юань

В. М. Щуров
С рюкзаком за песнями (Записки собирателя)

М. Ю. Симаков
Пифагорейцы
Математика и религия
Восточная философия и современная наука
Непрерывная логика
Оптимальное социальное управление

Сайты издательства

www.veles.luchshe.net
Русские фольклорные песни и наигрыши.

www.cosmos.luchshe.net
Статьи К. Э. Циолковского

www.luch.luchshe.net
Книга-почтой. Медицинская литература.
Ноты. Математика. Философия.

luch@luchshe.net (495) 453-10-00

www.mybook.ru
Книга-почтой: компьютерная литература и словари.

Составитель Л. А. Карташова

Редакционная коллегия:

А. Л. Емельянов, В. Л. Керов, Н. Х. Розов,
И. О. Сидоренко, С. М. Шлёнская

В таинственной стране Мадагаскар. Год 2005.

(Очерки и статьи)

М.: Редакция журнала «Самообразование», 2006—176 стр.

УДК 39
ББК 63.5
К 21

© КДМ

© редакция журнала «Самообразование» и МФ «Семигор» 2006

Редакция журнала «Самообразование»

Свидетельство о регистрации средств массовой,
информации в Комитете РФ по печати

№ 015159 от 06 августа 1996 г.

Издатель: Негосударственное образовательное учреждение "Луч"

125499, Москва, а/я 28

Тел. (095) 453-10-00, факс (095)-454-3174

Главный редактор

Александр Николаевич Маслов

ISBN 5-87140-256-9

ISBN 5-87140-256-9

Формат 60*90/16, объем 11п.л.. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в